Р 24/10

ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюнь 1899 годъ.

№ 594

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

Содержаніе іюньской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

СТРАН.

I. Высокопреосвященный Никаноръ, въ Бозѣ почившій архіепископъ Херсонскій, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ новѣйшимъ сектантствомъ (штундою). *А. Дородницына* . . . . 643—653

II. О значеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками. Пензенск. епарх. миссіон. свящ *К. Попова* . . . . 654—660

III. Староскопчество, какъ секта *В. М. Скворцова* . . . . . 661—679

IV. Раскольничьи соглядатаи послѣ Черниговскихъ торжествъ открытія мощей Св. Θеодосія Углицкаго и ихъ навѣтники. Единовѣрческій священникъ *Терентій Уколовъ*. . . 679—686

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:

V. Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ. *И. Зайцева*. . . . . 687—700

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:

VI. Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ. *Д. Боголюбова*. . . . . 701—727

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

VII. *Изъ миссіонерскихъ отчетовъ*. (Колебаніе раскола и неустойчивость сектъ. Раскольничье Просвѣщеніе и штундовое невѣжество. Плоды миссіи. Новая поволжская секта «еноховцевъ».) *Н. В. Московскій расколъ*. (Недовольство московскихъ старообрядцевъ на І. Картушина и успокоеніе лжепоповъ. Служеніе въ домовыхъ моленныхъ и купеческіе обѣды. Архіерейскій обыскъ совѣсти ставленниковъ и магическое превращеніе грѣшниковъ въ дѣвственниковъ. Пасхальный пріемъ у Картушина. Проповѣди Митрополита Филарета на каθедрѣ у раскольниковъ. Смерть Самарскаго лжеепископа и мысль о раскольничьемъ экзархатѣ). *Алексѣя В—ова* . . . . 728—740

Библіографія.

VIII. П. П. Оболенскій. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ раціоналистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. *С. Потѣхина* . . . . 741—758

Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное. *И. Н. Захарьина*. . . . . . 758—765

Извѣстія и замѣтки:

IX. Посѣщеніе таврическими сектантами мѣстнаго епископа. Свящ *П. Тихвинскаго* . . . . 765—770

Объявленіе.

Г 24/10
ф-230-XLV

Высокопреосвященный Никаноръ, въ Бозѣ почившій архіепископъ Херсонскій, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ новѣйшимъ сектантствомъ (штундою) [1].

Какія до настоящаго времени принимались въ Херсонской губерніи мѣры противъ штундизма, особенно же со стороны гражданской власти, мнѣ не вполнѣ извѣстно. По слухамъ знаю только, что нѣкоторые руководители штундизма гражданскою властію были арестованы, а затѣмъ освобождены; нѣкоторые были преданы суду и оправданы. Со стороны духовной употреблялись и употребляются увѣщанія и т. п. По оффиціальному ко мнѣ отзыву начальника губерніи, употреблявшіяся до настоящаго времени мѣры противъ штундизма, были слабы и цѣли обращенія штундистовъ къ православію не достигли. Теперь ставится вопросъ, очевидно, о мѣрахъ болѣе дѣйствительныхъ какъ со стороны духовной, такъ и особенно гражданской. Въ частности *полезно ли было бы, съ церковной точки зрѣнія, употребить ту мѣру, на которой настаиваютъ выше приведенные приговоры крестьянъ, именно выселеніе.*

Со стороны духовно-епархіальной я признаю дѣйствительными тѣ самыя мѣры, которыя до сихъ поръ употреблялись, если только ихъ усилить. Таковыми мѣрами я призналъ: 1) *бесѣду церковную*. Нужно только, чтобы пастыри церкви знали степень невѣжества народнаго въ дѣлѣ вѣры и направили свои усилія къ просвѣщенію невѣжества именно этой самой нижайшей степени. Пастыри должны знать, что православные, въ огромномъ большинствѣ, почти повально не имѣютъ никакого ни историческаго, ни догматическаго знанія, ни образнаго представленія о лицѣ Іисуса Христа, и лика Его ни въ церкви на иконахъ, на крестѣ и т. п. не различаютъ; да и вообще никакихъ ликовъ на иконахъ не различаютъ: это, по про-

[1]) Окончаніе записки архипастыря см. «Мис. Обозр.» апрѣль, 430 стр.

стонародному представленію, «усе Богъ» (все Богъ и всѣ Боги); не знаютъ и того, какой они вѣры. Въ Великороссіи, наприм., въ Уфимской губерніи, тамъ и сказать не умѣютъ, что «мы де вѣры православной христіанской»; здѣсь это скажутъ, конечно, далеко не всегда, но никакого яснаго представленія объ этомъ не имѣютъ, такъ какъ не имѣютъ даже образнаго представленія о лицѣ Іисуса Христа. Варіацій этого глубочайшаго невѣжества неисчислимы. Вотъ сюда-то, къ просвѣщенію этого именно невѣжества должна быть направлена пастырская бесѣда. 2) Рядомъ съ этимъ должны бы идти *обученіе молитвамъ*, Сvмволу вѣры, десятословію и за симъ уже объясненіе молитвъ. Въ этомъ краѣ почти всѣ дѣти отъ 8 до 20 лѣтъ включительно прочитаютъ и Отче нашъ и Вѣрую; десятословіе и здѣсь прочитаютъ только школьники. Но не школьники читаютъ всегда съ грубѣйшими ошибками и никакого разумѣнія съ прочитанными словами не соединяютъ. Въ Великороссіи же, напр., въ Уфимской губерніи, знаютъ всего чаще: Богородице Дѣво, затѣмъ почти ничего. Незнаютъ десятисловія, сvмвола вѣры, молитвы Господней, даже трисвятаго, даже молитвы Іисусовой, нерѣдко не могутъ прочитать: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Молитвамъ могли бы учить и причетники подъ диктовку. Равно какъ и объяснять св. образа въ церкви могли бы они же, между службами, наприм., утренею и обѣднею, или же послѣ оныхъ. А, конечно, это первый, наисущественнѣйшій долгъ самихъ пастырей церкви—священниковъ. 3) Конечно, нужна и *проповѣдь*, но какая? Проповѣдь школярная, отвлеченная, нравственно-догматическая, конечно, не вредна даже въ селѣ. Она услаждаетъ народное чувство, подобно тому, какъ услаждаетъ же и звонъ церковнаго колокола. Но по низкой степени развитія нашего народа, такая проповѣдь и понятна ему также, яко мѣдь звеняща, или кимвалъ звяцаяй. Въ огромномъ большинствѣ своемъ народъ не соединяетъ никакихъ ясныхъ и особенно правильныхъ представленій съ словами: Богъ Отецъ, Духъ Святый, Искупитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещеніе и т. под. безъ конца. Что же можетъ сказать яснаго и вразумительнаго уму народному наша проповѣдь, гдѣ эти понятія берутся за данныя и общеизвѣстныя? Нужно, чтобы проповѣдь не только поу-

чала и умиляла, но и научала. Собственно благотворною для нашего народа проповѣдію была бы первоначально бесѣда, начинающаяся съ настойчиваго и постояннаго объясненія святыхъ иконъ, лика Іисуса Христа, Троицы, Богородицы, Св. Евангелистовъ (о которыхъ нигдѣ никакого понятія) и т. д. Затѣмъ настойчивая же бесѣда съ толкованіями символа, десятословія, молитвы Господней и всякихъ молитвъ, но бесѣда всегда съ историческимъ направленіемъ. Затѣмъ необходимо, особенно въ противовѣсъ практикѣ штундизма, чтеніе священнаго писанія, особенно четвероевангелія, дополняемое устнымъ разъясненіемъ въ духѣ церкви; хорошимъ руководствомъ при семъ самимъ пастырямъ-учителямъ церкви могла бы служить Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протопресвитера Михаила Богословскаго, какъ трудъ, основанный на тщательнѣйшемъ, хотя и прикровенномъ, изученіи Священнаго Писанія и проникнутый строгимъ духомъ церкви и точнѣйшимъ разумѣніемъ православія. Эту исторію священники могли бы читать за каждою обѣднею по краткому отдѣлу, дополняя чтеніе краткимъ устнымъ разъясненіемъ и живымъ нравственнымъ вразумленіемъ. Какая была бы это благонадежная и легкая для пастырей, вразумительная и многополезная для нашего народа проповѣдь, еслибы священники наши не только сознали это не праздною мыслію, но извѣдали постоянною практикою! *Именно съ такой проповѣди нужно нашимъ священникамъ начинать свое церковное учительство*. А затѣмъ область предметовъ проповѣданія открывалась бы безпредѣльная и неистощимая. Безъ вразумительнаго же внушенія нашему народу первословныхъ понятій исторіи и догматики христіанской вѣры наша проповѣдь *для большинства нашего народа почти безполезна, по крайней мѣрѣ, невразумительна*. 4) Кромѣ собственно церковной въ самой церкви пастырской бесѣды, съ народомъ необходимы *внѣбогослужебныя пастырскія собесѣдованія*. Собственно церковная въ церкви бесѣда всегда болѣе или менѣе стѣсняетъ проповѣдника какъ въ самомъ выборѣ предмета, такъ и въ методѣ собесѣдованія и, наконецъ, во времени. Въ церкви вниманіе у священнодѣйствующаго, какъ и у молящихся, бываетъ утомлено молитвою. Бываетъ утомлено самымъ даже продолжительнымъ стояніемъ. Не все, даже касающееся христіанской

вѣры, удобно и легко разъяснить въ церкви такъ, какъ въ домашнемъ или вообще во внѣбогослужебномъ собесѣдованіи. *Церковь никакъ не можетъ быть превращена въ жилище, въ школу.* Въ церкви всегда затруднителенъ переходъ отъ молитвы, какъ благоговѣйнаго предстоянія предъ Богомъ, въ простое и живое собесѣдованіе съ народомъ. А въ этомъ собесѣдованіи нужны бываютъ иногда со стороны слушающихъ выраженія недоумѣній, *нужно нѣкоторое совопросничество,* иногда даже возраженія со стороны недоумѣвающихъ или несоглашающихся, каковы могутъ быть раскольники, сектанты и т. п. Кромѣ того, въ *церкви еще неумѣстны переходы въ бесѣдѣ отъ предмета къ предмету,* отчего нельзя въ одинъ разъ говорить о многихъ предметахъ. Всѣ же эти затрудненія, отъ которыхъ не освобождаетъ бесѣда церковная въ церкви во время богослуженія, могутъ быть устранены и легко восполнены въ бесѣдѣ внѣбогослужебной, или даже внѣцерковной. Такія внѣцерковныя собесѣдованія нынѣ учреждаются во всѣхъ концахъ Россіи, какъ появляются уже и въ Херсонской епархіи. *Но необходимо учредить ихъ во всѣхъ приходахъ, и не только въ приходскихъ селахъ, но вездѣ и по деревнямъ.* Иначе народъ не выйдетъ изъ темнаго невѣжества относительно вѣры, въ какомъ коснѣетъ уже тысячу лѣтъ. 5) Конечно, *многаго слѣдуетъ ожидать отъ учреждаемыхъ нынѣ повсюду церковно-приходскихъ школъ.* Но и при этомъ помнить нужно, что *школа никакъ не упраздняетъ нужду въ правильно-поставленномъ собесѣдованіи пастырей церкви съ народомъ,* собесѣдованіи собственно — церковномъ, какъ и внѣцерковномъ. Школа учитъ по селамъ и деревнямъ только дѣтей, а не взрослыхъ, да и дѣтей нѣкоторыхъ, а не всѣхъ. Да и учившіеся въ школѣ, по выходѣ изъ оной, нерѣдко забываютъ даже употребительнѣйшія молитвы, наприм.: «Отче нашъ», чему я самъ видѣлъ примѣры. Кромѣ того, школьное обученіе неизбѣжно бываетъ всегда односторонне, нося свой школьный отпечатокъ, развивая попреимуществу умъ; тогда какъ церковное поученіе всегда имѣетъ попреимуществу сердце и волю слушателей. *Школьное обученіе нужно, какъ начальное паханіе душевной нивы и всѣваніе сѣмянъ слова Божія, а проповѣдь нужна, какъ поливаніе, согрѣваніе, какъ рощеніе и пособіе плодоприношенію этихъ*

сѣмянъ. 6) *Необходимо пастырямъ церкви и состязаніе съ сектантскими заблужденіями* или миссіонерская полемика. Но при семъ должно направлять это состязаніе именно такъ, чтобы *оно имѣло въ виду больше самыя заблужденія*, чѣмъ заблуждающихся, *больше склонныхъ къ заблужденію православныхъ*, чѣмъ отпадшихъ отъ церкви сектантовъ, напримѣръ, штундистовъ. Отпадшіе уже очень рѣдко ищутъ истины, напротивъ, скорѣе ищутъ случая отстоять свое заблужденіе, показать превосходство изворотливости своего ума и подѣйствовать на убѣжденіе какъ своихъ колеблющихся, такъ и православныхъ колеблющихся, склонныхъ къ воспріятію сектантскаго заблужденія. 7) *Необходимо также возстановить практику древней церкви*, которая въ разныхъ случаяхъ жизни требовала исповѣданія вѣры отъ каждаго вѣрующаго. Необходимо и нынѣ требовать отъ каждаго воспріемника (при крещеніи мальчика) и каждой воспріемницы (при крещеніи дѣвочки) *разумнаго прочтенія символа вѣры;* того же слѣдуетъ требовать отъ каждаго жениха и каждой невѣсты при вступленіи въ бракъ; того же, какъ и вообще разумнаго усвоенія употребительнѣйшихъ молитвъ, такъ и основныхъ истинъ христіанства, должно требовать отъ каждаго, приступающаго къ исповѣди и св. причастію. 8) Необходимо требовать, чтобы *каждый священникъ, пастырь своего прихода, прикасался къ прихожанамъ не случайно только*, по вызову съ ихъ стороны, при исполненіи той или другой для нихъ требы; но чтобы въ духѣ пастыря, духовнаго руководителя прихода, *самъ слѣдилъ за каждымъ прихожаниномъ и за всѣми вмѣстѣ всегда, руководя каждаго изъ нихъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни отъ колыбели до гроба*. Эта практика осуществляется настойчиво въ римско-католической церкви; а въ православной русской церкви забыта настолько, что я встрѣчалъ священниковъ, которые, оправдывая передо мною свое небреженіе о наставленіи прихожанъ и невѣжество въ вѣрѣ самихъ прихожанъ, не разъ говорили мнѣ: «помилуйте, я его, можетъ быть, въ первый разъ въ жизни вижу». Дѣйствительно, при многолюдствѣ приходовъ, наши священники часто вовсе не знаютъ своихъ прихожанъ даже въ лицо, не говоря уже о томъ, что не знаютъ ихъ ни по убѣжденіямъ ихъ, ни по склонностямъ и правиламъ жизни, ни

вообще по душевному состоянію. 9) Наконецъ, пастыри церкви должны крѣпко помнить и никогда не выпускать изъ виду, *что они призваны поучать народъ не только словами, но и жизнію*, и что они никакъ не должны соблазнять какъ правовѣрныхъ, такъ и чуждыхъ своимъ поведеніемъ, къ безчестію духовенства, къ нареканію на церковь. Русскому духовенству сильно вредитъ недостатокъ знанія и пониманія нашей исторіи и всосавшееся въ нашу плоть и кровь сознаніе, что православная церковь есть господствующая въ Россіи. Пока это сознаніе было крѣпко въ латинскомъ клирѣ, до тѣхъ поръ онъ поражалъ весь свѣтъ своею распущенностію. А когда утвердился этотъ клиръ въ сознаніи, что онъ долженъ отстаивать не только свое положеніе, но и бытіе своей церкви неустанною борьбою съ безчисленными врагами безъ поддержки правительства, тогда члены этого клира крѣпко сжались въ своемъ поведеніи. Пора проникнуться подобнымъ же сознаніемъ и нашему духовенству—что мы нынѣ со всѣхъ сторонъ окружены врагами, съ которыми призваны безпрерывно бороться, предъ которыми никакъ не должны обнажать свои нравственныя немощи. Поэтому въ православномъ духовенствѣ слѣдуетъ стѣснять всякое обнаруженіе неблагоповеденія, не говорю—конкубинатъ, но обнаруженіе повторяющагося охмѣлѣнія, обнаруженіе рѣзкой строптивости въ церкви, обнаруженіе дракъ, буйства, ругательствъ, соблазнительныхъ выходокъ (вольнаго обращенія съ женскимъ поломъ, танцевъ и т п.), куренія табаку въ открытыхъ мѣстахъ, нарушенія постовъ, открытаго предъ народомъ, слѣдованія модамъ въ платьѣ (ношеніе рясъ-полупальто, подрясниковъ-полусюртуковъ, выпускъ и выставку панталонъ, ношеніе ботинокъ, выставку воротничковѣ и т. п.) въ прическѣ (стрижку волосъ, косые проборы, взбитіе чуба на лбу и т. д.). Но особенно ненавистны народу въ пастыряхъ церкви вымогательство, выторговываніе платы за требы и дерзкое при этомъ обращеніе, что и не должно быть терпимо. Увы! Вредно же дѣйствуютъ на народное чувство и даже возбуждаютъ отвращеніе его отъ церкви, пастыри отъ природы убогіе, безталанные, неудалые; — нужно и такихъ обиженныхъ природою, или же опустившихся по собственному небреженію, скрывать за другими пастырями способными, представительными, дѣятельными,

назидательными и привлекательными, любезными народному сердцу и очамъ.

Въ этихъ пунктахъ я перечислилъ все, по крайней мѣрѣ, все главное, что, по моему убѣжденію, основанному на долгомъ разностороннемъ опытѣ и размышленіи, необходимо въ настоящее время для пробужденія, для поднятія бодрости пастырей духовныхъ, чтобы народъ, отвращаясь отъ русскаго духовенства, не отвращался вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ православной церкви и самой вѣры.

Но тяжесть вопроса, предложеннаго моему размышленію заключается, главнымъ образомъ, въ разъясненіи того, *что слѣдуетъ предпринять гражданской власти* болѣе дѣйствительнаго противъ штундизма, а еще частнѣе, слѣдуетъ-ли удовлетворить тѣмъ опредѣленнымъ требованіямъ, какія опредѣляются вышеприведенными приговорами православныхъ крестьянъ, и осуществить соображенія, какія по разслѣдованіи этого движенія представляетъ съ своей стороны полицейская и административная власть? Спрашивается, *должна-ли гражданская власть употреблять противъ штундистовъ карательныя мѣры, а въ частности выселеніе штундистовъ, не только совратителей, изъ настоящаго мѣста ихъ жительства?*

Практикою гражданскихъ властей, принятою ими въ послѣднее время, этотъ вопросъ такъ затемненъ, что я затрудняюсь даже избрать настоящую точку зрѣнія, чтобы поставить его въ нѣкоторую ясность.

Начнемъ съ того, что власти церковныя, на всемъ пространствѣ бытія православной великой Христовой церкви, всегда уклонялись отъ произнесенія приговоровъ, изрекаемыхъ гражданскими властями на оскорбителей вѣры и церкви. На всемъ пространствѣ девятнадцати вѣковъ немогу припомнить ни одного торжественнаго акта (за исключеніемъ, однако же, акта, совершившагося въ царствованіе Императора Петра Великаго), въ которомъ пастыри церкви произнесли бы противъ того или другаго лица приговоръ о казни, о пыткѣ или о ссылкѣ.

Но, съ другой стороны, какъ практика вселенскихъ и помѣстныхъ сборовъ, такъ и правила ихъ показываютъ, что въ нужныхъ обстоятельствахъ церковь обращалась и должна обращаться къ гражданскимъ властямъ съ ходатайствомъ о мѣрахъ для обузданія тяжкихъ преступленій

противъ вѣры. Такъ, отцы кареагенскаго собора, отправляя двухъ епископовъ посланниками отъ собора къ благочестивѣйшимъ самодержцамъ, между прочимъ, даютъ посланникамъ такое наставленіе (прав. 104): «поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на донатистовъ употребленъ и они, не могши отвѣщати противъ истины, обратились къ нелѣпымъ насильственнымъ поступкамъ, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мирянахъ) стѣснили навѣтами и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, а въ другія такожде вторгнутися покушались; то царскому человѣколюбію предлежитъ попещися, чтобы каѳолическая церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ; дабы въ благочестивыя ихъ времена дерзновенные человѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ божественную помощь не необычайную и нечуждую святымъ писаніямъ. Ибо и апостолъ Павелъ, какъ показано въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, соумышленое людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою силою. Такъ и мы просимъ о томъ, да неукоснительно подается охраненіе каѳолическимъ чинамъ церквей въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаетъ вкупѣ просити благочестивѣйшихъ самодержцевъ, да соблюдаются законы, изданные прежними императорами противъ отщепенцевъ» и т. д. Въ силу этого примѣра, и нынѣ іерархія православной русской церкви имѣетъ не только право, но и долгъ просити Благочестивѣйшаго Самодержца всея Россіи о попеченіи, чтобы каѳолическая церковь была ограждена Его промышленіемъ; дабы въ благочестивое Его царствованіе дерзновенные человѣки не возгосподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія; дабы сохранялись въ православномъ русскомъ царствѣ законы, изданные разновременно противъ всякихъ отщепенцевъ, хулителей Бога, вѣры и церкви, — законы, вытекшіе изъ всего духа нашей исторіи,—законы, заложенные въ основу не только церкви въ русской землѣ, но и царства русскаго.

Между тѣмъ, кому не ясно, что эти законы хотя и отмѣчены законодательною властью, но рухнули въ государственной практикѣ? Кому не ясно, что именно штундою дерзко нарушены всѣ статьи Уложенія о наказаніяхъ о богохуленіи и порицаніи вѣры, отъ 176 и до 183 статьи, объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, отъ 184 и до 195 статьи, многія статьи о ересяхъ и расколахъ, — статьи, которыми налагаются не только переселеніе, не только ссылка на поселеніе, но и лишеніе правъ состоянія и осужденіе на каторжныя работы?!

Кому не ясно, что эти статьи закона отважно нарушаются не только штундистами, но и свѣтскими чинами имперіи, имѣющими административное, или же судебное вліяніе на штунду?

Кому не ясно, что свѣтскими чинами имперіи упразднена въ отношеніи къ штундѣ всякая сила даже наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся,— наставленія, изданнаго въ 1858 году?

Кому не извѣстно, что свѣтскіе чины не только не преслѣдуетъ распространителей штунды, но и поддерживаютъ ихъ всѣми мѣрами принадлежащаго имъ вліянія, чему имѣются, кромѣ ходячихъ въ народной молвѣ общеизвѣстныхъ фактовъ, даже оффиціальныя доказательства?

Кому не извѣстно, что наши суды, оправдавъ всѣхъ штундистовъ, наоборотъ, сурово отнеслись къ нѣкоторымъ лицамъ изъ народа, которыя посягнули было на попытку расправиться съ штундистами въ народномъ духѣ?

Не извѣстно-ли и то, что штунду распространяютъ по Россіи и поддерживаютъ не только высокопоставленныя въ нашемъ отечествѣ, родовитыя и богатыя личности, но и заграничные дѣятели, обладающіе большими денежными средствами,—дѣятели, которые, выступая врагами православной церкви, едва-ли еще не болѣе враждебны и русскому государству?

Не извѣстно-ли, кому вѣдать надлежитъ, какъ открывается и изъ разсматриваемаго дѣла и то, что штунда, въ самомъ принципѣ своего ученія, подрывается подъ самый корень не только церкви, но и всего строя, какъ общественнаго, такъ и государственнаго?

Не ясно-ли, что всѣми этими явленіями, которыя идутъ

въ разрѣзъ съ духомъ нашего законодательства, въ разрѣзъ съ духомъ всей нашей исторіи, въ разрѣзъ съ интересами не только церкви, но и государства, что всѣмъ этимъ нашъ православный народъ буквально сбитъ съ толку? что онъ приходитъ къ убѣжденію, что враждебную церкви и государству штунду поддерживаютъ всѣ кругомъ? а православный народъ, православную вѣру и кровную преданность его Богу, церкви и Царю не поддерживаетъ никто? Не ясно-ли, *что въ смятеніи чувствъ и помысловъ нашъ народъ кидается ко всѣмъ*, взывая о помощи, о защитѣ вѣры, о защитѣ и поддержкѣ всѣхъ завѣтнѣйшихъ своихъ убѣжденій, ко всякимъ властямъ, къ духовнымъ и свѣтскимъ, къ архіереямъ и губернаторамъ, наконецъ, обращаетъ послѣднія свои надежды и вопли сердца къ послѣдней опорѣ народнаго упованія и общегосударственнаго спасенія, къ Царю?.. Что же будетъ, если и эта послѣдняя надежда будетъ обманута? Трудно-ли предвидѣть, что народъ или мирно пойдетъ въ штунду, или же не мирно перейдетъ отъ кулаковъ и розогъ къ топорамъ? А правящимъ властямъ останется тогда разсудить, что чего лучше.

Правящая и законодательная власть поставила власть судебную въ практическую независимость отъ себя и должна съ болью сердца теперь глядѣть, какъ судебная власть, устранивъ обязательность для себя самыхъ коренныхъ законовъ русскаго государства, посягаетъ на разрушеніе не только церковнаго, не только исконнаго народнаго, но и государственнаго строя. Нужно-ли ставить вопросъ, должна ли правящая (административная), должна-ли законодательная власть спасать себя, спасая государственную православную церковь помимо власти судебной, если сія послѣдняя помимо своихъ полномочій, помимо своего призванія, разрушая коренные законы имперіи, явно идетъ и за собою ведетъ всѣхъ къ разрушенію не только церкви, но и царства [1])?

---

[1]) Съ столь рѣзкими и рѣшительными сужденіями преосвященнаго Никанора объ общемъ направленіи судебныхъ учрежденій и въ частности—о дѣятельности ихъ по пресѣченію сектантства едва ли можно согласиться; въ особенности же ничего подобнаго нельзя сказать о нынѣшней дѣятельности нашихъ судовъ, бдительно руководимыхъ и направляемыхъ нашимъ Министромъ

Глубокимъ и яснымъ предчувствіемъ бѣды не только для церкви, но и для царства и народа, руководились высшіе, старѣйшіе духоноснѣйшіе іерархи церкви, когда такъ противились принятію предержащею властію извѣстныхъ правилъ 1858 года, изложенныхъ въ вышеуказанномъ наставленіи по дѣламъ раскола;—противились внушавшему ихъ разрушительному духу. Этотъ духъ сразу же шагнулъ гораздо далѣе видовъ самой предержащей власти, оставляя позади себя всякую обязательную силу и этихъ правилъ, посягая прямо на оставленіе православной церкви безъ всякой государственной поддержки. А къ чему это ведетъ, это теперь понятно всякому...

Конечно, этимъ еще не рѣшенъ вопросъ, полезно-ли для церкви, полезно-ли для государства теперь употребить указанныя закономъ карательныя мѣры противъ нарушителей законовъ, поставленныхъ въ огражденіе вѣры и церкви? Послѣ всего совершившагося, трудно съ твердою, ясною предусмотрительностію отвѣтить на этотъ вопросъ, при всестороннемъ разложеніи, проникнувшемъ въ народную жизнь въ послѣднее время. Велика-ли будетъ польза, если выселятъ двухъ-трехъ штундистовъ, а все остальное пойдетъ по старому? Но, думается, что сущія нынѣ, отъ Бога учиненныя власти, должны спасать сами себя, а еще болѣе обязаны, спасая себя, спасать народную русскую жизнь и ограждать для нея способы развиваться въ духѣ ея исторіи. Конечно, можно сказать, что даже Франція, посягнувъ на разрушеніе своей вѣры и церкви, продолжаетъ еще жить. Но вопросъ, жизнь-ли это, или только агонія? Да и при этомъ алтари пока еще остаются, да и останутся, а престолы всяческихъ династій ниспровергнуты. Полезно-ли и нашимъ властямъ идти туда же? Объ этомъ размыслить призваны онѣ сами, а намъ даже называть эти вещи по имени не совсѣмъ удобно.

Сообщилъ екатериносл. миссіонеръ *А. Дородницынъ*,

Юстиціи, д. т. с., Н. В. Муравьевымъ къ неукоснительному примѣненію законовъ, карающихъ преступленія противъ вѣры и ограждающихъ св. неприкосновенность господствующей церкви. Мнѣніе преосвященнаго имѣетъ интересъ только какъ взглядъ представителя церкви нашего времени на роль судебной власти въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Ред.*

О значеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками.

Почтенный миссіонеръ Херсонской епархіи Мих. Ал. Кальневъ на страницахъ «Мис. Обозр.» высказался о благотворности и необходимости епархіальному миссіонеру, кромѣ публичныхъ бесѣдъ, вести съ раскольниками еще и частныя бесѣды (см. мартов. кн. 354 стр. 1899 г.). Сужденіе справедливое, мысль вѣрная. Насколько необходимы и полезны публичныя собесѣдованія, настолько же полезны и частныя бесѣды. Поэтому мнѣ страннымъ казалось разсужденіе на 3-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ о томъ, какъ собирать раскольниковъ на бесѣду: говорилось о фонаряхъ волшебныхъ, повѣсткахъ чрезъ полицію и т. д. Фонарь съ картинами, повѣстка чрезъ полицію, быть можетъ, и привлечетъ нѣкоторыхъ раскольниковъ на собраніе,—въ первомъ случаѣ изъ любопытства посмотрѣть на карточки, а во второмъ «страха ради іудейска»,—но ужъ во всякомъ случаѣ не расположитъ сердце раскольника говорить съ миссіонеромъ объ истинахъ вѣры православной. Такіе пріемы не раціональны и прямо таки безполезны въ дѣлѣ миссіи. Чрезъ полицію можно только объявить раскольникамъ и православнымъ, что тогда то и тамъ то будетъ бесѣда и просить всѣхъ пожаловать на собраніе, но отнюдь *не требовать насильственнаго привода* раскольниковъ на бесѣду. Насильно заставить говорить нельзя. Такимъ насильственнымъ требованіемъ раскольника на бесѣду можно только озлобить его сердце, вынудить его наговорить миссіонеру кучу разныхъ дерзостей, ругательствъ, что выйдетъ не красиво и вредно. Подумайте, милѣйшіе сотрудники, только о томъ, что весь ядъ своей лютости озлобленный раскольникъ изольетъ публично, въ средѣ православныхъ, обругаетъ и васъ, и св. церковь, и вы не вправѣ винить его и не въ силахъ будете остановить и удержать фіалъ гнѣва его.—«Вы насильно притащили меня, противъ воли и желанія, такъ слушайте, что я могу сказать вамъ»—скажетъ раскольникъ въ раздраженномъ состояніи. И вы, отцы и братія миссіонеры, вынуждены будете или слушать ругань раскольника, или же прогнать его съ собранія, а это послѣднее въ свою очередь можетъ выйти не легко и не скоро. У меня такой случай былъ: пріѣхалъ я въ с. Курдюмъ, Саратов. у.,—это было на первыхъ порахъ моей службы, еще юношею,—оста-

новился на взъѣзжей квартирѣ и послалъ въ волостное правленіе бумагу, чтобы оно оповѣстило все село, что завтра, на взъѣзжей, я буду вести бесѣду противъ ученія именуемыхъ старообрядцевъ и прошу всѣхъ пожаловать на мою бесѣду,—православныхъ, для слушанія бесѣды, раскольниковъ—для защиты своей вѣры. Въ указанномъ мѣстѣ я открылъ бесѣду; православныхъ сошлось много; часовъ 5 проговорилъ я, разъясняя заблужденіе раскольниковъ, и кончилъ. Раскольники блистательно отсутствовали,—ни одной души. Вскорѣ послѣ бесѣды пріѣхалъ на взъѣзжую исправникъ, я и попросилъ его собрать раскольниковъ. Послѣдній призвалъ старшину и при мнѣ же далъ ему строжайшее приказаніе собрать раскольниковъ на бесѣду. На слѣдующій день ко мнѣ явились раскольники въ полномъ своемъ составѣ. Я очень обрадовался этому. Сѣли. Раскольники заявили, что изъ своей среды они выбрали одно лицо, которое и будетъ бесѣдовать со мною. Это былъ старикъ л. 70. Я и этому обрадовался и думаю себѣ: вотъ, молъ, пошло дѣло на ладъ. Заранѣе ликую уже въ душѣ. Что же вышло? — «Не обезсудь, почтенный, говоритъ мнѣ раскольникъ: начетникъ нашъ крѣпокъ на уши, ему нужно потуже говорить. Мы его поближе подсадимъ къ тебѣ, а ты намъ прочти «Ипполитово» сказанье въ Соборникѣ, потому у насъ весь законъ стоитъ на немъ». Раскольники были безпоповцы.—Что-же, говорю, прочесть вамъ въ этомъ словѣ?—Начни, говоритъ, съ главы, а тамъ мы укажемъ, гдѣ остановъ имѣть. Открываю книгу «Соборникъ», перекрестился и начинаю читать слово Ипполита, папы Римскаго.— «Слышишь дѣдушка?»—спрашиваютъ раскольники своего начетника.—«Ничего, родимые, не слышу. Ничевохоньки,—словечко не входитъ, — отвѣтилъ старикъ. — «Пожалуйста, почтенный собесѣдникъ, поверните листикъ то назадъ, да погромче этакъ, что бы въ уши то ему входило», просилъ меня раскольникъ. Я повысилъ голосъ, прочелъ страницу, другую... Будетъ—говорю?— «Чти, родной, дальше, — остановъ еще рано имѣть, замѣтили раскольники. Только голосокъ то порѣзче пущай». — Прочелъ я еще 2 страницы и остановился, думаю: не мошенничаютъ ли раскольники? Не нарочно ли они заставляютъ меня читать и возвышеннымъ голосомъ, чтобы утомить только. Такъ оно и вышло. Остановившись на 5 или 6 стр. указаннаго слова, я сказалъ раскольникамъ: слово Ипполита имѣетъ 18 листовъ и читать его цѣликомъ нѣтъ надобности и безполезно.

— Чти! чти его до конца! закричали раскольники.

— Скажите, какая цѣль этого чтенія? возразилъ я.

— Тамъ выкажется все... Ипполитъ не глупѣе тебя былъ, стрикулиста.

— Вѣрно; но скажите вашу мысль? Что вы хотите доказать этимъ словомъ?

— Когда будетъ остановъ, тогда и разводы тебѣ выкажемъ. А теперь не мѣшай строки, протолкъ нашъ впереди. Чти знай...

— Безъ смысла читать, что безъ толку молиться — одно и тоже.

— Почтоже ты пригналъ насъ; а теперь отказываешься читать? Ты за исправника, и мы на тебя жалобу принесемъ ему же. Насъ потрудили изъ-за тебя, а ты виляешь. Читай! Не што въ носъ тебѣ? Не по нутру, видно, Божье писанье? Прямой антихристъ...

— А ты, дядя Митрій, полегоньку, вставилъ другой раскольникъ, какъ-бы изъ сожалѣнія ко мнѣ: его дѣло—приказное. Тоже и ему надо имѣть соблазнъ въ народѣ! Кто кому служитъ: ты — за Христа, а онъ антихристу угожденье творитъ.

— Конешно, всякъ по своей линіи идетъ. Мы писанье блюдемъ, а ему оно што? поддакнулъ третій.

— Чти, почтенный, погромче только! настаивалъ первый.

— Вы—безпоповцы, сказалъ я. Вы отвергаете священство, св. таинства, вотъ и скажите, гдѣ св. Ипполитъ учитъ по вашему разумѣнію? Доселѣ изъ прочитаннаго мы ничего не видѣли подобнаго.

— Читай, а ты... Будетъ морочить-то насъ. Намъ ничьи словесы не глаголи, а выкладывай на строкѣ Божье писанье.

— Пошто, братіе, притужать его, коли ему не по нутру Божье писанье. Идемъ-те домой...

— Нѣтъ, дядя Иванъ, насъ потрудили чрезъ волость, супротивъ воли, пусть онъ вычитаетъ намъ Ипполита. Не пойдемъ безъ этого!

— Да коли натужно ему чтеніе-то?! Тоже читать про себя-то... Пожалѣть и его надоть. Молоденькій, сердешный, а крѣпко залѣзъ въ когти-то.

— Чти Божье писанье безъ утайки! приставалъ ко мнѣ раскольникъ. Коли тащилъ силой, выполняй, чево просятъ у тебя.

— Скажите, можно спастись безъ священства и св. таинствъ? — спростлъ я. Пишетъ о семъ Ипполитъ или нѣтъ?

— Ты поперекъ свои-то слова не тычь, а читай Божье слово, тамъ все тебѣ разведетъ.

— На какой страницѣ у Ипполита сказано, что безъ священства и св. таинствъ спастись можно?

— Читай, не мучай міръ-то. Что ты какой злоехидный?

Дѣлать нечего,—продолжаю снова читать громко, раздѣльно. Молчатъ раскольники, молчитъ и уполномоченный ихъ начетникъ, глупо посматривая въ свою бороду. Дошли до словъ объ антихристѣ. Начинаю толковать прочитанное.

— Не разводи водою Божьи словеса. Безъ тебя знаемъ, что и къ чему. Читай выкладку по строкѣ, а протолкъ свой выбрось, кричали раскольники.

— Самый духъ то подавай. Писанье...

И такъ прочиталъ я все слово Ипполита въ Соборникѣ!..

— Теперь пора и домой, сказали раскольники. Спаси Христосъ за прочтеніе! Хотя оно и не по нраву вамъ, да намъ то, христіанамъ, ужъ больно усладительно.

— А бесѣдовать-то? сказалъ я.

— Што намъ съ тобою толковать! Наводи мораль-то своимъ вонъ церковникамъ, а мы не хотимъ слушать тебя. Кое сочетаніе Христа съ веліаромъ! Ты антихристу помогаешь, а мы за Христа стоимъ и его крестнымъ знаменіемъ ограждаемъ себя. Свѣтъ отъ тьмы далеко отстоитъ. Мы въ твою ересь не пойдемъ, антихристу преклониться не желаемъ, лживыхъ пастырей, вмѣсто истинныхъ, не примемъ, поэтому и въ никоновскую церковь вашу ходить не согласны. Прощай! Желаю тебѣ вразумиться и отъ антихриста отойти.

— Да докажите, что мы вѣруемъ антихристу! Пусть вашъ начетникъ докажетъ и обличитъ меня въ неправдѣ, сказалъ я.

— Прощай! Будетъ попусту говорить-то и такъ поздно уже. Себя-то пожалѣй! Погибаешь вѣдь въ ереси-то, что въ пучинѣ морской. И ушли...

Вотъ вамъ и насильное привлеченіе раскольниковъ на бесѣду. Себя я измучилъ громкимъ чтеніемъ до крайности, а въ результатѣ получилъ колкости и грубое упорство въ нежеланіи слышать свидѣтельство слова Божія. Меня нарочно обманули чтеніемъ и вынудили, чтобы утомить и надорвать мои силы и занять время, нарочно выставили глупаго старика, назвавъ его глухимъ. Словомъ какъ видите, надо мною сдѣлана была злая насмѣшка, по заранѣе сдѣланному уговору. И я очутился въ тяжеломъ положеніи,—я долженъ былъ исполнить ихъ желаніе, иначе они

еще хуже обругали бы меня, наговорили бы всякой мерзости о св. церкви и ушли. Это было бы хуже, чѣмъ утомительное длинное чтеніе. А, можетъ быть, и иначе еще.

Итакъ, принудительный приводъ раскольниковъ чрезъ полицію на бесѣду съ миссіонерами безполезенъ. Какъ же быть въ томъ случаѣ, когда миссіонеръ пріѣзжаетъ въ село, объявляетъ раскольникамъ о своемъ желаніи бесѣдовать съ ними, а послѣдніе отказываются и не являются на бесѣду? Унывать миссіонерамъ въ этомъ случаѣ нечего. Мы должны дѣлать свое дѣло: должны бесѣдовать и бесѣдовать. Пріѣхалъ, объявилъ и бесѣдуй. Пусть придутъ, вмѣсто множества, 20 человѣкъ,—бесѣдуй и съ ними. Пусть эти 20 человѣкъ будутъ православные, толкуй и съ ними, ибо они живутъ среди раскольниковъ и, если пришли къ миссіонеру, значитъ у нихъ есть потребность слышать твое слово, значитъ, они уже слышали кое-что отъ раскольниковъ и желаютъ провѣрить ихъ слова. Бросать бесѣду только потому, что раскольники не пришли, или пришло не много православныхъ, не разумно и вредно. Вѣдь совершаетъ же священникъ и богослуженіе, и проповѣдь при всякомъ количествѣ молящихся! Отчего же миссіонеру не вести бесѣду при маломъ количествѣ слушателей, хотя бы и православныхъ? «Живо слово Божіе и дѣйственно», оно не пропадетъ безслѣдно; сказанное на бесѣдѣ разнесется по селу, дойдетъ до ушей раскольниковъ и эти же 20 душъ православныхъ будутъ защищать православіе и обличать расколъ. А это развѣ не результатъ бесѣды?

Что касается уклонившихся отъ бесѣды раскольниковъ, то въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, полезно будетъ употребить рекомендуемую М. А. Кальневымъ мѣру вести бесѣду частно. Какъ это сдѣлать? Очень просто. Эту мѣру я практикую уже вторую четверть вѣка и она по истинѣ необходима и полезна въ высшей степени. Вотъ вамъ свѣжій фактъ. Недавно я былъ въ одномъ селѣ: объявилъ раскольникамъ о бесѣдѣ, они отказались и не пришли. Пришли кое кто изъ православныхъ, человѣкъ 15—20. Ничтоже сумняся, я открылъ бесѣду, на которой они высказали мнѣ, кто что слышалъ отъ раскольниковъ. Я выслушалъ ихъ заявленія, объяснилъ ложное ученіе раскольниковъ и, укрѣпивъ ихъ самихъ въ православномъ ученіи, далъ имъ оружіе противъ враговъ. На слѣдующій день я пошелъ въ домъ раскольническаго попа и что же? моя бесѣда дошла уже до ушей попа. Стали мы бесѣдовать съ попомъ, явился уставщикъ, потомъ попечитель моленной, кое кто изъ раскольниковъ

и у насъ прошла бесѣда довольно оживленно. Такъ я дѣлаю всегда, когда раскольники не являются на публичныя бесѣды. Раскольникъ иногда уклоняется теперь отъ бесѣды только потому, что чувствуетъ свое безсиліе, боится осрамить себя предъ другими и сознаетъ, что правильно, по одному только предмету, онъ бесѣдовать не можетъ. Тутъ сказывается его самолюбіе, щепетильность, такъ свойственное и присущее всякому человѣку.

Надо поэтому снизойти къ такому человѣку, пожалѣть его немощи и невѣжество. Не всякій можетъ говорить и высказывать свои мысли публично да еще быть и находчивымъ. А тутъ то и хороша частная бесѣда, ведущаяся въ его домѣ, при обычной обстановкѣ, гдѣ раскольникъ можетъ быть спокоенъ. Не даромъ говоритъ пословица: въ своемъ домѣ и стѣны помогаютъ.

Помимо публичной бесѣды, при частныхъ бесѣдахъ случается иногда такъ: поговоришь у одного раскольника, тебя потащутъ въ другой домъ, третій, дадутъ знать какому нибудь стороннему начетчику и тотъ пріѣдетъ сюда. Вотъ вамъ и бесѣды. Бываетъ и такъ, что отъ этихъ бесѣдъ является послѣдствіемъ вызовъ какого нибудь болѣе сильнаго и авторитетнаго начетчика въ родѣ: Шарова, Перетрухина, Швецова, съ которыми мнѣ уже давнымъ давно приходилось сталкиваться и бесѣдовать. Тогда уже неминуемо сами собою устраиваются публичныя пренія. Однимъ словомъ, частныя бесѣды въ домахъ необходимо вести миссіонеру, и онѣ приносятъ несомнѣнную и притомъ большую пользу отпавшимъ, чѣмъ публичныя пренія. Однѣми публичными бесѣдами миссіонеръ не долженъ ограничиваться. Но вотъ вопросъ: есть начальство у миссіонеровъ, которое частныя бесѣды не принимаетъ во вниманіе, а обусловливаетъ его дѣятельность счетомъ однихъ только публичныхъ бесѣдъ. Съ этимъ мнѣніемъ или вѣрнѣе предубѣжденіемъ приходится считаться серьезно и упускать изъ вниманія частныя бесѣды поневолѣ, такъ какъ миссіонеръ - работникъ и исполнитель приказаній начальства; и миссіонеры поневолѣ дѣлаются бѣлоручками, какъ выразился М. А. Кальневъ. Не всякій же, подобно мнѣ, согласится кочевать изъ одной епархіи въ другую, только бы служить дѣлу миссіи, разстаться лишь бы съ которымъ, значитъ, утратить главную цѣль и смыслъ жизни.

При частныхъ бесѣдахъ, какъ не прошенаго, а подъчасъ и не желаннаго гостя, могутъ происходить и такія случайности: мѣстами примутъ тебя, а мѣстами и ухватъ получишь въ спину.

Это тоже бывало со мною не разъ. «Куда ты, оглашенный, лѣзешь! Ишъ васъ, смутителей, развели»!.. встрѣтитъ какая нибудь баба, опасаясь за цѣлость убѣжденій своего мужа. Ну, и кинется за ухватъ. Иногда удастся уговорить злую бабу, мужикъ защититъ, а то и въ бѣгство обратишься. Всякое бываетъ. Но что же: смотрѣть ли на это? Намъ подобаетъ быть самоотверженными и мужественными воинами Христовой Церкви, меньше представлять себѣ страха, больше думать о дѣлѣ, на которое посвятилъ себя. Какъ видите, вотъ меня старѣйшаго изъ братій миссіонеровъ не убили, не искалѣчили, а всего пришлось видѣть за 25 лѣтъ службы миссіи. Былъ я во многихъ бѣдахъ и напастяхъ, встрѣчалъ всякія проявленія лютой злобы и бабъ, и мужиковъ.

Въ заключеніе позволю себѣ уклоненіе, чтобы подѣлиться сообщеніемъ личнаго характера, но не лишеннымъ предостерегающаго интереса и для другихъ. Недавно я велъ бесѣды съ раскольниками въ избѣ, въ ихъ деревнѣ. Народа собралось пропасть — дышать было нечѣмъ и огонь не горѣлъ. Выставили раму, отворили дверь... Съ одной стороны жаръ, съ другой холодъ. Какъ ни берегся я, а подъ конецъ охрипъ. Было ли это отъ простуды, или просто —говорилъ много. Бесѣды шли недѣлю, ежедневно съ утра до вечера. Болѣе недѣли ходилъ я безъ голоса, говоря шепотомъ. И пришло мнѣ въ голову: что если голосъ не возвратится? Куда я дѣнусь? Миссіонеромъ быть не могу, въ приходъ поступить также, пенсіи миссіонерамъ пока еще не полагается, средствъ никакихъ. Положеніе вышло бы не красивое. Жена, дѣти, самъ физически здоровый, только голоса нѣтъ. Вѣдь въ писцы бы пришлось идти! А 25 лѣтъ проговорилъ; 50,000 верстъ изъѣздилъ, если считать только по 2,000 верстъ въ годъ. Тяжко было на душѣ, но Господь милостивъ былъ ко мнѣ, и я паки пою Богу моему и, Богу споспѣшествующу, буду служить на семъ поприщѣ, дондеже есмь.

Пензенск. епарх. миссіон. свящ. *К. Поповъ.*

Староскопчество, какъ секта.

I.

Скопчество вмѣстѣ съ хлыстовствомъ относятся наукою къ разряду *тайныхъ мистическихъ сектъ:* послѣдователи оныхъ, всемѣрно *скрывая* отъ непосвященныхъ въ секту свое ученіе, всячески *таятся* въ своей принадлежности къ сектантству и стараются показаться ревностными исполнителями обрядовой стороны православной Церкви, хотя и не вѣруютъ въ силу и спасительное значеніе православныхъ таинствъ и обрядовъ. Заключая въ себѣ отраженіе *языческихъ идей Индіи* и Персіи и доктрины древнихъ христіанскихъ и богомильскихъ ересей, скопческая секта по существу своего вѣро—и нравоученія должна быть отнесена *скорѣе къ язычеству, чѣмъ къ христіанству;* съ послѣднимъ ересь имѣетъ лишь общія достопокланяемыя имена Св. Троицы, Искупителя, нѣкоторыхъ святыхъ Ангеловъ и человѣкъ.

Появившись въ Орловской губерніи во второй половинѣ XVII вѣка, въ многолюдномъ хлыстовскомъ кораблѣ Акулины Ивановны, извѣстной хлыстовской богородицы, скопчество тѣсно связано, какъ по исторіи происхожденія, такъ и по характеру ученія, съ хлыстовствомъ и *раздѣляетъ всѣ главнѣйшія заблужденія послѣдняго, противонравственныя воззрѣнія и гнустныя дѣянія*, съ присоединеніемъ къ хлыстовству своихъ *новыхъ,* крайне дикихъ и нелѣпыхъ воззрѣній о лицѣ Искупителя и особливаго изувѣрства, выражающагося въ оскопленіи.

О Богѣ. Скопцы, какъ и хлысты, о Богѣ и о *свойствахъ Божіихъ, о Церкви* говорятъ очень мало. Они учатъ, что существуетъ небо и земля, міръ духовный и матеріальный. О небѣ учатъ, что существуетъ семь небесъ; на седьмомъ небѣ обитаютъ: Святая Троица, Богородица, архангелы, ангелы и святые. Но подъ этими названіями они разумѣютъ не лица, но только нравственныя свойства и понятія, проповѣдуя, такимъ образомъ, языческій пантеизмъ.

Съ особенною обстоятельностію у скопцовъ и хлыстовъ

развивается *мысль о тѣсной, непосредственной связи Бога и человѣка,* такъ что чрезъ эту связь между божествомъ и человѣкомъ, послѣднiй способенъ сдѣлаться Богомъ. Отсюда, основнымъ догматомъ сектантовъ-мистиковъ служитъ *теорія перевоплощенія,* по которой Богъ *воплощался* и можетъ воплощаться въ хлыстовствѣ и новоскопчествѣ *неопредѣленное количество разъ,* смотря по надобности и по нравственному достоинству людей, а въ старoскопчествѣ Богъ Спаситель воплощался *только два раза.*

О Христѣ. У скопцевъ понятіе «Христосъ» означаетъ не опредѣленное, собственное лице Богочеловѣка, Основателя христіанства, а понятіе нарицательное, *обозначающее человѣка, обладающаго извѣстными духовными свойствами.* Отсюда-же вытекаетъ и ложный богохульный взглядъ сектантовъ на Іисуса Христа, Сына Божія, и на возвѣщенное имъ откровеніе. Іисусъ Христосъ, по ученію этихъ сектантовъ, *не есть Ѵпостасный воплотившійся Богъ, единственный Искупитель міра.* Онъ одинъ изъ Христовъ, въ которомъ *пребывало божество,* какъ пребываетъ и въ послѣдующихъ хлыстовскихъ, а затѣмъ и скопческихъ христахъ. Іисусъ Христосъ былъ учителемъ и законодателемъ для *своего времени.* Посему и возвѣщенное имъ откровеніе, заключенное въ книгахъ Св. Писанія, которое яко поврежденное, *сектанты-мистики не считаютъ для себя обязательнымъ, хотя прямо* и не отвергаютъ: они даже пользуются подходящими текстами Св. Писанія. *Главнымъ источникомъ вѣроученія скопцевъ и хлыстовъ служитъ ученіе лжехристовъ и лжепророковъ.*

О Церкви. Сектанты-мистики свое общество считаютъ *церковію истинною, внутреннею, духовною,* въ противоположность церкви внѣшней, плотской, какъ называютъ они православную Церковь. Эта послѣдняя, по ихъ мнѣнію, имѣетъ только прообразовательное значеніе церкви духовной. *Таинства* православной Церкви яко-бы прообразуютъ радѣнія. Поэтому у сектантовъ и хлыстовъ и не воспрещается *наружно* принадлежать къ православной Церкви и оказывать усердіе къ храмамъ. Считая такимъ образомъ посѣщеніе православныхъ храмовъ и участіе въ таинствахъ православной Церкви *дѣломъ безразличнымъ,* сектанты съ полнымъ презрѣніемъ относятся къ православнымъ, особенно-же къ духовенству православной Церкви. Такимъ

образомъ, отличительною чертою сектантовъ по отношенію къ православной Церкви служитъ крайнее лицемѣріе.

О человѣкѣ и нравственности. Въ ученіи о человѣкѣ, о нравственности хлыстовско-скопческія секты одинаково раздѣляютъ вѣру въ предсуществованіе душъ и душепереселеніе.

Въ основѣ нравственнаго ученія хлыстовства и скопчества *лежитъ дуализмъ или ученіе о томъ, что духъ есть начало доброе, чистое, непорочное,* заслуживающее заботъ и вниманія, тѣло-же—начало злое,—созданіе діавола; оно грѣховно и не чисто, забота о немъ есть служеніе Адамову грѣху, угожденіе сатанѣ. Отсюда, заповѣдь христіанскую объ умерщвленіи грѣховныхъ стремленій сектанты понимаютъ въ грубомъ, буквальномъ смыслѣ—умерщвленія тѣла. Плоть, т. е., естественныя потребности тѣлесной природы, особенно-же стремленія къ продолженію рода, какъ источника бѣдствій и страданій человѣка, должна быть умерщвляема *всевозможными средствами* для того, чтобы заключающаяся въ тѣлѣ душа могла безпрепятственно достигнуть своего назначенія.

Изъ этого вытекаютъ заповѣди этихъ сектъ: не пить хмѣльнаго, не ѣсть мяса, не жениться; отсюда-же первыми и исключительными добродѣтелями у сектантовъ являются: воздержаніе, трудъ и постъ. То-же значеніе умерщвленія плоти имѣютъ между прочимъ и *радѣнія,* которыя у скопцовъ совершенно тождественны съ хлыстами.

О будущей жизни. По ученію скопцовъ и хлыстовъ, будущая жизнь начнется страшнымъ судомъ, который откроется по трубному гласу «у хлыстовъ—саваофа Данилы Филипповича». Самый судъ-же будетъ производить «христосъ Иванъ Тимоѳеевичъ»; у скопцовъ-судить будетъ основатель скопчества Селивановъ и придетъ батюшка искупитель въ Москву и зазвонитъ въ Царь-колоколъ. По этому гласу пойдутъ въ Петербургъ люди полки-полками, а съ небесъ слетитъ вся сила небесная, т. е., всѣ таинственно воскресшіе еще на землѣ сектанты. По совершеніи суда, настоящія дольнія небеса, теперь видимыя нами, распадутся, и надъ землею явится «небо ново», гдѣ сектанты и станутъ наслаждаться блаженствомъ. На небѣ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ; въ этомъ Сіонѣ постоянно свѣтитъ солнце. Тамъ сады, цвѣты; на цвѣтахъ сидятъ

птицы райскія и воспѣваютъ пѣсни архангельскія. Тамъ палаты изъ чуднаго хрусталю, постели божественныя, въ каждомъ чертогѣ цвѣты неувядающіе, одѣваются тамъ въ сіящія золотыя ризы, никогда не унываютъ, всегда веселятся.

Въ противоположность этому блаженству, мученія несектантовъ будутъ ужасны. Такъ, напримѣръ, изображается женщина, сидящая на лютомъ звѣрѣ; два великихъ ужа разъѣдаютъ ея голову и два сосутъ ея груди, изъ устъ исходитъ пѣна, въ ушахъ двѣ огненныхъ стрѣлы, собаки грызутъ ея руки и т. д. Другая женщина, стремглавъ бѣгущая въ адское жерло, тащитъ за собой своего мужа; ихъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ. Всѣ эти образцы, какъ блаженства, такъ и мученій, представлены въ народномъ духѣ, и потому могутъ сильно дѣйствовать на воображеніе простого человѣка и—естественно—они способны больное воображеніе совращеннаго въ секту мистика подвигнуть на такую ужасную операцію, какъ скопчество

Особенности собственно скопческаго ученія, отличающія послѣднее какъ отъ хлыстовскаго, такъ и отъ всякаго другаго ученія и составляющія, такъ сказать, самую душу скопчества, касаются собственно двухъ пунктовъ—ученія объ оскопленіи и о лицѣ основателя скопчества—Селиванова.

Сходясь съ хлыстами въ общемъ (дуалистическомъ) воззрѣніи на душу и тѣло человѣка, скопцы сходятся, въ частности, съ ними и во взглядѣ на половыя стремленія или потребности человѣка. Эти стремленія обозначаются у сектантовъ-скопцовъ однимъ общимъ именемъ «лѣпости». Половыя стремленія служатъ корнемъ или источникомъ всякаго другаго зла. «Лѣпость, говоритъ основатель скопчества, есть одно изъ величайшихъ золъ въ мірѣ; она есть лютый змѣй, пожирающій весь міръ; она отъ Бога отвращаетъ и къ Богу идти не допущаетъ» («Посланіе». Раск. и Остроч. ч. 2, 396). Первые люди, разсуждаютъ сектанты, созданы были неимѣющими половыхъ органовъ. Когда же они согрѣшили (половыми пожеланіями), то на тѣлѣ ихъ и образовались отличительные знаки мужчины и женщины; они (эти знаки) изуродовали человѣка физически, они же извратили и нравственную природу. Такъ какъ половые органы—слѣдствіе грѣха и сами они слу-

жатъ источникомъ всякаго зла, то, чтобы очистить тѣло и поднять человѣка нравственно, необходимо ихъ уничтожить или отсѣчь и такимъ путемъ достигать такого состоянія, въ которомъ уже *не возможно* грѣшить: «змѣю бить говоритъ Селивановъ, такъ бей до конца, поскорѣе,—покуда на шею не вспрыгнула и не укусила».

Начало оскопленія скопцы относятъ ко времени І. Христа и апостоловъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе служило прообразомъ «великаго таинства» оскопленія. До Христа люди не проразумѣвали этого «таинства» и предавались «лѣпости». Дабы открыть людямъ вѣрный путь къ чистотѣ и святости и освободить людей отъ плотской жизни, Отецъ свѣтовъ послалъ въ міръ Сына Своего. І. Христосъ, Самъ принявши оскопленіе отъ Іоанна Крестителя, на тайной вечери оскопилъ Своихъ учениковъ. Іуда, шедъ, удавися, т. е., женился—поясняютъ скопцы, или, какъ передаетъ это Андреяновъ, «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ». Въ наученіи людей оскопленію, по взгляду сектантовъ, и заключалось все дѣло искупленія, совершеннаго І. Христомъ. Научивъ людей «чистотѣ», Христосъ умеръ естественною смертью. По смерти душа Его вмѣстѣ съ «божествомъ» вознеслась на небо, тѣло же предалось тлѣнію. Послѣ І. Христа, проповѣдь апостоловъ увеличила число скопцовъ. Искупитель, явившійся въ первый разъ въ смиренномъ и униженномъ видѣ, обѣщалъ придти на землю вторично—во славѣ. И вотъ, когда люди забыли завѣтъ І. Христа и снова стали предаваться «лѣпости», искупитель явился вторично на землѣ въ лицѣ Селиванова, явился съ тою же цѣлію проповѣдывать оскопленіе. Пришедшій во второй разъ искупитель явился во славѣ, въ царскомъ величіи. Селивановъ ни кто иной, какъ императоръ Петръ Ѳедоровичъ III. Рожденіе «государя-батюшки» было славное и чудесное. Онъ родился отъ чистыя и непорочныя дѣвы – Елисаветы Петровны, которая оставила царскій престолъ и скрылась въ Орловской губерніи подъ именемъ хлыстовской богородицы Акулины Ивановны. Селивановъ—второй искупитель—пришелъ на землю не для того только, чтобы научить людей оскопленію, но и затѣмъ, чтобы произвести послѣдній, окончательный судъ надъ міромъ. Правда, этотъ судъ, по мнѣнію скопцовъ, уже совершается, но совершается *невидимо*,—невидимо «искупи-

тель» отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, но такъ продолжится только до тѣхъ поръ, пока не исполнится апокалипсическое число скопцовъ (Апок. 14, 1—4), т. е., пока число ихъ не достигнетъ 144 тысячъ. Когда же исполнится это число, тогда лжеискупитель произведетъ открытый судъ надъ міромъ, «смиритъ явнаго царя и весь его синодъ». Перваго (царя) онъ удалитъ съ русскаго престола,—самъ приметъ «скипетръ и державу» и «въ пречистомъ своемъ тѣлѣ» воцарится въ обновленной и очищенной отъ всякой нечистоты Россіи. Самъ искупитель Петръ III (онъ же Селивановъ), послѣ временнаго управленія Россіею, умретъ естественною смертію; тѣло его положено будетъ въ ракѣ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, божество же его удалится на седьмое небо для соединенія съ саваоѳомъ, матушкой Акулиной Ивановной и предтечею Ал. Ив. Шиловымъ. Со смертію Селиванова видимый міръ не кончится, а будетъ существовать безконечно. Люди также безконечно будутъ наслаждаться земными благами; причемъ продолженіе рода человѣческаго одни изъ скопцовъ объясняютъ тѣмъ, что люди будутъ жить безконечно, не измѣняясь въ числѣ, а другіе говорятъ, что рожденіе будетъ совершаться отъ одного цѣлованія.

II.

Формы оскопленія различны, главнѣйшія же и древнѣйшія двѣ: это не полное и полное оскопленіе. Первый видъ оскопленія сектанты называютъ словами «малая печать», «первая чистота», «сѣсть на пѣгаго коня». Эта форма состоитъ въ отнятіи у мужчинъ, по выраженію скопцовъ, «удесныхъ близнятъ» или «ключа ада», т. е., въ отнятіи testiculorum съ частью scroti.

Второй видъ оскопленія состоитъ въ отнятіи самаго ствола, по выраженію скопцовъ, «ключа бездны». Относительно же лицъ женскаго пола, первый видъ оскопленія состоитъ въ повреждении uteri и въ отнятіи clitoris, а второй видъ оскопленія состоитъ въ отнятіи грудей у женщинъ. Въ позднѣйшее время, въ скопческой сектѣ стали практиковаться и другія изувѣрныя дѣйствія, однородныя съ оскопленіемъ, въ нанесеніи себѣ ранъ скопцами и скопчихами, посредствомъ остраго оружія или же прижиганія

раскаленнымъ желѣзомъ, а также горячею сѣрою. *Раны* эти встрѣчаются даже у лицъ не оскопленныхъ, но принадлежащихъ къ сектѣ, на различныхъ частяхъ тѣла, болѣе всего на груди, въ формѣ рубцовъ подъ сосками и въ дѣтородныхъ органахъ, (обыкновенно срѣзываніи правой стороны малыхъ срамныхъ губъ), бываютъ пораненія на ногахъ, повыше колѣнъ, на рукахъ, на животѣ, на лопаткахъ, подъ мышками, на поясницѣ и на крестцѣ. Наносятъ себѣ эти пораненія сектанты въ качествѣ кровавой «жертвы искупленія», какъ выраженіе вѣры и удостовѣреніе въ дѣйствительной принадлежности къ обществу скопцовъ; цѣль же все одна и та же—убить плоть и сдѣлать ее безстрастною. О нѣкоторыхъ изъ этихъ пораненій скопцы говорятъ, что чрезъ нихъ причисляются они къ лику или пятикрылыхъ или шестикрылыхъ ангеловъ. Въ числѣ другихъ видовъ оскопленія нужно отмѣтить—у мужчинъ, такъ называемыхъ, перевертышей или «кручениковъ», также намѣренное принятіе женскимъ поломъ во внутрь разнаго рода веществъ, съ цѣлью ослабленія или прекращенія половой дѣятельности организма, напримѣръ, острой водки, настоя какихъ-то травъ. «Перевертыши» или «крученики»—это тѣ несчастные, у которыхъ по большей части, въ дѣтствѣ скопческіе мастера перекручиваютъ сѣменные канатики и такимъ образомъ, разрываютъ связь между ними и организмомъ, вслѣдствіе чего и прекращается способность оплодотворенія.

III.

Для опознанія тайныхъ послѣдователей скопческой секты и для отличія ихъ отъ хлыстовства, необходимо пастырямъ, при своихъ наблюденіяхъ за подозрѣваемыми въ сектантствѣ, имѣть въ виду слѣдующія, принадлежащія собственно скопчеству, особенности культа, быта и организаціи скопческихъ общинъ или кораблей. Прежде всего, необходимую принадлежность богослужебнаго ритуала собственно скопцовъ составляетъ большой платокъ въ рукахъ кормщиковъ и кормщицъ, какъ символъ власти и уполномочія даннаго лица отъ самаго батюшки «искупителя», который каждому новоизбранному настоятелю про-

винціальныхъ кораблей вручалъ «крестъ и платокъ», какъ символъ посвященія таковаго на управленіе общиною.

Для радѣній своихъ сектанты отводятъ особыя помѣщенія, нѣсколько отличающіяся отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Хлыстовско-скопческія моленныя помѣщаются на заднемъ фасадѣ дворовыхъ построекъ, такъ что одной стороною, обыкновенно, примыкаютъ ко двору, а другою въ садъ или огородъ; обыкновенно, моленныя окнами на улицу не выходятъ, ведутъ къ нимъ всегда нѣсколько ходовъ и со двора, и снаружи. При такихъ зданіяхъ устраиваются двойныя, т. е., съ надворной стороны и изъ сада, сѣни, а иногда вокругъ моленной идетъ досчатый потайной корридоръ, съ дверями во всѣ четыре стороны. Во дворахъ, куда примыкаютъ моленныя, кромѣ воротъ, всегда можно найти одну—двѣ калитки.

Внутри хлыстовско-скопческія моленныя представляютъ собою довольно обширную и необычайно чистую и опрятную комнату (горницу), въ которую ведетъ малая передняя, а у скопцовъ еще бываетъ отгороженная небольшая комнатка для пріюта оперируемыхъ. Вокругъ стѣнъ моленной стоятъ скамьи, нужныя для сидѣнія радѣющихъ, имѣются также и два—три стула или табуретки для сидѣнія въ переднемъ углу кормщикамъ и кормщицамъ, а также для пророчицъ и богородицъ; предъ краснымъ угломъ находится столъ, накрытый бѣлой скатертью. Божница обильно уставлена бываетъ иконами, богатыми и чтимыми православною Церковью, при этомъ у скопцовъ предпочитаются иконы дѣвственниковъ и дѣвственницъ, а также Іонна Предтечи, иногда въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Николая угодника, Покрова Пресвятыя Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ, а также Архистратига Михаила, икона Христа Спасителя и Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ, Господь Вседержитель, въ видѣ всевидящаго ока, съ парящими окрестъ ангелами, внизу Адамъ и Ева рукоплещущуіе и др. Находятся и кресты разныхъ видовъ и величины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, скопцы свято чтутъ и бережно хранятъ портреты Селиванова, Шилова, Акулины Ивановны, Императора Петра III-го и съ его изображеніемъ монеты.

При моленныхъ можно находить на чердакѣ или подъ

поломъ потаенныя помѣщенія для укрывательства на случай появленія полицейскаго дозора. Богослужебныя собранія устрояются по ночамъ всегда съ большими предосторожностями, при чемъ около дома остаются караулы, спускаются съ цѣпей собаки.

Изъ особыхъ богослужебныхъ дѣйствій у скопцовъ извѣстно причащеніе крошками сухариковъ изъ баранокъ, освященныхъ на могилѣ скопца Шилова.

Временемъ для радѣній бываютъ нѣкоторые изъ чтимыхъ праздниковъ православной Церкви, напр., Троица, Духовъ День, Покровъ Пресвятыя Богородицы, Рождество Христово, Успеніе Богоматери. Есть у сектантовъ нарочитые свои праздники, посвященные воспоминанію разныхъ моментовъ изъ жизни перво-основателей секты,—у скопцевъ, напримѣръ, 15 сентября—день наказанія Селиванова. Собранія происходятъ также и во дни избранія кормщика корабля, принятія новаго члена, по случаю пріѣзда какихъ-либо извѣстныхъ сектантовъ или смерти одного изъ членовъ. По характеру и значенію своему, бываютъ собранія чрезвычайныя или годовыя, гдѣ участвуютъ лишь лица священныя и присягавшія: бываютъ собранія и простыя, въ родѣ бесѣдъ, куда собираются интересующіеся.

V.

По вопросу *объ отличительныхъ признакахъ въ образѣ жизни* послѣдователей скопческой секты, въ наукѣ имѣются строго опредѣленныя наблюденія, которыми устанавливается, что скопцы, какъ равно и хлысты, ведутъ свой особый образъ жизни, рѣзко отличающійся отъ прочихъ православныхъ мірянъ, вслѣдствіе чего мнѣніе мѣстнаго населенія, или, такъ называемая, народная молва, обыкновенно, всегда способна правильно уличить тайныхъ послѣдователей секты изъ своихъ односельчанъ.

Нравственно-практическая и бытовая сторона жизни послѣдователей скопческой секты опредѣляется кодексомъ хлыстовскихъ заповѣдей, преподанныхъ основателемъ последней секты Даніиломъ Филипповичемъ. Изъ этихъ заповѣдей къ внѣшнему собственно быту и имѣютъ отношеніе слѣдующія, неизмѣнно, какъ законъ, сохраняемыя

сектантами: «хмѣльного не пейте, мясного не ѣшьте, плотскаго грѣха не творите. не женатые не женитесь, женатые разженитесь, на родины, крестины и на свадьбы не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери, ни духовному отцу не говорите, Св. Духу вѣрьте».

Нарушеніе какой-либо изъ этихъ заповѣдей влечетъ за собою недопущеніе послѣдователя къ посѣщенію радѣній и исключенію изъ корабля, которое можетъ быть и временнымъ, впредь до раскаянія и исправленія. Наиболѣе строго у скопцовъ наблюдается воздержаніе отъ мясной пищи. Кромѣ того, что послѣдователи скопчества не пьютъ крѣпкихъ напитковъ и вина и не ѣдятъ мясной пищи, они не курятъ табаку и чуждаются табачнаго дыму; рѣшительно и упорно удаляются они отъ посѣщенія свадебныхъ торжествъ даже у близкихъ своихъ родныхъ и односельчанъ, отъ обязанностей дружекъ при свадьбахъ, воспріемниковъ при крестинахъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ заочно, не стоя у купели, и соглашаются сектанты именоваться крестными отцами и матерями новорожденныхъ.

Рѣшительно не принимаютъ никакого участія послѣдователи скопчества и въ общественныхъ увеселеніяхъ и игрищахъ своихъ православныхъ односельцевъ, свѣтскихъ пѣсенъ не поютъ. Въ одеждѣ сектантки-женщины и дѣвицы избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ, а предпочитаютъ цвѣта бѣлые, темные и синіе или же пестрые съ красными крапинами по бѣлому, темному фону, при этомъ повязываются скопчихи платками низко, закрывая весь лобъ до глазъ, подобно инокинямъ-монахинямъ; глаза всегда держатъ долу (внизъ); выраженіе глазъ у скопцевъ и скопчихъ обыкновенно тихое, неопредѣленное, безучастное и апатичное, на челѣ лежитъ печать страданія и безропотной покорности; при этомъ глаза глядятъ и поворачиваются медленно и равнодушно, не блестятъ, не отражаютъ мысли и душевныхъ движеній; та же вялость и безжизненность замѣчаются у скопцовъ и въ разговорѣ, въ отвѣтахъ на вопросы, въ движеніяхъ.

При обращеніи вниманія на общій внѣшній видъ послѣдователей скопчества, наблюдается склонность къ ожирѣнію и рыхлость тѣла, обиліе подкожнаго жира и мышечной ткани, особенно у лицъ стараго возраста; цвѣтъ кожи матовый, мутный, безъ блеска, нечистый, неопре-

дѣленный, отливающій въ сѣрый или въ желтоватый (картофельный) тонъ. Рѣдко встрѣчается на лицахъ румяность кожи, которая ударяетъ въ кирпичный, нечистый цвѣтъ. Наблюденіями устанавливается также, что всѣ послѣдовательницы скопчества изъ дѣвицъ оказываются, обыкновенно, сохранившими цѣломудріе, вообще поведеніе фанатично-бракоборное. Супруги, вступивъ въ секту, хотя-бы и не имѣли физическаго оскопленія, прекращаютъ плотское сожитіе, спятъ, обыкновенно, на разныхъ половинахъ. Семейства скопческія лишены подрастающаго юнаго поколѣнія и оставляютъ впечатлѣніе вымирающаго дома.

Будучи горды и заносчивы въ сношеніяхъ съ односельцами, къ которымъ относятся съ непримиримою ненавистью, къ духовенству сектанты выказываютъ большое подобострастіе, подчеркиваютъ вездѣ и во всемъ свою особую неестественную набожность и необычайное усердіе къ обрядамъ и таинствамъ православной Церкви, что требуется ученіемъ скопчества, какъ одно изъ средствъ охраненія секты и огражденія ея отъ кары закона и правительства; между тѣмъ, на Св. Пасху сектанты избѣгаютъ освященія пасхи и христосованія. На погребеніе своихъ сочленовъ сходится, обыкновенно, вся община и гробъ покойника несутъ на рукахъ сами, при чемъ скопчихъ—однѣ женщины, безъ участія мужчинъ.

Подъ большіе праздники, когда у скопцовъ бываютъ свои радѣнія, въ церковь являются сектанты нерѣдко первыми, но молятся здѣсь безъ усердія, видъ имѣютъ усталый, изнуренный и сонливый. Св. Тайнъ скопцы пріобщаются нерѣдко даже по нѣсколько разъ въ годъ, но извѣстны случаи, что сектанты извергаютъ св. дары въ платочки, въ рукава, держа за скулами, и проч. Словомъ, величайшее, вѣками дисциплинированное лицемѣріе и скрытность характеризуютъ отношеніе къ православію послѣдователей тайныхъ сектъ.

V.

Для уясненія общественнаго значенія и степени вредности скопческой секты, необходимо сказать также и о соціальныхъ воззрѣніяхъ скопчества. Секта скопцовъ не есть только простое сектантское братство, нераздѣльно жи-

вущее, мыслящее и чувствующее себя единою великою русскою семьею. Будучи религiозно-нравственною общиною, она въ то же время усвоила свои политическiя тенденцiи и особенно социальное направленiе, мысля себя какъ-бы особымъ царствомъ въ русскомъ государствѣ. Изъ исторiи секты и догматическаго ученiя открывается, что секта основателемъ своимъ признаетъ императора Петра III-го, онъ-же и Селивановъ. Сектанты почитаютъ свою небесную и земную царицу Елисавету Петровну, въ лицѣ крестьянки Акулины Ивановны, умершей въ Орловской губернiи; существуетъ у скопцовъ также и свой цесаревичъ Константинъ, добровольно отказавшiйся отъ престола и странствующiй подъ именемъ Алексѣя Гранова, и свою цесаревну Елену Павловну и княгиню Марiю Өеодоровну, дѣвицу рѣдкой красоты. Вообще, скопческая миөологiя изобилуетъ многими извѣстными именами государственныхъ дѣятелей.

Такимъ образомъ, общество скопцовъ, разсматриваемое со стороны теоретической, со стороны ученiя, вѣрованiя и надеждъ, должно признать обществомъ противогосударственнымъ, со своими политическими мечтами и вожделѣнiями, которыхъ сектанты ожидаютъ и объ осуществленiи которыхъ молятся, считая православную Русь ниже и какъ-бы зависимою отъ «скопческаго царства»; сектанты признаютъ себя подданными своего царя Петра Өеодоровича, онъ же Селивановъ, онъ же и «искупитель», о которомъ держится убѣжденiе, что онъ чудеснымъ образомъ живъ до настоящаго времени и скрывается въ Сибири, ожидая, пока количество скопцовъ достигнетъ 144 тысячъ, явится же онъ въ славѣ и силѣ. Царствующихъ Императоровъ секта почитаетъ какъ бы намѣстниками своего тайнаго царя Петра Өеодоровича, называя ихъ въ отличiе отъ послѣдняго «явными царями». Секта держится убѣжденiя, что тайный царь ихъ Селивановъ долженъ когда-то обратно взять у «явнаго царя» свой царскiй престолъ и основать царство скопцовъ. Сообразно съ изложеннымъ взглядомъ на себя, какъ на отдѣльное царство, скопческая секта устрояетъ и свой внутреннiй бытъ. Такъ, у скопцовъ существуютъ, съ самыхъ первыхъ временъ историческаго основанiя секты, свои главные центры и рядъ преемственныхъ начальниковъ, которые данною отъ лжецаря и искупителя властiю поставляютъ учителей на управленi

отдѣльными обществами или, по выраженію сектантовъ, «провинціальными кораблями». Главнѣйшими средоточными пунктами скопчества являются: внутри Имперіи—обѣ наши столицы, Одесса, Кавказъ, Сибирь, за границею—Добруджа, Яссы, Галацъ, Бухарестъ. Видное мѣсто по количеству кораблей, на протяженіи всей исторіи скопчества, занимаетъ и Тульская губернія, откуда урожденцемъ былъ одинъ изъ главныхъ и первыхъ, послѣ Селиванова, насадителей скопческаго лжеученія, крестьянинъ Шиловъ. Первые, извѣстные въ исторіи, скопческіе корабли были основаны въ селѣ Сосновкѣ, Орловской губерніи, затѣмъ Тамбовской — Моршанскій уѣздъ, въ Орловской губерніи, Калужской, Московской, въ г. Ригѣ, гдѣ былъ въ ссылкѣ Шиловъ, умершій въ 1880 г. и погребенный въ Шлиссельбургской крѣпости. Могила Шилова служитъ мѣстомъ особаго почитанія и поклоненія скопцевъ; послѣдніе ходятъ сюда освящать хлѣбъ для своего причастія, въ видѣ сухариковъ и баранокъ; съ этою цѣлью въ памятникѣ сдѣланы отверстія, куда опускаютъ освящаемые сухарики. По своему внѣшнему положенію и внутренней бытовой жизни, скопчество сплотнено въ большей мѣрѣ, нежели всѣ наши другія сектантскія общины, такъ что скопцы всѣхъ мѣстностей образуютъ собой одно чисто кагальное, живущее одними узкими кружковыми интересами, сообщество.

Будучи разсѣяно по всѣмъ мѣстамъ Россіи, въ формѣ отдѣльныхъ общинъ или кораблей, скопческія общины однако находятся между собою въ дѣятельныхъ устныхъ и письменныхъ сношеніяхъ и во время знаютъ все то, что совершается съ ихъ сектою въ той или другой мѣстности, что предпринимаетъ противъ нихъ миссія и правительство. Для передачи важныхъ извѣстій, у нѣкоторыхъ скопцевъ есть особая (шифрованная) азбука и живая почта, въ лицѣ, такъ называемыхъ, ходячихъ миссіонеровъ. Вслѣдствіе сплоченности секты, и самое владѣніе имуществомъ у скопцовъ имѣетъ характеръ коммунизма. Внутренняя склонность секты особенно сильно направляется на сокрытіе лицъ — мастеровъ, совершающихъ оскопленіе. Въ скопческой сектѣ крѣпко держится правило не указывать лица, совершившаго оскопленіе. Такъ, новое лицо, вступающее въ скопческую секту, даетъ передъ общиною, принимающею его, клятву въ вѣрности, при чемъ иногда бываютъ совершаемы нѣ-

которыя особенныя дѣйствія, имѣющія цѣлью усилить эту клятву.

Для скрытія лицъ, совершившихъ оскопленіе, оскопленные, обыкновенно, обстоятельства оскопленія своего объясняютъ по общему, напередъ заученному, шаблону, употребляются и нѣкоторыя другія мѣры, иногда сложныя. Лица, дѣлающія доносъ на скопцовъ, подвергаются жестокимъ преслѣдованіямъ отъ послѣднихъ. Тѣсная внутренняя сплотненность скопческой секты, между прочимъ, поддерживается особой, своего рода, должностію, такъ называемыхъ, «комиссіонеровъ» или миссіонеровъ. Послѣдніе бываютъ странствующіе и постоянные; первые приносятъ нужныя извѣстія въ другія мѣстности: на нихъ лежитъ обязанность разузнавать, гдѣ представляется возможность взять, въ видахъ пропаганды, у бѣдныхъ родителей молодыхъ или несовершеннолѣтнихъ дѣтей, для помѣщенія ихъ къ скопцамъ въ услуженіе или въ заведенія въ число рабочихъ. Они же бываютъ и посредниками между родителями этихъ дѣтей и скопцами-хозяевами. Миссіонеры занимаются и прямымъ совращеніемъ въ скопчество или привлеченіемъ къ нему тѣми или другими многочисленными способами. Для выполненія такого назначенія, лица эти весьма часто находятся въ странствованіяхъ и переѣздахъ и рѣдко бываютъ когда оскопленными физически, а если они и приняли оскопленіе, то уже оправданные по суду. Постоянные миссіонеры заботятся о собираніи и заготовленіи нужныхъ свѣдѣній и матеріаловъ для странствующихъ, распространяютъ полученныя отъ первыхъ свѣдѣнія среди членовъ кружка, внушаютъ, разъясняютъ и руководятъ пропагандою и охраною нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ своей мѣстности или прекращенія половой дѣятельности.

VI.

Будучи разсѣяно по разнымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества, скопчество, по своему управленію и внутренней бытовой организаціи, распадается на мелкіе общины или корабли, обнимающіе иногда послѣдователей, проживающихъ въ одной только деревнѣ или въ нѣсколькихъ ближайшихъ мѣстностяхъ.

Въ одной мѣстности бываетъ и по нѣскольку самостоятельныхъ кораблей. Корабли эти независимы другъ отъ друга по своему управленію: каждый изъ нихъ имѣетъ своего особаго управителя или учителя и «кормщика». Власть послѣдняго безгранична въ отношеніи прочихъ рядовыхъ членовъ общины. Наставникъ является полновластнымъ начальникомъ и неусыпнымъ блюстителемъ догматовъ вѣры и главнымъ распространителемъ ученія секты въ предѣлахъ своего корабля, а также руководителемъ пропагандою чрезъ подручныхъ и способныхъ къ сему лицъ (миссіонеровъ). Догматъ скопчества требуетъ отъ каждаго члена, особенно же отъ кормщиковъ или наставниковъ, ревностнаго распространенія изувѣрнаго лжеученія секты и, въ частности, искусства оскопленія, что почитается главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію для наставника духовныхъ даровъ благодати Божіей. Исполненными величайшихъ даровъ Духа изъ мастеровъ-кормщиковъ почитаются тѣ, кто успѣетъ совратить и оскопить не менѣе 12 жертвъ.

Являясь блюстителями и распространителями лжеученія вѣры, наставники обязаны слѣдить и за нравственностью подчиненныхъ членовъ своей общины. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи обнаруживается цѣлымъ рядомъ мелочныхъ предписаній, относительно внѣшняго поведенія послѣдователей секты.

Кормщикъ есть также управитель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершитель богослуженія въ своемъ кораблѣ.

Среди послѣдователей кормщики пользуются уваженіемъ со стороны подчиненныхъ и обильными матеріальными благами.

Каждый новоизбранный въ кормщики, по правиламъ скопческой секты, подвергается особому обряду просвѣщенія.

Второе мѣсто въ скопческой іерархіи принадлежитъ кормщицѣ корабля, которая называется также «воспріемницею», «пророчицею», «богородицею» или «божницею». Значеніе кормщицы въ каждомъ кораблѣ также громадно, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она выше кормщика: она раздѣляетъ съ нимъ труды управленія общиною, а въ случаѣ смерти перваго, она остается единственною управительницею корабля. Ей, главнымъ обрязомъ, предоставляется право принятія новыхъ членовъ въ секту; она же

болѣе другихъ заботится разженить женатыхъ и укрѣпить въ обычаяхъ холостой жизни неженатыхъ, она же воспитываетъ въ бракоборномъ духѣ секты молодыхъ дѣвушекъ. Нравственное вліяніе кормщицы бываетъ неотразимо сильно. Обыкновенно, кормщица бываетъ болѣе другихъ красивой наружности, твердаго характера, умна и бойка на словахъ.

У кормщика и кормщицы есть свои помощники. Упомянутыми должностными лицами однако не исчерпывается вся іерархія скопческихъ общинъ. Каждый корабль имѣетъ своихъ ангеловъ, архангеловъ, апостоловъ, проповѣдниковъ, пророковъ и пророчицъ.

VII.

Прозелитизмъ секты. Какъ извѣстно, всѣ религіозныя секты отличаются въ извѣстной мѣрѣ духомъ прозелитизма, въ силу котораго и пропаганду своего лжеученія между другими иномыслящими считаютъ не только дѣломъ добрымъ, но и спасительнымъ подвигомъ. Скопчество въ этомъ отношеніи наукою признается одною изъ самыхъ вредныхъ и опасныхъ сектъ, такъ какъ въ ней прозелитизмъ и пропаганда лжеученія обусловливается догматическими воззрѣніями скопчества и считается въ такой же мѣрѣ обязательнымъ догматомъ, какъ вѣра въ искупителя и царя Петра III-го или въ Селиванова. Какъ замѣчено было нами выше, скопцы вѣруютъ, на основаніи ложно понимаемаго мѣста Апокалипсиса (14 гл. 1—4), что, когда число ихъ достигнетъ цифры 144 тыс., наступитъ страшный судъ, за которымъ послѣдуетъ торжество послѣдователей этой секты, какъ народа избраннаго, убѣленнаго чистотою; тогда скопцы окружатъ престолъ агнца и будутъ въ царствѣ искупителя первенцами славы и блаженства, судіями и вершителями вообще судьбы остального человѣчества, участь котораго, какъ не искупленнаго, будетъ, по взглядамъ сектантовъ, несчастною. А потому всякій членъ скопческой общины, особенно же тѣ, кто принялъ на себя управленіе кораблемъ (кормщики, пророки и пророчицы, наставники, матушки-богородицы, проповѣдники, миссіонеры и проч.) съ фантастическимъ рвеніемъ и одушевленіемъ стараются увеличить ряды своихъ послѣдователей, чтобы

какъ можно скорѣе осуществить таинственное число (144), тѣмъ болѣе, что распространителями лжеученія совратители и скопители почитаются въ скопческихъ общинахъ за людей особо-добродѣтельныхъ и близкихъ къ Богу.

Въ историческихъ свѣдѣніяхъ объ этой сектѣ имѣются указанія на существованіе заповѣди или обѣта, даваемаго каждымъ членомъ при чинопріемѣ въ секту, не только сохранять тайны, но и распространять вѣру скопческую.

Въ виду же того, что скопчество содержитъ изувѣрное ученіе объ оскопленіи, которое не можетъ не внушить естественнаго страха и трепета предъ мучительностью операціи, способной оттолкнуть и самаго мужественнаго прозелита секты, а также и въ силу строгости нашихъ карательныхъ законовъ, преслѣдующихъ не только за оскопленіе, но и за пропаганду этого изувѣрнаго и гнуснаго лжеученія, и за самую принадлежность къ нему, скопческая секта путемъ изощренія и долгаго историческаго опыта выработала и традиціонно поддерживаетъ строго организованную систему хитрой пропаганды и настойчиваго распространенія своего гнуснаго лжеученія. Для совращенія православныхъ она имѣетъ свой институтъ особыхъ мастеровъ и спеціалистовъ относительно проповѣди и всѣхъ другихъ способовъ совращенія и оскопленія. Главные дѣятели пропаганды—это вышеописанные миссіонеры секты, т. е. переходящіе изъ одного района въ другой; такимъ образомъ, они имѣютъ возможность слѣдить за интересами всего скопчества и объединять общины, разъединенныя пространственно, а также постоянные миссіонеры или комиссіонеры, дѣйствующіе и наблюдающіе за распространеніемъ секты въ извѣстныхъ ближайшихъ пунктахъ и общинахъ. Въ качествѣ распространителей секты выдвигаются, обыкновенно, люди бывалые, хитрые, смышленные и ловкіе, при томъ одушевленные вѣрою въ мнимую правоту, превосходство и спасительность ученія секты.

Данными исторіи и позднѣйшими наблюденіями установлено, что главные распространители секты бываютъ чаще всего, такъ называемые, скопцы духовные или оправданные по суду; оскопленными физически не всегда бываютъ даже и сами мастера-оскопители. Уклоненіе отъ физическаго оскопленія допускается дисциплиною секты при одной вѣрѣ адепта въ спасительную силу этой операціи,

причемъ, повидимому, духовные скопцы даютъ обѣты, что они, по совершеніи всѣхъ подвиговъ своего миссіонерскаго служенія сектѣ, непремѣнно сподобятся стать шестикрылыми ангелами и проч. Такимъ образомъ, непринятіе видимой печати убѣленія и чистоты распространителями секты, является способомъ или средствомъ укрывательства со стороны секты полезныхъ дѣятелей своихъ отъ тяготѣющей надъ изувѣрами кары, тѣмъ болѣе, что изнуреніе плоти и «кровавая жертва закона искупленія» за плотскій грѣхъ можетъ быть приносима скопцами подъ разными видами и формами, не исключая пораненій, трудно наблюдаемыхъ при изслѣдованіяхъ.

И такъ, указаніемъ на принадлежность извѣстнаго лица или кружка, или сообщества въ скопческой ереси, помимо физическаго оскопленія, должны для наблюдателей служить слѣдующіе видимые признаки: бросающаяся въ глаза набожность сектантовъ и выдающееся изъ ряда прочихъ односельчанъ напускное, притворное усердіе ихъ къ наружному исполненію обрядовъ господствующей церкви и полная корректность въ отношеніяхъ къ церкви и духовенству, не мотивированная ни религіознымъ настроеніемъ такихъ субъектовъ, ни образомъ ихъ мыслей, ни общимъ поведеніемъ, при наличности въ жизни отщепенцевъ не соотвѣтственныхъ для міранъ привычекъ, которыя дѣлаютъ сектантовъ какъ бы монахами въ мірѣ и выражаются: 1) въ упорномъ уклоненіи послѣдователей отъ употребленія мяса, котораго гнушаются, какъ скверны, вина или водки, куренія табаку, веселаго, хотя-бы и невиннаго времяпрепровожденія и народныхъ игрищъ, нарядовъ и проч., въ намѣренномъ и постоянномъ уклоненіи отъ посѣщенія свадебъ, похоронъ православныхъ людей, отъ крестинъ, родинъ, уклоненіе отъ воспріемничества, хотя-бы событія эти были и въ кругу близкихъ родныхъ.

2) Смиренный изнуренный видъ, мистическое восторженное настроеніе духа, особый цвѣтъ кожи, скромность въ одеждѣ женщинъ, своеобразная повязка головы особаго цвѣта платками, выдающаяся чистота домовъ и своеобразность устройства тѣхъ изъ нихъ, гдѣ происходятъ моленія.

3) Бракоборство, выражающееся: а) въ отрицаніи законнаго брака, какъ скверны, и соединенное съ презрѣніемъ ко всѣмъ живущимъ въ супружествѣ и раждаемымъ

дѣтямъ; б) въ проповѣдываніи о спасительности и необходимости расторженія брачнаго союза состоящихъ уже въ супружествѣ; в) въ фактическомъ уклоненіи членовъ неженатыхъ, холостыхъ, вдовъ и дѣвицъ отъ вступленія въ бракъ, въ оставленіи состоящими въ супружествѣ лицами брачнаго сожительства, прекращеніи въ скопческихъ семействахъ раждаемости дѣтей.

4) Отправленіе сектантами въ ночное время, тайно отъ другихъ, при охраненіи домовъ, гдѣ происходятъ собранія, карауломъ, особыхъ моленій, состоящихъ въ пѣніи, пророчествахъ и изнурительныхъ радѣніяхъ, служащихъ способомъ умерщвленія плоти и влекущихъ за собою разстройство физическаго и умственнаго здоровья участниковъ, возбуждающихъ въ членахъ общины фанатизмъ и экзальтацію: радѣнія эти приводятъ къ рѣшимости подвергнуться изувѣрной операціи.

5) Общинная кагальная сплотненность и кружковая обособленность послѣдователей секты отъ другихъ односельчанъ. Такимъ образомъ, совокупность изложенныхъ признаковъ, при установленности въ общинѣ фанатическаго оскопленія кого-либо изъ членовъ или хотя-бы одной проповѣди объ оскопленіи, составляетъ несомнѣнные признаки принадлежности данной общины къ скопческой сектѣ, предусматриваемой 203 ст. Улож. о Наказан.

В. М. Скворцовъ.

Раскольничьи соглядатаи послѣ Черниговскихъ торжествъ отрытія мощей Св. Θеодосія Углицкаго и ихъ навѣтники.

На страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» основательно опровергнута въ январьской книгѣ сего года кощунственная клевета раскольничьей газеты «Слово Правды» о мощахъ святителя Θеодосія, новоявленнаго угодника Божія Черниговскаго, и несправедливые навѣты ея на бывшихъ при открытіи св. мощей раскольничьихъ депутатовъ. Въ настоящей статьѣ мы считаемъ нелишнимъ для успокоенія смущенной совѣсти раскольниковъ фабричныхъ къ своимъ безчестнымъ вождямъ, вродѣ гг. Мельниковыхъ, Теханиковыхъ и К°, привести документальныя дан-

ныя въ опроверженіе раскольничьихъ клеветъ относительно поведенія бывшихъ на торжествѣ, въ качествѣ соглядатаевъ, моихъ односельцевъ,—раскольниковъ Вифлянцева и Короткова. Какъ извѣстно, отъ ихъ якобы имени въ упомянутомъ раскольничьемъ «Словѣ Правды» напечатанъ былъ разсказъ о поѣздкѣ въ Черниговъ и о впечатлѣніяхъ тамъ, совершенно противоположный тому акту, который подписали раскольничьи депутаты въ Черниговѣ, послѣ осмотра св. мощей. На самомъ же дѣлѣ раскольничья газета сплела клевету и ложь,—ничего подобнаго Вифлянцевъ и Коротковъ не только не говорили, но и не думали. Вотъ какова правда всего этого дѣла!

Когда печатно объявлено было, что радостное для православнаго русскаго народа священное торжество открытія нетлѣнныхъ мощей новоявленнаго угодника Божія св. Өеодосія, Архіепископа Черниговскаго, состоится 9-е сентября 1896 года, я счелъ за благо познакомить съ предстоящимъ великимъ событіемъ въ нашей св. церкви не только своихъ прихожанъ единовѣрцевъ, но и мѣстныхъ старообрядческихъ начетчиковъ. Съ этою цѣлію много, очень много было говорено и читано по поводу предстоящаго событія многимъ старообрядцамъ, при домашнихъ нашихъ собесѣдованіяхъ съ ними. Старообрядцы заинтересовались этою священною вѣстію и стали даже брать у меня къ себѣ тотъ 30 № «Церковныхъ Вѣдомостей», въ которомъ былъ напечатанъ актъ Св. Синода объ изслѣдованіи св. мощей особой коммиссіей, во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, и постановленіе объ открытіи мощей. Но не дремала и раскольничья клевета: въ то же самое время, среди старообрядцевъ нашей станицы, появился слухъ, распространяемый небезъизвѣстнымъ Новозыбковскимъ начетчикомъ и адвокатомъ раскола Ө. Мельниковымъ, что никакихъ будто бы мощей Өеодосія нѣтъ въ г. Черниговѣ, что это все будто бы обманъ; между прочимъ, распущена была такая нелѣпость, что будто бы въ Черниговѣ никоніанскіе архіереи ухитрились привести древнія мощи Іакова Боровицкаго изъ какого то города или монастыря. Спустя немного времени, появилась новая басня среди старообрядцевъ и тоже вышедшая, какъ они говорили, отъ Ө. Мельникова, что въ Черниговъ перенесли мощи одного древняго святителя изъ Кіевскихъ пещеръ и ихъ то и будутъ выдавать за мощи св. Өеодосія. Такіе вздорные слухи, пущенные въ подрывъ довѣрія старообрядцевъ къ сообщеніямъ св. Синода и духовной печати о св. Өеодосіи, по-

вергли многихъ старообрядцевъ въ тяжкое раздумье: они немогли разобраться въ этой путаницѣ слуховъ и не знали, чему вѣрить. Нашлись среди нихъ не мало и такихъ, которые вслѣдъ за Ѳ. Мельниковымъ кощунствовали надъ мощами св. Ѳеодосія. Но обрѣлись и благоразумные изъ нихъ, которые пожелали лично во всемъ удостовѣриться на мѣстѣ—въ Черниговѣ. Съ этою цѣлію старообрядческій попъ-казакъ Иванъ Горшенинъ, помощникъ попечителя старообрядческаго молитвеннаго дома Прочноокопской станицы, онъ же и помощникъ ктитора,—казакъ Петръ Михайловъ Коротковъ и пономарь того же молитвеннаго дома казакъ Мартіанъ Николаевъ Вихлянцевъ, съ вѣдома своихъ одноообщественниковъ старообрядцевъ, выразили рѣшительное желаніе поѣхать на священное торжество открытія св. мощей угодника Божія Ѳеодосія и тамъ все разузнать и убѣдиться по совѣсти. Благое намѣреніе это истинно обрадовало меня; такъ какъ Коротковъ и Вихлянцевъ люди не богатые, хотя имѣющіе хозяйство, и сильно озабочены были стѣсненностью средствъ на поѣздку, а между тѣмъ времени оставалось для сборовъ мало, то я предложилъ на поѣздку раскольничьимъ паломникамъ 50 р. изъ собственныхъ средствъ.

Получивъ отъ меня деньги, причтъ старообрядческой моленной, заручился отъ Прочноокопскаго станичнаго правленія удостовѣреніемъ, которое въ подлинникѣ при семъ представляется въ томъ, что они выбраны депутатами обществомъ старообрядцевъ Прочноокопской станицы для присутствованія на торжествѣ открытія св. мощей св. Ѳеодосія. Попрощавшись со мною предъ отъѣздомъ и получивши отъ меня наставленіе, Коротковъ и Вихлянцевъ съ миромъ и радостію отправились на Черниговское торжество. Горшенинъ же, совсѣмъ было приготовившійся къ отъѣзду, былъ отклоненъ отъ поѣздки двумя офицерами старообрядцами: Г. В. Тлит—мъ и В. М. С—нымъ, крайне не желавшими этой поѣздки и угрожавшими изнаніемъ Горшенина изъ молитвеннаго дома. Горшенинъ остался,—но Короткова и Вихлянцева онъ просилъ сообщить ему о своемъ прибытіи въ Черниговъ и о мѣстѣ квартированія,—при чемъ добавилъ, что, быть можетъ, уладивъ дѣло, пріѣдетъ и самъ въ Черниговъ. — Какъ извѣстно читателямъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» изъ описанія Черниговскихъ торжествъ, Коротковъ и Вихлянцевъ «имѣли счастье», какъ они и сами выражаются доселѣ, быть на священномъ торжествѣ въ г. Черниговѣ. Въ доказательство своего личнаго убѣжденія въ нетлѣніи св. мощей св. Ѳеодосія и

въ томъ, что совершились чудеса отъ нетлѣнныхъ св. мощей его, подписали извѣстный актъ въ г. Черниговѣ. Затѣмъ, по предложенію, какъ они утверждали, товарища оберъ прокурора св. Синода В. К. Саблера—раскольничьи соглядатаи поѣхали въ г. Кіевъ на поклоненіе св. Кіевскимъ мощамъ. Удостоившись лицезрѣть св. мощи нѣкоторыхъ Кіевскихъ угодниковъ, въ томъ числѣ и Спиридона просѳорника съ троекратнымъ сложеніемъ руки,—они тогда воочію убѣдились, что разсказы старообрядцевъ о томъ, что древнихъ св. мощей теперь нѣтъ, что они скрылись въ землю отъ лѣтъ Патр. Никона, есть «пустословная выдумка и неправда».—(Подлинныя ихъ слова).

Возвратясь изъ поѣздки въ станицу Прочноокопскую, Коротковъ и Вихлянцевъ первымъ долгомъ пришли ко мнѣ поблагодарить за предоставленную имъ возможность присутствовать на священномъ торжествѣ. При этомъ во всѣхъ подробностяхъ, какъ видно будетъ ниже изъ прилагаемаго акта, передали мнѣ, что видѣли разслабленнаго и разговаривали съ нимъ и отъ него самого слышали объ его исцѣленіи, а также что видѣли сами мальчика, который получилъ исцѣленіе отъ болѣзни глазъ и сами разспрашивали родителей мальчика—о полученіи исцѣленія ихъ сыномъ отъ мощей св. Ѳеодосія. Все разсказанное мнѣ они въ тоже время передали въ молитвенномъ домѣ старообрядцамъ и не перестаютъ разсказывать слово въ слово и теперь имъ и православнымъ о священномъ торжествѣ и о совершившихся чудесахъ. Сами же уполномоченные раскольничьи депутаты оставались почти до конца 1897 года въ расколѣ, ссылаясь на препятствія къ присоединенію на своихъ членовъ семьи. Новатъ Коротковъ, уже болѣе года, а именно 25 декабря 1897 года, на Божественной литургіи присоединенъ мною ко св. православной грекороссійской церкви, вмѣстѣ съ его сыномъ (начетчикомъ и хорошо подготовленнымъ къ миссіи) урядникомъ Тимоѳеемъ Коротковымъ съ его семьею. Примѣру Короткова, какъ очевидца св. мощей, послѣдовали и другіе старообрядцы, такъ что отъ 25 декабря 1897 г. до первыхъ чиселъ февраля 1898 г. присоединилось въ нашей станицѣ изъ раскола къ православію на правилахъ единовѣрія 35 человѣкъ.—Что же касается Вифлянцева, который такъ близокъ къ православію, какъ его спутникъ, нынѣ сынъ православной церкви, но препятствія внѣшняго житейскаго характера удерживаютъ его еще въ расколѣ, то онъ отнюдь не измѣнялъ своего взгляда на мощи св. Ѳеодосія, какъ на настоящія святыя, и интересующимся старообрядцамъ свидѣ-

тельствуетъ о священномъ торжествѣ въ г. Черниговѣ такъ же, какъ и въ актѣ имъ разсказано. Чего либо подобнаго переданному будто бы со словъ его въ «Словѣ Правды» онъ и не помышлялъ передавать,—все это выдумки, ложь и клевета, введенная на него Θ. Мельниковымъ. Благодаря его разсказамъ о св. мощахъ Θеодосія, въ старообрядцахъ Прочноокопской станицы замѣчается движеніе въ пользу соединенія съ православною церковію, но только различныя домашнія и семейныя обстоятельства, а отчасти и брошюрки гг. Мельниковыхъ, Швецовыхъ и К°, наполняемыя всевозможными клеветами и хулою на святыя мощи св. Θеодосія и вообще на православную церковь—служатъ препятствіемъ ко вступленію въ лоно св. церкви Христовой.— Но я вѣрую и надѣюсь, что временно Богъ попускаетъ коснѣть нашихъ раскольниковъ въ такомъ ослѣпленіи и что прозрѣніе ихъ близко. Ниже читатели найдутъ составленный и надлежаще удостовѣренный актъ, которымъ подтверждается истина всего вышеизложеннаго.

Единовѣрческій священникъ *Терентій Уколовъ*.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Дано сіе отъ Прочноокопскаго станичнаго правленія, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, старообрядческому наставнику Іоанну Нефедьевичу *Горшенину* и казакамъ старообрядцамъ Петру Михайловичу *Короткову* и Мартіану Николаевичу *Вихлянцеву* въ удостовѣреніе того, что они, Горшенинъ, Коротковъ и Вихлянцевъ избраны обществомъ Прочноокопскихъ старообрядцевъ въ качествѣ депутатовъ для присутствованія, въ городѣ Черниговѣ на священномъ торжествѣ открытія святыхъ мощей святителя Θеодосія Углицкаго, Архіепископа Черниговскаго, для убѣжденія въ истинности святыхъ мощей.

Въ томъ Прочноокопское станичное правленіе подписомъ и приложеніемъ станичной печати удостовѣряетъ. Сентября 4-го дня 1896 года.

Атаманъ Прочноокопской станицы Е. *Лузиковъ*.
Станичный писарь Ф. *Лузиковъ*.

АКТЪ.

1899 года апрѣля 23 дня. Мы, нижеподписавшіеся, казаки Прочноокопской станицы, Кубанской области, старообрядецъ, по бѣлокриницкому окружнеческому священству, Маркеллъ (по мѣстному «Мартіанъ») Николаевичъ Вихлянцевъ и бывшій старообрядецъ, потому же окружнеческому священству, а нынѣ сынъ Православ-

ной Грекороссійской церкви, Петръ Михаиловичъ Коротковъ,— бывъ сего числа въ домѣ священника Терентія Уколова, по его приглашенію, слушали: «Разсказъ Мартіана Николаевича Вихлянцева, о тѣлѣ Θеодосія», напечатанный въ старообрядческомъ заграничномъ журналѣ «Слово Правды».

Принимая во вниманіе, что упомянутый разсказъ съ начала и до конца переполненъ лжею на насъ и клеветою на св. мощи св. Θеодосія и на всѣ совершившіяся въ гор. Черниговѣ чудеса и исцѣленія отъ мощей св. Θеодосія,—поставили себѣ въ святую обязанность симъ актомъ опровергнуть возведенную на насъ Θ. Мельниковымъ безсовѣстную неправду слѣдующимъ истиннымъ, чистосердечнымъ и непринужденнымъ открытымъ показаніемъ.—

Въ своемъ «Разсказѣ» Θ. Мельниковъ пишетъ: «по общей просьбѣ депутатовъ, рукавички (съ руки св. Θеодосія) были сняты, при чемъ оказалось: одна рука сохранилась почти въ цѣлости, другая же не имѣла никакого вида, потому что была, какъ уголь, черна. Послѣ осмотра рукъ депутація упросила показать ноги. Обнажили лѣвую ногу. Если бы не сказали ранѣе, что это нога, то нельзя бы эту видѣнную нами ногу признать ногою человѣческою: она была, какъ уголь, черная, при чемъ икра ноги почти совсѣмъ истлѣла. Другую же ногу, не смотря ни на какія просьбы депутатовъ, — осмотрѣть не позволили и ее не обнажили. Депутаты стали просить показать лицо Θеодосія, но въ этомъ имъ тоже было отказано. И духовенство объяснило, что лицо показать не могутъ, потому что оно не имѣетъ никакого подобія лица человѣка, что оно обезображено естественнымъ тлѣніемъ».—

На эти клеветнически-лживыя слова отвѣтствуемъ.

Видѣнныя нами руки св. Θеодосія были совершенно цѣлы и невредимы, впрочемъ, одна рука немного темно-желтаго цвѣта, а другая — совершенно никакой темноты не имѣетъ. Видѣли мы и ноги св. Θеодосія: они не черныя, а обыкновенно мертвеннаго цвѣта. У лѣвой же ноги подверглись тлѣнію только часть пятки.—

Что же касается до лица св. Θеодосія, то на просьбу нашу, показать св. лицо св. Θеодосія, намъ отвѣтили, что лицо св. Θеодосія не можетъ быть показано потому, что св. Θеодосій былъ въ схимѣ, а лицо схимника смотрѣть простолюдину не подобаетъ.—

Далѣе въ своемъ «разсказѣ» Θ. Мельниковъ пишетъ: «по словамъ духовенства, чудесъ при гробѣ Θеодосія совершилось много, но очевидцевъ этихъ чудесъ не оказалось. Тогда депутаты пошли по городу искать получившихъ исцѣленіе. Первымъ нашли разслабленнаго,—спросили его: какъ онъ себя чувствуетъ? разслабленный сказалъ: «я два раза прикладывался къ мощамъ Θеодосія, но облегченія никакого не получилъ». Стали искать мальчика, который, говорили, прозрѣлъ но его не оказалось».

И это неправда со стороны Ѳ. Мельникова.—

Когда мы узнали о томъ, что разслабленный получилъ исцѣленіе отъ св. мощей св. Ѳеодосія, то постарались найти его,—и, нашедши его около церковной ограды, попросили разсказать намъ, что у него за болѣзнь была, когда и отъ чего онъ заболѣлъ, давно-ли это съ нимъ случилось и получилъ-ли онъ именно исцѣленіе? Разслабленный отвѣтилъ намъ: «Заболѣлъ я лѣтъ пятнадцать тому назадъ, какъ будто отъ простуды. Около десяти лѣтъ я могъ владѣть руками. Послѣднія же пять лѣтъ я не только не могъ владѣть руками и ногами,—но даже не чувствовалъ теплоты въ нихъ. Да и вообще все тѣло мое сдѣлалось холоднымъ, не смотря на то, что находится всегда на теплой печи.— Кормили меня мои близкіе.— Теперь же, благодареніе Господу Богу и св. молитвамъ угодника Ѳеодосія, къ мощамъ котораго меня удостоили мои родственники приложить,—я чувствую постепенное облегченіе,—такъ что теперь могу уже приподняться и рукою могу перекреститься (и перекрестился при насъ же).—Ногами же могъ бы пойти только съ постороннею помощію...»—

Затѣмъ,—на обратномъ пути изъ г. Чернигова, намъ представилось возможность видѣть мальчика, который получилъ исцѣленіе отъ болѣзни глазъ. Отецъ мальчика разсказалъ намъ слѣдующее: «Когда удостоились мы: я, жена моя и мой,—вотъ этотъ мальчикъ,—онъ указалъ на мальчика,—приложиться къ св. мощамъ св. Ѳеодосія, то мнѣ дали кусочекъ ваты отъ мощей св. Ѳеодосія и флакончикъ елея. На ночь мы помазали ватой, омоченной въ елей, мальчику больной сильно и давно опухшій глазокъ, изъ котораго постоянно текли слезы. На слѣдующее утро, когда жена моя по обыкновенію хотѣла обмыть мальчику больной глазокъ,— то мальчикъ, къ неизрѣченной радости нашей, сказалъ: мама у меня глазъ уже не болитъ!» И когда сняли повязку съ глаза и стали смотрѣть, то дѣйствительно глазокъ у него былъ нормальный и онъ имъ смотрѣлъ такъ же, какъ и другимъ: опухоль и слезъ какъ не бывало» —И дѣйствительно. мы видѣли только слѣды болѣзни: небольшую красноту глаза. Отецъ этого мальчика подтвердилъ чудесное событіе съ клятвой.—

Такимъ образомъ, все напечатанное Ѳ. Мельниковымъ въ его «разсказѣ» есть, повторяемъ, злоумышленная клевета и неправда.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы, казаки Маркеллъ Вихлянцевъ и Петръ Коротковъ, симъ актомъ открыто опровергаемъ возведенную на насъ клевету Ѳ. Мельниковымъ, напечатанную въ его журналѣ «Слово Правды» и въ гектографированной брошюркѣ.—

Симъ же актомъ свидѣтельствуемъ, что мы искренно и чистосердечно признаемъ нетлѣнное тѣло св. Ѳеодосія святыми мощами,

совершившіяся исцѣленія отъ св. чудотворца Ѳеодосія-божественными чудесами, въ чемъ и подписали собственноручно актъ, составленный въ то же время въ г. Черниговѣ.

Къ настоящему акту я, Вихлянцевъ, присовокупляю. По пріѣздѣ изъ города Чернигова я до настоящаго времени получилъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи очень много писемъ отъ старообрядцевъ разныхъ согласій, въ томъ числѣ и отъ составителя «разсказа» Ѳ. Мельникова: дѣйствительно ли я видѣлъ мощи Ѳеодосія, осязалъ ли ихъ руками, а также и о всѣхъ чудесахъ, совершившихся въ г. Черниговѣ. Всѣ вопрошающіе, въ томъ числѣ и Ѳ. Мельниковъ, получили отъ меня отвѣты такого же, приблизительно, содержанія, какъ и въ семъ актѣ засвидѣтельствовано, а не такъ, какъ напечаталъ Ѳ. Мельниковъ.

Къ этому же акту я, Петръ Коротковъ, добавляю, что возвратясь изъ Чернигова, я оставался въ старообрядчествѣ не много болѣе года, хотя желаніе было присоединиться ко св. православной церкви, какъ только возвратился домой. Различныя же семейныя обстоятельсгва и несогласіе жены на присоединеніе продержали меня въ старообрядчествѣ до 25 декабря 1897 года. Въ день Рож. Христова, на божественной литургіи, я и родной сынъ мой, а затѣмъ и его семья, приняли св. мѵропомазаніе въ Николаевской единовѣрческой церкви станицы Прочноокопской, Кубанской области, въ которой и до настоящаго времени, по милости Божіей, состоимъ прихожанами.

Лица, желающія узнать лично отъ насъ о подписаніи нами этого акта и о всѣхъ внесенныхъ въ него свѣдѣніяхъ съ нашихъ словъ, благоволяетъ обращаться къ намъ по слѣдующему адресу: Армавиръ, Кубанской области, въ станицу Прочноокопскую—Мартіану Николаевичу Вихлянцеву, или Петру Михайловичу Короткову.

Во свидѣтельство того, что все вышеизложенное нами сказано искренно и по чистой совѣсти, мы подписали сей актъ собственноручно: казакъ старообрядецъ Маркелъ Николаевичъ Вихлянцевъ. Казакъ единовѣрцевъ Петръ Коротковъ.

Что настоящій актъ собственноручно подписанъ казаками Прочноокопской станицы Кубанской Области, Мартіаномъ Николаевичемъ Вихлянцевымъ и Петромъ Михайловичемъ Коротковымъ и что первый изъ нихъ старообрядецъ по бѣлокриницкому Окружническому священству, а второй присоединившійся къ православной Греко-россійской церкви на правилахъ единовѣрія; въ томъ Прочноокопское станичное правленіе подписью и приложеніемъ станичной печати удостовѣряетъ.

Станичный Атаманъ Е. *Уколовъ.*
Станичный Писарь

№ 2265
Апрѣля 27 дня 1899 г.
Ст. Прочноокопская
Куб. Обл.
На Кавказѣ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ.

Какъ извѣстно, главнымъ мѣстомъ ссылки для русскихъ сектантовъ до послѣдняго времени служилъ Закавказскій край. Тутъ, какъ нигдѣ, можно встрѣтить послѣдователей всевозможныхъ вѣръ или толковъ: молоканъ, духоборцевъ, духовныхъ, прыгуновъ, хлыстовъ, старообрядцевъ и изможденныхъ и обездоленныхъ скопцовъ. И тутъ же, наконецъ, къ удивленію, встрѣчаешь цѣлыя селенія выходцевъ изъ Тамбовской и Саратовской губ.—русскихъ мужичковъ, какъ, напримѣръ: Захарочкиныхъ, Жабиныхъ, Кулашныхъ и т. п., подъ именемъ сектантовъ—субботниковъ и іудействующихъ, совершенно не къ лицу изображающихъ изъ себя бердичевскихъ или шкловскихъ мошекъ и срулей, съ прицѣпленными пейсами, на подобіе колтуновъ. Захарочкины и Жабины прежде жили въ селеніи Пришибъ, Ленкоранскаго уѣзда, гдѣ торговали тогда винами и бакалейными товарами и назывались тамъ настоящими жидовскими именами: Борухами, Мордухами, Олухами и т. п. Странно, что при одной этой кличкѣ они такъ и сіяютъ отъ восторга, и, наоборотъ, очень недовольными бываютъ, когда кто-нибудь по привычкѣ называлъ ихъ христіанскими именами. Дотого офанатизировались люди въ своемъ новомъ положеніи, не смотря на полнѣйшее отвращеніе къ жидовству всего цивилизованнаго міра! Вотъ гдѣ убѣждаешься воочію въ могучей силѣ вліянія религіозныхъ воззрѣній на складъ духа и жизни людей!

Верстахъ въ 6 отъ Пришиба, гдѣ жили Захарочкины и Жабины, въ уроч. Геогъ-Топа, стоялъ одно время Терскій казачій полкъ, откуда очень часто офицерство наѣзжало къ нимъ въ Пришибъ для кутежей. Кутежи эти иногда приходились и на субботу, такъ сказать, въ шабашъ. Въ то время евреямъ христіанскую прислугу держать у себя было запрещено, которая въ подобныхъ случаяхъ могла бы замѣнить хозяевъ, офицеры же непремѣнно требовали подать имъ вина и закуски. Что было дѣлать въ такомъ случаѣ ренегатамъ? И субботу нельзя было

нарушить, и поживиться на счетъ развеселившихся не хотѣлось упустить случая. Русскіе евреи тогда прибѣгли къ обыкновенной жидовской хитрости: они ни за что не хотѣли принимать отъ офицеровъ денегъ прямо въ руки, а разными невиэными пантоминами представляли имъ полное право самимъ хозяйничать у нихъ въ лавкахъ, забирать, сколько и чего надо, и класть деньги за товаръ на прилавокъ, конечно, вполнѣ полагаясь на офицерское благородство. Сами же, повидимому, невозмутимо продолжали молиться и развѣ только, какъ бы нечаянно, однимъ глазомъ, позволяли себѣ взглянуть на презрѣнный металлъ, чтобы затѣмъ опять, какъ будто бы невзначай, спрятать его себѣ въ карманъ, предварительно мигомъ сообразивъ расходъ съ приходомъ.

Для безпристрастнаго изученія сектантовъ, необходимо изслѣдователямъ пожить среди нихъ; иначе свѣдѣнія и сужденія о нихъ будутъ поверхностны и односторонни. Мнѣ, послѣ знакомства моего съ Закавказьемъ, въ которомъ я прослужилъ около 10 лѣтъ, въ 60-хъ годахъ, а именно: въ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., какъ-то пришлось прочитать, вѣроятно, всѣмъ извѣстную книгу Ливанова: «Раскольники и Острожники». Въ ней молокане Таврическіе и Астраханскіе рисуются въ самыхъ благопріятныхъ для нихъ и выгодныхъ краскахъ со стороны ихъ трезвости, трудолюбія, зажиточности и начитанности; между тѣмъ, по моимъ наблюденіямъ на мѣстѣ, ихъ собратья,—закавказскіе молокане—самый лѣнивый, ко всему апатичный и грязный народъ, а потому въ высшей степени являются не симпатичными, при всемъ желаніи подавить въ себѣ чувство отвращенія къ нимъ. Въ виду этого, я не могу не отнестись къ книгѣ почтеннаго автора скептически, потому что не возможно допустить, чтобы тѣ же самые неряшливые закавказскіе сектанты—Тамбовскіе и Саратовскіе выходцы, живя въ Таврической и Астраханской губ., представляли изъ себя такой большой контрастъ. Къ тому же, за Кавказомъ я не мало встрѣчалъ сектантовъ-переселенцевъ изъ тѣхъ же самыхъ, хваленныхъ Ливановымъ, губ. Таврической и Астраханской, ровно ничѣмъ особеннымъ къ лучшему не отличающихся отъ давно осѣвшихъ здѣсь сектантовъ.

Не смотря на самыя лучшія земли, на которыхъ большею частью были поселены закавказскіе сектанты, и другіе богатые мѣстные источники, они въ то время жили самымъ непривлекательнымъ образомъ. Возьмемъ мы, напримѣръ, сектантскія се-

ленія въ Александропольскомъ уѣздѣ: Никитовку и Воскресенку, находящіяся среди сосновыхъ боровъ, въ черноземной полосѣ и вдобавокъ при дѣйствовавшихъ тогда Александропольскомъ и Эриванскомъ транзитныхъ трактахъ. Жили они, за ничтожнымъ исключеніемъ, ьъ своихъ первобытныхъ курныхъ и зловонныхъ хатахъ и какихъ-то полураззоренныхъ, точно надъ ними только что пронесся ураганъ и будто бы у нихъ не было подъ руками лѣса, чтобы, какъ слѣдуетъ, по-людски обстроиться. Въ общемъ жили и питались дурно. хлебали одну какую-то подозрительную муть, въ прикуску съ недопеченымъ и сляглымъ «хлѣбушкомъ». Ни разу не видѣлъ я у нихъ ни куска добраго хлѣба, ни въ довольствѣ мяса, ни добраго квасу русскаго, ни зерна въ запасахъ, ни достаточнаго хозяйственнаго инвентаря.

Не говоря о хлѣбопашествѣ, посмотримъ другія промысловыя занятія закавказскихъ сектантовъ. Въ мое время за Кавказомъ существовалъ самый прибыльный и сравнительно легкій промыселъ: это извозничество, благодаря вышесказаннымъ путямъ, съ добавленіемъ къ нимъ гужевыхъ трактовъ: Елизаветпольскаго и Бакинскаго, на цѣлыя сотни верстъ. Въ то время, какъ мѣстные колонисты нѣмцы прекрасно поставили хлѣбопашество и садоводство (особенно виноградарство), а равно и извозчичій промыселъ, и зарабатывали себѣ большія деньги, а колоніи ихъ на славу процвѣтали, имѣли прекрасныхъ лошадей и таковую же упряжь, — сектанты наши, благодаря ихъ лѣности и антицивилизаторской косности, пахали сохой, хлѣбъ получали плохой, выѣзжали въ извозъ на своихъ жалкихъ кляченкахъ и какихъ-то веревочныхъ калымажкахъ и лишь однѣ только крохи подбирали изъ подъ рукъ энергичныхъ и разумныхъ нѣмцевъ. Полудикіе татары и армяне—тѣ и то имѣли лучшую упряжь, чѣмъ молокане, и гораздо больше ихъ зарабатывали. Впрочемъ, какъ исключеніе, духоборцы во всѣхъ отношеніяхъ стояли выше другихъ сектантовъ.

Не высокое мнѣніе оставила во мнѣ и пресловутая трезвость сектантовъ. Не мало приходилось видѣть среди молоканъ и духоборъ пьяницъ, хотя, положимъ, открытыхъ кабаковъ у нихъ не существовало. Я могъ бы теперь назвать цѣлый десятокъ пьяницъ сектантовъ. Какъ на образчикъ поклоненія молоканъ Бахусу, приведу здѣсь довольно характерный въ этомъ отношеніи случай. Однажды, на замѣчаніе мое молоканамъ-извозчикамъ, зачѣмъ они пьютъ чистый неразведенный спиртъ, отъ котораго можно задохнуться и умереть, они такъ отшучивались:

«Э! сударь! нешто самъ не знаешь, что съ разведенаго голова болитъ, а съ натуральнаго самое тебѣ добро: что въ банѣ вотъ попаришься, зачесть проймет тя и душа твоя веліе возрадуется».

Что же касается сектантской честности по отношенію къ чужой собственности, то это, пожалуй, вполнѣ вѣрно по Ливанову. Я, дѣйствительно, никогда не слышалъ про кражи молоканъ. Хитрость же и обманъ, въ особенности по отношенію къ намъ—православнымъ, у нихъ за грѣхъ не почитались, какъ дѣло прибыльное и притомъ—на счетъ дьявольскаго сѣмени, какъ они, бывало, между собою, называютъ насъ, православныхъ и проч. анти-молоканъ. Между прочимъ, къ татарамъ и евреямъ молокане въ религіозномъ отношеніи держали себя гораздо благосклоннѣе, какъ къ придерживавшимся одного съ ними самаго, по ихъ понятію, главнаго догмата,—не ѣсть свинины.

Относительно нравственности молоканскихъ женщинъ, также нельзя сказать, чтобы она строго сохранялась во всей своей чистотѣ. Всего случалось: бывало и замужнія бабы, и красныя дѣвицы нѣтъ-нѣтъ да и перейдутъ въ нашъ военный лагерь, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, но всегда съ тѣмъ непремѣннымъ уговоромъ: «чуръ, грѣхъ на тебѣ!».

Въ религіозныхъ понятіяхъ своихъ закавказскіе сектанты не всегда тверды, наоборотъ, въ большинствѣ они какъ-то инденферентны къ тому или другому толку. Встрѣчаю я однажды своего знакомаго молоканина и къ удивленію моему вижу, что онъ куритъ табакъ. «Какъ, говорю, ты сталъ курить табакъ, коли этого въ молоканахъ не позволяется?» «Эге!—протянулъ онъ съ усмѣшкой,—былъ когда-то молоканиномъ, а теперь я уже пошелъ по самому правильному... теперь я уже субботникомъ сталъ.—Вотъ что любезный!»—«А почему же это?»—спрашиваю я.—«Да такъ, дочитались знать...» (самъ неувѣренъ).—«А жена, говорю, какъ?»—«Жена? жена осталась въ молоканахъ, не пожелала со мной».—«Странно, говорю, какъ у васъ такъ можно?»—«Кто его знаетъ: може, я опять вернусь въ молокане, немного подумавъ, говоритъ перевертень; вѣдь допрежъ я также ходилъ по вѣрамъ: былъ духоборцемъ и прыгуномъ, попробовалъ, а потомъ вернулся назадъ, не понравилось; у насъ на это свободно»,—добавилъ онъ, самымъ равнодушнымъ образомъ. Подобный случай далеко не единичный. Другой говоритъ, потому ушелъ изъ молоканъ въ субботники, что тамъ нельзя играть на гармоникѣ и бриться; третій наоборотъ, потому перешелъ изъ субботниковъ

въ молокане, что не захотѣлъ дальше оставаться жидомъ. «Все же я какой ни на есть, да *русскій*, значитъ,—говоритъ онъ, а они что? переворотни! обезьяны! и царь у нихъ не нашенскій, какой-то тамъ жидъ, баютъ въ Англіи; ему, сказываютъ, старики и подати шлютъ. Ну ихъ къ бѣсу!» отплевываясь, говоритъ бывалый субботникъ и недавній молоканинъ въ заключеніе. Четвертый,—потому перешелъ изъ духоборцевъ въ старообрядцы, что уже дюже больно приглянулась ему дебелая дѣвка старообрядка и онъ ее посваталъ за себя, бросивъ при этомъ свою духоборку съ двумя дѣтьми, прижитыми ранѣе въ прыгунахъ. Къ Жабину также присталъ въ зятья за дочь молоканинъ, бросивъ свое молоканство и семью и т. д. А то былъ такой курьезъ, который, пожалуй, еще до сихъ поръ памятенъ въ Александрополѣ. Бѣжала въ Александрополь отъ своихъ родителей субботницкая дѣвушка къ молоканамъ, наскучивъ, какъ она говорила потомъ, ихъ гнусливымъ моленіемъ, ихъ жидовскимъ кагаломъ, и тамъ крестилась, подъ именемъ Пелагеи, а потомъ вышла замужъ за солдата, тоже выкреста изъ евреевъ. Сначала родители бѣглянки ни за-что не хотѣли простить ей такого ея поведенія, а за тѣмъ и сами, имѣя уже слишкомъ по 60 лѣтъ, пошли въ православіе и въ то же самое время обвѣнчались въ греческой церкви и долго потомъ были предметомъ разговоровъ и въ народѣ и обществѣ. «Въ одинъ день крестились и поженились», говорили тогда про нихъ у насъ въ городѣ.

А вотъ еще примѣръ. «А что, господинъ»,—однажды обращается ко мнѣ съ вопросомъ одинъ изъ сектантовъ—молоканинъ, много ли будетъ всего на свѣтѣ вѣръ разныхъ»?—«Да вѣръ, говорю, сто будетъ, а на что тебѣ это знать»? спрашиваю его.—«Эхъ! хорошо бы побывать во всѣхъ вѣрахъ», восторженно говоритъ онъ и тутъ же рѣшаетъ вопросъ съ видимымъ сожаленіемъ, что онъ не можетъ всего переиспытать, обойти всѣ вѣры, главнымъ же образомъ, не можетъ 100 разъ жениться. Или вдругъ спрашиваетъ другой мыслитель, изъ Воскресенки: «а много ли, сударь, будетъ всего верстъ до Камчатки»?—«Да тысячъ 12, говорю, будетъ. А на что тебѣ это?—спрашиваю его.—«Да такъ, хорошо бы побывать еще на Камчаткѣ, наше село объ этомъ даже думаетъ».—«А развѣ вамъ тутъ плохо что ли живется»?—«На одномъ мѣстѣ не прожить, почтенный, вотъ что; никто не привязанъ; развѣ можно на одномъ мѣстѣ? на то вольный свѣтъ, значитъ, данъ тебѣ, ищи пока не обрящешь этой самой отъ Него (Бога) благодати, пока, не сумляся въ ней, на яву ее узришь.

Наши старики сказываютъ, что они сюда пришли на это седьмое мѣсто. Надо идти на встрѣчу обѣщаннаго (Богомъ) имъ—своему народу», тараторитъ онъ. Нужно сказать, что молокане считаютъ самихъ себя, самымъ угоднымъ Богу людомъ, всѣхъ же прочихъ, они, по своему понятію, ставятъ ни во что, хотя тутъ же иногда, по самому пустому обстоятельству, могутъ преравнодушно покидать свое молоканство и уходить въ другую вѣру.—«Какого такого блаженства вы все ищите, кочуя съ мѣста на мѣсто? Кромѣ разоренія и убытковъ, вы ничего не получите, съ вашими скитаніями по бѣлу свѣту; вѣдь не даромъ говорится, что и камень на мѣстѣ обростаетъ», отвѣчаешь ему, кажется, довольно убѣдительно; такъ нѣтъ же, несетъ свое:—«убытки—ты говоришь! что убытки? убытки тутъ въ Божьемъ дѣлѣ—одна тля. Камень? что камень? возьми его себѣ — продолжаетъ расходившійся сектантъ. Убытки съ нимъ (Богомъ) ни что, все едино, что судно вотъ тебѣ на водѣ идетъ; это судно-то, что мы вотъ къ примѣру ѣдемъ на телѣгахъ, ну и слѣдъ какой ни на есть подъ тобою, а оглянешься назадъ—ничего: все сравнялось, гладко. Извѣстно, коли добрыя дѣла при тебѣ есть, не потерялъ ихъ и Онъ (Богъ) съ тобою провожаетъ въ дусѣ своемъ, а сподобишься, такъ и въявь обрящешь, въ столпѣ огненномъ, или какъ израиль въ бореніи ночномъ, или въ купинѣ неопалимой». Вотъ, подите и поговорите съ такими философами! Само собою разумѣется, что при такомъ настроеніи, къ постоянной погонѣ за какимъ-то кажущимся блаженствомъ или откровеніемъ, имъ нечего и думать о домостроительствѣ Божіемъ, спасеніи души или добровольномъ воспринятіи ими плодовъ цивилизаціи.

Сидятъ, бывало, молокане лѣтомъ въ воскресный день гдѣ-нибудь по завалинкамъ (воскресные дни они, бывало, блюдутъ вполнѣ свято, не работая), сидятъ какъ будто какіе нибудь каменные истуканы, только одни глаза блестятъ и удостовѣряютъ что то не каменныя, а живыя существа. Сидятъ въ бѣлыхъ руба хахъ и синихъ портахъ,—безъ умывки и прически, сидятъ молча, неподвижно и только по временамъ нарушаютъ эту тишину, глубоко вздыхая, что, по выраженію ихъ, означаетъ бесѣдованіе души съ самимъ Богомъ, который-де то и дѣло входитъ въ нихъ и выходитъ назадъ. Въ это самое время вокругъ нихъ строго запрещены какія бы то ни были забавы, хотя бы даже самыя невинныя дѣтскія игры: до того торжественна и свята эта минута! Съ самымъ сосредоточеннымъ видомъ смотрятъ они въ одну точку, созерцая Святаго Духа, видимаго для нихъ однихъ.

Смотришь на нихъ, бывало, и думаешь: о какихъ такихъ идеалахъ эти люди мечтаютъ? И невольно приходишь къ тому заключенію, что они не иначе, какъ страдаютъ разстройствомъ умственныхъ способностей, а потому правительству слѣдовало бы имѣть надъ этими, не вполнѣ здоровыми душевно, людьми, нѣкоторую опеку и наблюденіе за ихъ внутреннею общинною жизнію и порядками, а то сектанты ведутъ совершенно обособленную, замкнутую отъ общерусскихъ началъ, жизнь, управляются своимъ бытовымъ правомъ и своими людьми. Русская власть, не имѣя своихъ агентовъ, ничего не знаетъ и ни сколько ни вліяетъ на культуру сектантской жизни. Не удивительно, если въ духоборьѣ не замѣчена была во время анархическая пропаганда. Необходимо заведеніе школъ правительственныхъ, ограниченіе въ самоуправленіи и пресѣченіе такой кощунственной, напр., игры въ Боговъ, какъ избраніе пророковъ, Богородицъ, что и по уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій строжайше воспрещается. Затѣмъ желательно болѣе строгое наблюденіе за религіозной пропагандой среди православныхъ мірянъ, а также возвращеніе къ прежнимъ законамъ о недержаніи сектантами у себя, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, православныхъ лицъ въ услуженіи, ибо этотъ способъ пропаганды лжеученія весьма распространенъ въ сектантствѣ. Мѣры эти нельзя назвать крутыми въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое причиняютъ Государству наши сектанты, а въ особенности, подъ новыми видами баптистовъ или штундистовъ, совершенно солидарныхъ съ врагами славянства и Россіи—нѣмцами, первыми пропагандистами антиправославія, наводнившими собою чуть не половину Россіи и встрѣтившими у нашихъ сектантовъ самый радушный пріемъ.

Перехожу къ вопросу о грамотности и начитанности закавказскихъ сектантовъ. Начитанность ихъ, за малымъ исключеніемъ, составляетъ вопросъ далеко спорный. Хотя мнѣ и разсказывали наши православные военные священники въ Александрополѣ и Шушѣ, что и они даже не могутъ сговорить съ сектантами, но это потому, что съ сектантами просто таки ни какъ не возможно говорить: онѣ по своему невѣжеству и упрямству рѣшительно не знаютъ никакой дисциплины ни умственной, ни нравственной, постоянно перескакиваютъ съ предмета на предметъ, ни одного изъ нихъ не оканчиваютъ, въ особенности начинаютъ лавировать, когда воочію изобличаютъ ихъ въ заблужденіи, чтобы лишь не поддаться попамъ. Вотъ одинъ изъ случаевъ, достаточно иллюстрирующій начитанность нашихъ сектантовъ - правовѣдовъ.

Однажды захожу я въ хату къ одному молоканину въ Александропольскомъ уѣздѣ, селеніи Воскресенскомъ,—Алексашкой звали его. День былъ праздничный воскресный. Хата у Алексашки, по обыкновенію, оказалась до невозможности грязною и зловонною, и конечно, курная—мрачная,—съ курами и теленками вмѣстѣ. Дѣтей у Алексашки вовсе не было, была одна только жена, такая же неряшливая, какъ и ея хата. Обстановка самая бѣдная: двѣ голыхъ лавки, увы, безъ тѣхъ кошмъ, какія Ливановъ видѣлъ у Таврическихъ и Астраханскихъ молоканъ, и спальныя нары съ какою-то грязною одеженкой,—вотъ весь его домашній скарбъ. Алексашка былъ человѣкъ не старый, здоровый, хотя на видъ плюгавый, русый и—какъ выше сказано—бездѣтный. Имъ съ женою надо было, что называется, только два куска хлѣба и по рубахѣ, но у нихъ почти что и этого не было. Занимался онъ извозомъ.

Надо замѣтить, что въ каждой хатѣ у сектантовъ, вы непремѣнно найдете въ переднемъ углу, гдѣ у насъ св. иконы, самую засаленную библію, на славянскомъ языкѣ, которую они, нужно сказать, очень часто держатъ только лишь для виду, не читая. Да и которые читаютъ, обыкновенно, понимаютъ ее далеко разно; потому то среди сектантовъ и получилось такое множество всевозможныхъ толковъ. У моего извозчика Алексашки также лежала въ уголкѣ самая загрязненная библія. Тоже, думаю, начетчикъ! Чрезъ нѣкоторое время, смотрю, мой Алексашка, какъ бы отгадавъ мои мысли и чтобы доказать противное, взялъ съ полки библію, усѣлся на лавкѣ подъ окномъ, вздохнулъ изъ глубины души и затѣмъ громко, какъ бы на цѣлую округу, провозгласилъ: «о Господи! глава 10, стихъ 26!» Я, конечно, какъ говорятъ, наострился слушать, хотя, по правдѣ говоря, былъ напередъ предубѣжденъ, что чтеніе его одна только комедія, и не ошибся. Далѣе уткнувшись въ самую книгу, Алексашка мой начинаетъ себѣ подъ носъ, что-то такое совсѣмъ непонятное гнуситъ по складамъ, а въ заключеніе опять вздохъ за вздохомъ. «О Господи! тебѣ ради мзду воздаша, кожи ѣли, а мы, грѣшные, что сдѣлали ради тебя!» Съ неподдѣльною тоскою качаетъ онъ головой. Что, думаю, онъ такое плететъ? И подойдя въ упоръ къ знаменитому начетчику, я только руками развелъ: оказалось, что библія лежала передъ нимъ къ низу головой, развернутая на какомъ-то псалмѣ Давида, но только никакъ не на 102, «Благослови, душе моя, Господа», гдѣ поется о востокѣ и западѣ. На замѣчаніе мое, что онъ совсѣмъ не такъ книгу

держитъ и что такимъ образомъ читать не возможно, и что я, наконецъ, совершенно усумнился въ его грамотности, онъ вдругъ разразился цѣлымъ потокомъ всевозможныхъ цитатъ, въ перемежку, съ бранью». Нешто спасенье въ единомъ чтеніи, скажешь ты? книгу, скажешь, какъ держать, что-ли? не одно это надо, всему тутъ причина—не книга, коли знать хочешь, а добрыя дѣла имѣлъ бы, вотъ тутъ (тыкаетъ пальцемъ въ грудь)—не знаешь развѣ эфтаго? Наружность одна что? нѣтъ ничего! какъ древо дупловато, по сверху зелено, а тамъ пусто. Въ душѣ была бы благодать Господня, Духъ чтобы Его входилъ въ тебѣ и исходилъ назадъ, духъ чтобы постоянно въ бесѣдѣ былъ съ тобою, не переводился бы, какъ огонь въ горнилѣ, обличье твое едино ни во что! Предмѣръ одинъ, лукавствіе, какъ у васъ тамъ, православными тоже называетесь, попы—говорите—ваши по правильному въ книги смотрятъ, а думка гдѣ, скажешь, у нихъ? съ бѣсомъ въ обнимку можа? а цыгарки, скажешь, зачѣмъ въ зубахъ у нихъ? знаемъ васъ!»—и пошла писать губернія. Конечно, на весь его вздоръ я упорно молчалъ, давъ ему полную возможность высказаться. А такихъ начетниковъ, какъ Алексашка, много въ молоканствѣ, и извольте ихъ убѣдить словами вразумленія.

Какъ глубоко нравственно пали сектанты, какъ много гнустности въ ихъ культѣ, сообщу для иллюстраціи такой фактъ, бывшій на моихъ глазахъ въ 1864 г., въ Бакинской губ., Шушинскомъ у., Ворандинскомъ уч., въ селеніи Карабулахъ, въ 18 верстахъ отъ уроч. Ваюкъ, гдѣ тогда находился Донской казачій № 8 полкъ, къ которому я былъ прикомандированъ. Здѣсь, въ первый разъ въ жизни, пришлось мнѣ видѣть моленіе молоканъ прыгуновъ. Дѣло было вечеромъ, при огнѣ, единственной сальной свѣчкѣ, стоявшей въ углѣ на столикѣ. Въ небольшой и по обыкновенію грязной хатѣ собралось человѣкъ 30 прыгуновъ мужчинъ и женщинъ, старыхъ и молодыхъ,—слишкомъ уже старыхъ и молодыхъ не было. При встрѣчѣ въ хатѣ, прыгуны другъ другу низко молча кланялись, смиренно сложа руки на груди, представляя изъ себя какъ бы самыхъ невинныхъ агнцевъ. Затѣмъ слѣдовали обычныя воздыханія, отъ которыхъ въ тѣсной ихъ молельной становилось нестерпимо душно. Прыгуны въ ожиданіи остальныхъ членовъ своей секты молча стояли тѣснымъ кружкомъ, какъ загнанное стадо. На моленіе это я былъ приглашенъ самимъ начетникомъ прыгунскимъ—Лучкинымъ, вмѣстѣ съ товарищемъ моимъ, молодымъ тогда офицеромъ В. Ф. З. По

мѣрѣ скопленія прыгуновъ, мы съ товарищемъ нѣсколько разъ выбѣгали на дворъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, такъ какъ духота стояла въ хатѣ страшная,—стоялъ сентябрь мѣсяцъ. Какъ ни непріятно было намъ томиться среди сектантскаго сообщества, тѣмъ не менѣе, любопытство взяло свое и мы рѣшились остаться до самаго конца, тѣмъ болѣе, что знакомый намъ молодой разухабистый парень Яшка, кажется, Колесниковъ, что называется, служившій и вашимъ и нашимъ, и который, не смотря на свою молодость, успѣлъ уже штуки ради, какъ онъ говорилъ самъ, закатываясь со смѣху, побывать въ духоборцахъ и субботникахъ, плутовски подмигнулъ намъ—непремѣнно оставаться до конца, говоря, что будетъ-де «дѣло подъ Полтавой». Яшка, въ тихомолку отъ своихъ, и курилъ съ нами, и напивался виномъ и водкой. Начетчикъ прыгуновъ Прокофій Лучкинъ былъ лѣтъ 35 отъ роду, небольшого роста и вмѣстѣ съ тѣмъ стоялъ въ позѣ визави—передъ трепакомъ или казачкомъ; на немъ, какъ бы въ отличіе отъ другихъ, была старая черная поярковая шляпа, такъ-называемая косарская, на подобіе цвѣточнаго горшка къ верху дномъ. Всѣ прочіе прыгуны были также въ шапкахъ. Наконецъ, послѣ самой долгой паузы, вздоховъ и откашливаній, Лучкинъ первый, по знаку правой руки, затянулъ какой-то свой импровизованный псалмъ, на мотивъ «Хуторочекъ» Кольцова. Затѣмъ, напѣвъ подхватила, съ нетерпѣніемъ ожидавшая начала пѣсни, вся толпа, въ томъ числѣ и нашъ знакомый Яшка Колесниковъ. Изъ пѣнія прыгуновъ я ровно никакого впечатлѣнія не вынесъ, какъ о чемъ-нибудь этакомъ цѣльномъ, организованномъ. Изъ всего пѣнія я могъ уловить только нѣсколько рифмъ: «въ Вавилонѣ царь на тронѣ, тамъ христосъ ходилъ въ хитонѣ, при царѣ было Неронѣ» и т. п. Наконецъ, по мановенію руки Лучкина, пѣсня эта сразу обрывается и прыгуны вдругъ, какъ бы подъ наитіемъ духа, мигомъ переходятъ совершенно на новый, совсѣмъ скоморошный ладъ: «отверзлися небеса, покатились колеса, увидѣли очеса отъ сіона чудеса», въ родѣ этого огласила хату вторая пѣсня, при чемъ всѣ прыгуны и прыгунки, какъ одинъ человѣкъ, смотря на Лучкина запѣвалу, вихремъ понеслись въ самую дикую пляску. Все смѣшалось въ одну общую какую-то толчею. Неистово забѣгали ноги, замелькали бабьи платья и какъ то болѣзненно заморгалъ сальный огарокъ, и насъ сразу обдало пылью, поднятою съ пола, смѣшанною съ какимъ-то невыразимымъ запахомъ. Мы очутились въ полумракѣ. Въ первую минуту

мы съ товарищемъ просто-таки были ошеломлены и задавали себѣ вопросъ: гдѣ мы? Это у какихъ-то дикарей! Еще нѣсколько минутъ и мы стали отличать знакомыя намъ лица. Тутъ же, послѣ первой эквальтаціи, стало слышно какое-то дикое мычанье, разные взвизги, протяжные стоны, исходившіе какъ бы изъ больной груди. Напряженіе нервовъ у сектантовъ было чрезвычайное, нужно было и скакать, и кричать, и притомъ въ самой душной атмосферѣ. Слабонервные вслѣдъ за тѣмъ, какъ пьяные, стали валиться съ ногъ—кто на лавки, кто прямо на полъ, выбѣгали на дворъ, или кому попало вѣшались на шею, продолжая однако по-прежнему дрыгать ногами и пригакивать въ тактъ пляски: га! га!.. Нѣкоторые, немного передохнувъ, вновь пускались неистовствовать. Въ общемъ выходило что-то въ родѣ пляски св. Витта, въ смѣшеніи съ нашимъ, почти уже отжившимъ свое, церковнымъ кликушествомъ предъ херувимскою, Молодая, красивая прыгунка Дунька Огуречникова, въ заключеніе всего, прежде другихъ, въ истерикѣ, съ дикимъ воплемъ, во образѣ настоящей Вакханки, повалилась на руки къ давно ожидавшему этого Яшкѣ Колесникову и его товарищу Никиткѣ, подавая имъ рукою знакъ, что ей душно, на дворъ надо, куда и повлекли ее, дюжіе ребята, безъ всякой церемоніи. Само собою разумѣется, что послѣ этого намъ съ товарищемъ далѣе уже нельзя было смотрѣть равнодушно на эту оргію или вакханалію, гдѣ экзальтированные до безумья безобразники, позабывъ всякій стыдъ, пляшутъ въ схватку, оголяя свое грѣшное тѣло и, подобно Огуречниковой, кончаютъ оргію такимъ постыднымъ образомъ. Мы съ товарищемъ, не дождавшись конца, ушли на свою квартиру, усердно отплевываясь и отрясая прахъ отъ ногъ своихъ отъ этой бѣсовщины.

Въ томъ же селеніи Карабулахъ, было другое общество сектантовъ, молоканъ духовныхъ, имѣвшихъ во главѣ своей начетчика нѣкоего Морозова. Морозовъ далеко превосходилъ собою Лучкина, какъ по представительности своей, такъ равно и по природному уму и развитію. Это былъ человѣкъ около 40 лѣтъ, средняго роста, темнорусый, съ пріятнымъ лицемъ. Онъ принялъ на себя роль какъ бы Моисея, окончившуюся для него такъ комично. Въ 1864 г., однажды Морозовъ съ сознаніемъ достоинства Пророка, положа лѣвую руку на раскрытую библію и высоко воздѣвъ передъ собою правую, держалъ рѣчь къ своему народу, что въ этомъ году, какъ якобы гласитъ Библія, глубокій смыслъ которой до сихъ поръ до него никто не по-

стигъ, близъ города Ленкорани (верстъ за 150 отъ Карабулаха), непремѣнно наступитъ, такъ долго ожидаемое всѣми второе пришествіе Мессіи, а потому они, какъ излюбленные его чада, должны, какъ можно скорѣе, спѣшить туда, чтобы войти первыми въ обѣщанное имъ Царствіе Божіе. Съ особеннымъ напряженіемъ паства Морозова слушала медоточивую рѣчь своего премудраго и вдохновеннаго свыше проповѣдника, тутъ же рѣшила немедленно скакать къ Ленкорану, чтобы опередить всѣхъ другихъ. Сказано—сдѣлано. Живо они роспродали за безцѣнокъ свои хаты и даже хлѣбъ на корню; дѣло было, кажется, въ Маѣ. Какъ теперь смотрю на эти ихъ роскошныя волнистыя зеленѣющія нивы, обѣщавшія обильный урожай, и на эту суету, бѣганье наэликтризованныхъ райскою перспективой темныхъ, жалкихъ людей, задаромъ сбывающихъ свое добро.

Въ одномъ было они разошлись, но тутъ же сейчасъ пришли къ соглашенію. Кѣмъ-то былъ поставленъ вопросъ: въ чемъ именно приличнѣе входить въ Царствіе Божіе? Одни говорили, что въ бѣлыхъ рубахахъ, означающихъ чистоту души и тѣла, а другіе въ синихъ, небеснаго цвѣта, третьи стояли за зипуны, а старики за шубы; одни говорили все прочее побросать въ огонь и даже самыя деньги сжечь: «на что-де онѣ намъ сдались теперь!» другіе наоборотъ, доказывали, что деньги во всякомъ случаѣ нужны, хотя бы по нѣсколько рублей взять съ собою на случай задарить привратника.

Когда Морозовцы собирались въ царство небесное, нѣкоторые другіе сектанты съ завистью посматривали на эти сборы и переходили къ Морозову, который въ это время среди темной массы людей пріобрѣлъ величайшее обаяніе настоящаго Пророка; другіе же, кто поразумнѣе, глядя на всю эту комедію, исподтишка лишь подсмѣивались и довольно ядовито насчетъ ихъ острили прибаутки: «коли что, пишите намъ поскорѣе, тогда и мы къ вамъ препожалуемъ покушать райскія яблоки», говорили они. Наконецъ, Морозовцы натянули на свои телѣги бѣлые паруса и поскакали къ Ленкорану въ обѣтованное царствіе. Въ началѣ дѣло пошло, какъ по маслу. Такъ какъ отъ Карабулаха, находившагося, какъ выше сказано, на Карабулахскомъ плоскогорьѣ, нужно было спуститься въ долину рѣчки Араксъ, на сѣверо-востокъ, подъ уклонъ, и благодаря усердному понуканью лошадей, они въ первый же день проскакали болѣе 100 верстъ, перевалили за Араксомъ извѣстную по Кавказу муганскую степь и достигли Бѣлясуварской тамо-

женной пограничной заставы и Бѣлясуварскаго казачьяго поста и тутъ, переѣхавъ рѣчку Бѣлясуварку, въ степи ночевали, предварительно построивъ свои колымаги въ большой кругъ. Дѣло происходило на персидской границѣ. Вечернею и утреннею зарею сектанты всѣмъ хоромъ читали какую-то предвступительную въ Царствіе Божіе молитву, сочиненную Морозовымъ, далеко оглашая воздухъ. Шествіе Морозовцевъ, съ ихъ бѣлыми парусами, походило на движеніе какой-то гигантской бѣлой черепахи. Отъ Бѣлясувара до Ленкорани имъ оставалось не болѣе какъ верстъ 60—70. Послѣ ночлега подъ Бѣлясуваромъ, Морозовъ получилъ второе откровеніе, что пришествію Мессіи быть непремѣнно въ селѣ Николаевскомъ, не доѣзжая Ленкорани верстъ 20,—это на самомъ возморьѣ Каспія, въ самыхъ болотахъ. Тутъ онъ и остановился съ своими послѣдователями, въ ежеминутномъ ожиданіи Мессіи, смотря по цѣлымъ днямъ въ небесную даль. Въ такомъ состояніи провели они мѣсяцъ, два, три и, наконецъ, четыре; шеи заболѣли отъ оглядокъ, но ничего чудеснаго свыше для нихъ не появлялось и они уже начинали терять терпѣніе и вѣру въ своего предводителя Морозова. Но онъ однако очень ловко успѣлъ успокоить умы еще на нѣкоторое время и пересоздать дѣло совсѣмъ на новый ладъ. Въ одно время днемъ, вышелъ Морозовъ въ поле, въ полномъ чаяніи найти Господа Бога въ неопалимой купинѣ; вдругъ на его счастье налетѣла туча, сверкнула надъ нимъ молнія и у самыхъ ногъ его грянулъ ужасный громъ, окутавъ его дымкой. Морозовъ, пораженный страхомъ, упалъ на колѣни; шедшіе недалеко отъ него, его самые вѣрные ученики, бросились къ нему на помощь и едва живаго отъ страха подняли его на руки. Придя немного въ себя, хитрый Морозовъ живо смекнулъ всю суть дѣла и изъ этого случая извлекъ для себя новую славу, поднявшую его въ глазахъ его паствы на наибольшую высоту пророка, только что такъ наглядно удостоившагося бесѣды съ Богомъ въ громовомъ дыму, и отвратилъ отъ себя все возраставшій ропотъ, при безнадежномъ, въ теченіи 4 мѣсяцевъ, ожиданіи царствія Божія. Не подавая виду, что онъ перетрусилъ отъ грома, онъ скорчилъ мину, что былъ пораженъ видѣніемъ Величія Божія и проч. «Ви-дѣ-лъ Са-ма-го», наконецъ, слабо произнесъ онъ,—сказалъ: объ-я-ви мо-е-му возлюб-лен-ному на-ро-ду ид-ти на-за-дъ и ждать слѣ-дую-ща-го от-кро-ве-нія, ку-да со-би-раться; а по-ка что, све-ди-те меня въ ба-ню, на-дыть при-нять о-мо-ве-ніе, тако надле-житъ сейчасъ.

После этого въ октябрѣ или ноябрѣ того-же года, Морозовъ долженъ былъ уступить ропоту своего народа,—отвести его назадъ въ Карабулахъ, отъ куда его и взялъ. И вотъ, ѣду я какъ-то днемъ, по Муганской степи, вижу спереди громадное облако пыли, и чрезъ нѣсколько минутъ мы лицомъ къ лицу встрѣтились съ нашиии старыми знакомыми; какъ слѣдуетъ быть, на передней колымагѣ сидѣлъ ихъ пророкъ—Морозовъ. Конечно, нельзя было не остановиться на нѣсколько минутъ, чтобы не побесѣдовать съ такимъ интереснымъ проповѣдникомъ. «Ну, что, умныя головы, нашли Царство небесное?» —спрашиваетъ Морозова съ самою злою ироніей, мой начальникъ г. Павловъ. «Только на одну «буквію» ошибся, отвѣчаетъ Морозовъ. (Эти собственныя его слова, передаю безъ всякаго измѣненія, и по этой уже одной «буквіи» читатель можетъ совершенно безошибочно судить о степени развитости или начитанности сектантовъ и даже самаго ихъ пророка въ такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ, какъ толкованіе мудрѣйшей библіи, прозрѣть которую на сквозь—повторяю—доступно только патентованнымъ теологамъ). «Можетъ на четыре» (буквіи)—отвѣчаетъ г. Павловъ: разъ—вы лишились домовъ, второе—въ конецъ разорились, третье—родныхъ «поховали» въ Николаевкѣ и четвертое—самое главное: куда теперь пріѣдите и что будете ѣсть?» Ужаленный такимъ образомъ въ самое больное мѣсто Морозовъ стегнулъ что есть мочи по лошадямъ и поѣхалъ далѣе. Четвертая «буквія» для морозовцевъ оказалась дѣйствительно горше всѣхъ. Они явились въ Карабулахъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни;—явились совсѣмъ не желательными гостьми для оставшихся сектантовъ и притомъ подъ зиму. Кинулись они было выкупать свои брошенныя за безцѣнокъ хаты, но новые хозяева оказались далеко не сговорчивыми, они имъ вовсе не хотѣли продать ихъ обратно, или же, пользуясь случаемъ, заламывали за нихъ двойныя и тройныя цѣны. Пожаловались морозовцы было бакинскому губернатору на невозвратъ имъ хатъ, но изъ этого ровно ничего не вышло для нихъ хорошаго.

Вотъ каковы кавказскіе сектанты въ ихъ истинномъ, не прикрашенномъ никакою фантазіей, свѣтѣ. Я передалъ о нихъ лишь немногое изъ того, что самъ видѣлъ и слышалъ, чему былъ свидѣтелемъ. Поэтому и заподозрить меня не въ чемъ.

И. Зайцевъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ.

«Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Мр. 10, 14).

I.

Староста деревни Нагорной еще съ вечера прислалъ сказать намъ, что переправа черезъ рѣчку готова. Народъ увѣдомленъ о предстоящей бесѣдѣ съ сектантами. Всѣ радуются нашему пріѣзду. Время теперь свободное. Весна въ полномъ разгарѣ. Снѣгъ быстро таетъ. Рѣчки и овражки залиты водой. Дороги испортились. Мужики сидятъ дома и скучаютъ отъ бездѣлья...

О. Герасимъ, приходскій священникъ, благодарно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. «Слава Богу! сказалъ онъ. Наконецъ-то услышатъ наши простецы, какъ неправы сектанты, смущающіе ихъ своими ложными ученіями. А то въ Нагорной только и толкуютъ о новой вѣрѣ. Богъ знаетъ, откуда взяли, что мы «еще не признали Христа», «не родились отъ Него», потомучто крещены въ дѣтствѣ, «безъ понятія». Много разъ выяснялъ я народу законность и необходимость православнаго крещенія младенцевъ—не успокаиваются. Побесѣдуйте объ этомъ предметѣ вы еще. Авось, васъ въ новинку-то, лучше послушаютъ»...

Я обѣщалъ исполнить просьбу о. Герасима,—и мы разошлись для подготовки къ завтрашней бесѣдѣ.

На утро поднялись мы рано. Намъ хотѣлось «по морозцу» добраться до Нагорной. Тамъ насъ уже поджидали. Около переправы черезъ рѣчку толпилась кучка любопытныхъ. Среди нихъ былъ и староста «при знакѣ». Едва мы подъѣхали къ переправѣ, онъ быстро перешелъ на нашу сторону. Предупредительно онъ началъ показывать намъ, какъ надо было сперва пойти по льду, потомъ «прыгнуть» черезъ шумѣвшую воду на доски, а оттуда—«рукой подать до берега».—Такъ мы и сдѣлали, и благополучно перебрались черезъ рѣчку.

Православные встрѣтили насъ радушно. Толпой повалили они за нами въ училище, гдѣ должна была произойти бесѣда съ штундистами. Училище сразу переполнилось слушателями. Между тѣмъ не было еще сектантовъ. Въ ожиданіи ихъ, о. Герасимъ заботливо разставлялъ народъ, чтобы очистить для нихъ мѣсто подлѣ стола. Скоро пришли и штундисты, во главѣ съ своимъ «старшимъ братомъ» Поликарпомъ. Это былъ не особенно начитанный, но спокойный и разсудительный человѣкъ. Онъ любилъ побесѣдовать о Словѣ Божіемъ и умѣлъ выслушивать чужія доказательства.

Помощникъ Поликарпа, солдатъ Авдѣй, былъ противоположнаго характера. Онъ былъ горячъ, вспыльчивъ и страстно преданъ штундѣ, которой научился въ бытность свою на югѣ Россіи, въ Николаевѣ. Разумностью Авдѣй не отличался. За то онъ могъ съ силой выкрикивать разныя возраженія противъ Православной Церкви, — чѣмъ и покорялъ сердца своихъ неразборчивыхъ «братьевъ».

Подойдя къ столу, сектанты поклонились намъ и стали вынимать изъ кармановъ маленькія евангельца. Народъ притихъ. О. Герасимъ пригласилъ всѣхъ пропѣть «Царю небесный». Пѣли и сектанты. Потомъ онъ объявилъ, что бесѣда будетъ о крещеніи младенцевъ. Просилъ православныхъ слушать внимательнѣй, а сектантовъ умолялъ быть *кроткими, терпѣливыми и безпристрастными*,—безъ чего нельзя разсуждать о предметахъ вѣры (1 Петр. **3**, 15, ср. 2. Тим. **2**, 24. 25).

Бесѣду началъ я рѣчью о всеобщей грѣховности людей предъ Богомъ. Дорогіе братья! сказалъ я. Бываютъ минуты, когда страсти плотскія утихаютъ въ насъ и голосъ совѣсти раздается особенно громко въ душахъ нашихъ. Что мы тогда чувствуемъ? Не поражаетъ-ли сердце наше скорбь о своей нечистотѣ и грѣховности предъ Богомъ? Не готовы-ли мы бываемъ въ такія святыя минуты воскликнуть вмѣстѣ съ блуднымъ сыномъ: «*Отче! согрѣшили мы противъ неба и предъ тобою, и уже недостойны называться сынами твоими*»... (Лк. **15**, 18. 19). И если насъ христіанъ, порою, зазираетъ такъ совѣсть,—что сказать о древнихъ, необлагодатствованныхъ людяхъ? Они, бѣдные, погибали во грѣхахъ своихъ. По свидѣтельству кн. Бытія, уже въ допотопномъ мірѣ «*велико было развращеніе человѣковъ... всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время*» (Быт. **6**, 5). Отъ этой грѣ-

ховности не омыли людей и волны всемірнаго потопа. Послѣ жертвоприношенія Ноя, Самъ Господь сказалъ: *«не буду больше проклинать землю за человѣка, потому что помышленія сердца человѣческаго—зло отъ юности его»* (Быт. **8**, 21). Въ позднѣйшее время, св. царь Давидъ исповѣдалъ, что предъ очами Всевидящаго Бога люди всѣ *«равно непотребны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного»* (Пс. **13**, 2—3, ср. **142**, 2 и др.). Тоже слышимъ изъ устъ Премудраго Соломона: *«нѣтъ человѣка на землѣ, который не грѣшилъ бы»* (3 Цар. **8**, 46), или по другому его выраженію: *«нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»* (Еккл. **7**, 20, ср. Прит. **20**, 9; Сир. **31**, 11). Эту истину признаетъ и страдалецъ Іовъ. Онъ восклцаетъ: *«нечистъ и растлѣнъ человѣкъ, пьющій беззаконіе, какъ воду»* (**15**, 16). А пр. Іеремія такъ описываетъ развращенность своихъ современниковъ: *«каждый обманываетъ своего друга, и правды не говорятъ: пріучили языкъ свой говорить ложь, лукавствуютъ до усталости»* (**9**, 5). Отсюда онъ заключаетъ: *«лукаво сердце человѣческое и крайне испорчено; кто узнаетъ его?»* (Іер. **17**, 9 ср. Дан. **9**, 5, 20).

Въ Новомъ Завѣтѣ грѣховность человѣческой природы изображается въ чертахъ еще болѣе яркихъ. Господь проповѣдь Свою началъ призывомъ людей къ покаянію (Мѳ. **4**, 17; Мр. **1**, 5). Раньше І. Христа, о покаяніи же во грѣхахъ училъ Іоаннъ Предтеча (Мѳ. **3**, 5—10). Онъ говорилъ людямъ, что всѣ «невѣрующіе въ Сына» уже осуждены и «гнѣвъ Божій» пребываетъ на нихъ (Іо. **3**, 36 ср. Еф. **2**, 3; Рим. **2**, 5). Почему это?—Потому что люди *всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей»* (Рим. **3**, 9—23), всѣ подъ клятвою закона (Гал. **3**, 10). Они «проданы грѣху» и дѣлаютъ лишь то, къ чему влечетъ ихъ порочное сердце (Рим. **7**, 14, 19, 20, 23). По этой причинѣ Апостолы, ходя въ мірѣ, прежде всего благовѣстили всѣмъ народамъ покаяніе и прощеніе грѣховъ ради крестныхъ заслугъ Сына Божія (Лк. **24**, 47; Іо. **20**, 23 ср. Дѣян. **2**, 38; Рим. **6**, 6; Гал. **5**, 24 и др.).

Намъ скажутъ, что послѣ смерти Христовой мы—уже не рабы грѣха (Рим. **6**, 19; Тит. **3**, 3) и живемъ подъ благодатью (Рим. **6**, 14).—Вѣрно. Однако послушайте, что пишутъ Апостолы облагодатствованнымъ христіанамъ. *«Братія мои! не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что... всѣ мы много согрѣшаемъ»* (Іак. **3**, 1—2). Ап. Іоаннъ еще сильнѣе выражаетъ ту же мысль: *«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то пред-*

ставляетъ Его (Христа) *лживымъ, и Слова Его нѣтъ въ насъ»* (1 Іо. **1**, 8, 10).—Смотрите: кто настаиваетъ на своей непорочности предъ Богомъ, тотъ забываетъ «слово» самого Господа. А «слово» это гласитъ, что *«никто не благъ, какъ только одинъ Богъ»* (Мр. **10**, 18). И въ Откровеніи написано: *«кто не убоится тебя, Господи, и не прославитъ Имени Твоего? Ибо Ты единъ Святъ»* (**15**, 4 ср. Мѳ. **27**, 24; Іо. **8**, 46; 2 Кор. **5**, 21; Евр. **4**, 15; 1 Петр. **2**, 22). Если же Господь «единъ святъ», значитъ—люди всѣ съ недостатками и пороками (Ср. Іов. **9**, 30, 31; **15**, **14—16**).

Но откуда же въ насъ эта страшная сила грѣха, которая, по ученію Ап. Павла, постоянно противится добрымъ желаніямъ нашимъ и дѣлаетъ необлагодатствованныхъ людей *«плѣнниками закона грѣховнаго?»* (Рим. **7**, 15—23).

Слово Божіе отвѣчаетъ намъ, что порочныя склонности мы получаемъ *наслѣдственно*, путемъ плотскаго рожденія отъ Адама. *«Какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ*, и *грѣхомъ смерть*,—пишетъ апостолъ, — *такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили»* (Рим. **5**, 12 ср. 1 Кор. **15**, 21, 22, 48, 49).

«Однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть»... Изъ кн. Бытія мы знаемъ, какъ это случилось. Первозданный Адамъ не устоялъ въ своей праведности. По наущенію жены, обольщенной діаволомъ (Быт. **3**, 1 — 5, 13; Ср. 1 Тим. **2**, 14; 2 Кор. **11**, 3), онъ преслушалъ заповѣдь Божію,—захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, черезъ что впалъ въ грѣхъ гордости и своеволія. За этотъ грѣхъ Богъ изгналъ мятежныхъ людей изъ рая и лишилъ ихъ безсмертія (Быт. **3**, 23, 24; ср. Прем. Сол. **3**, 23, 24). Вотъ происхожденіе въ мірѣ грѣха и *наказаніе* за него—смерти.

«И смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили».—До Адама на землѣ не было людей. Онъ былъ нашимъ родоначальникомъ (Быт. **5**, 1—2; ср. 1 Кор. **15**, 45). Въ немъ всѣ мы заключались, какъ вѣтви въ своемъ корнѣ. А такъ какъ Адамъ сталъ рождать дѣтей, по изгнаніи изъ рая, то, естественно, рождалъ ихъ *похожими* на себя, съ тѣми же склонностями, какія имѣлъ самъ. Поэтому въ Библіи и говорится: *«и родилъ Адамъ сына по подобію своему и по образу своему»* (Быт. **5**, 3). Но образъ Адама въ указанное время былъ уже испорченъ грѣхомъ; по необходимости потомки его, вмѣстѣ съ плотью и кровью, принимали въ себя грѣховную заразу, грѣховныя наклонности. Это можно пояснить житейскими примѣрами. Вооб-

разимъ себѣ источникъ воды; если возмутить его въ верховьяхъ,— и дальнѣйшее теченіе этого источника будетъ грязнымъ. Или: чахотный человѣкъ рождаетъ дѣтей чахотныхъ же. Такъ и въ родѣ людскомъ... Потому-то смерть, какъ наказаніе Божіе за грѣхъ, обладала надъ всѣми безъ исключенія людьми (1 Кор. 15, 21—22). Она царствовала въ мірѣ еще до Моисея, когда не было у людей писаннаго закона и, слѣдовательно, не было *сознательныхъ* грѣховъ, потому что, по словамъ апостола, *«грѣхъ не вмѣняется, когда нѣтъ закона»* (Рим. 5, 13). Если же такъ, за что умирали *лично* неповинные предъ Богомъ люди? Остается одинъ отвѣтъ: *За грѣхъ Адамскій, который жилъ во плоти ихъ* и навлекалъ на нихъ наказаніе Божіе—смерть.

Объ этомъ общемъ причастіи людей грѣху Адама знала ветхозавѣтная еврейская церковь. Уже въ кн. Бытія засвидѣтельствовано, что *«помышленія сердца человѣческаго—зло отъ юности»*, т. е. съ дѣтства. Праведный Іовъ яснѣе указываетъ на ту же истину: *«кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ»* (14, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *«что такое человѣкъ, чтобы быть ему чистымъ, и чтобы рожденному женщиной быть праведнымъ»?* (15, 14). А св. царь Давидъ о самомъ себѣ исповѣдалъ въ слухъ всего міра: *«вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣ родила меня мать моя* (Пс. 50, 7 Ср. 3 Ездр. 7, 48).

Изъ представленныхъ доказательствъ, такимъ образомъ, легко усмотрѣть, что зло и грѣхъ свойственны природѣ человѣка отъ самой утробы матерней. Потому-то люди настолько склонны къ грѣховнымъ поступкамъ въ зрѣломъ возрастѣ. И эти грѣховные поступки, эта «тяга» по злу и преступленію воли Божіей вѣчно держали бы людей въ отчужденіи отъ Бога,—*«ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою»?* (2 Кор. 6, 14). Но Милосердый Богъ сжалился надъ своимъ падшимъ твореніемъ. «Въ опредѣленное время» Онъ послалъ въ міръ Сына своего (Рим. 5, 6; Гал. 4, 4), для избавленія людей отъ царства грѣха и смерти. И Спаситель нашъ своей земной жизнью, полной лишеній и скорбей, своими страданіями и смертью на крестѣ, своимъ воскресеніемъ и славнымъ вознесеніемъ на небо, дѣйствительно, принесъ за насъ великую умилостивительную жертву Богу и *«осудилъ грѣхъ во плоти»* (Рим. 8, 2—3; 3, 25; 2 Кор. 5, 21; Евр. 9, 25, 26). Средостѣніе вражды, отдѣлявшее людей отъ Бога, пало со смертью Христовой (Еф. 2, 15. 16; Кол. 2, 13—15; 2 Кор. 5, 19). Отнынѣ тѣмъ, «кто во Христѣ», открытъ свободный доступъ къ Отцу Небесному (Рим. 8, 15;

2 Петр. 1, 10, 11; Евр. 4, 16; 9, 12, 14, 24; 12, 22—24). Этимъ людямъ нѣтъ уже *«никакого осужденія»* за грѣхъ адамскій (Рим. 8, 1 ст.; 5, 1; Лк. 2, 14; Еф. 2, 16).

«Этимъ людямъ»—вѣрующимъ во Христа нѣтъ нынѣ осужденія... Да развѣ Господь не *весь* міръ искупилъ отъ грѣха кровію Своею?

Господь Іисусъ Христосъ, пострадалъ за всѣхъ людей (1 Іо. 2, 2). Онъ принесъ съ Собой неисчерпаемый источникъ врачующей благодати Божіей (Іо. 1, 15; Рим. 5, 14). Но какъ для того, чтобы воспринять въ себя заразу грѣховную, надобно по естеству родиться отъ «перваго» Адама, — такъ и для того, чтобы стать причастникомъ спасающей благодати Божіей, человѣку необходимо придти ко Христу, *«послѣднему Адаму»*, и свободно *возродиться* отъ Него въ новую духовную жизнь (1 Кор. 15, 45, 48—49). Кто не придетъ ко Христу, не «омоется» въ крови Его (Откр. 1, 5), того не касается и благодать искупленія (Ср. Зах. 1, 3; Филип. 2, 12; Еф. 2, 1 — 9; Рим. 11, 17 — 23). Для *такихъ* людей эта благодать—все тоже, что кладъ, зарытый въ землю: ходятъ они по землѣ, топчутъ ногами своими скрытое сокровище, но сами и алчутъ, и жаждутъ, и наготуютъ (Откр. 3, 17). И будутъ они бѣдствовать до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, измученые, не откопаютъ сокровища и не раздѣлятъ его между собою... Вотъ почему, *«въ послѣдній великій день праздника»*, Христосъ и возгласилъ: *«кто можетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того... изъ чрева потекутъ рѣки воды живой»* (Іо. 7, 37—38 ср. Иса. 55, 1; 12, 3; Іоил. 3, 18). — Отсюда видимъ, что не у всѣхъ людей изъ чрева потекутъ рѣки воды живой, а только у вѣрующихъ; и не всѣ напьются этой «воды», обѣщанной Христомъ женѣ Самарянкѣ (Іо. 4, 10—14), а только «жаждущіе», почерпающіе ее изъ источниковъ спасенія (Иса 55, 1; Сн. 21, 3; 40, 29—31).

Ту же истину выразилъ Господь нашъ въ Евангеліи отъ Іоанна, въ гл. 15, ст. 1—7. Онъ назвалъ себя тамъ *«виноградной лозой»*, а учениковъ своихъ *«вѣтвями»*. И сказалъ Господь: *«пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ»* (ст. 4). Ясно, что людямъ необходимо быть въ тѣснѣйшемъ *единеніи* съ своимъ небеснымъ учителемъ, чтобы преуспѣвать въ добрѣ. Кто же *«не пребудетъ»* со Христомъ, *«извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ»* (Іо. 15, ст. 7),

не смотря на то, что Господь пролилъ кровь свою *«во оставленіе грѣховъ»* всего міра (Мѳ. 26, 28).

Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ сравниваетъ людей въ ихъ естественномъ, безблагодатномъ состояніи съ *«дикою маслиной»*. Какъ дикую маслину для того, чтобы она приносила вкусные плоды, прививаютъ къ «хорошей маслинѣ»,—такъ и люди тогда только становятся *«святыми»*, когда *«прививаются»* къ *«корню святому»* и пользуются благодатными «соками» Его (Рим. 11, 16—24). Безъ привитія же ко Христу люди, какъ сухія вѣтви, годны лишь на сожженіе (Іо. 15, 6 ср. Мѳ. 3, 10): оставаясь сами нечистыми «чадами гнѣва», они порождаютъ такихъ же *нечистыхъ* дѣтей (Еф. 2, 3 ср. 1 Кор. 7, 14).

На этомъ основаніи церковь православная всегда матерински заботилась *прививать* ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ не только взрослыхъ, но и *младенцевъ*. А «привиться» ко Христу, «родиться» духовно отъ Него—что другое значитъ, какъ не *«облечься»* въ Его спасительную благодать? «Облекаются» же люди во Христа во *св. крещеніи* (Гал. 3, 27). Посему крещеніе младенцевъ есть не только *здравое* церковное ученіе, подтверждаемое всею прошлою жизнью христіанъ, но и несомнѣнная *истина*, проповѣдуемая Словомъ Божіимъ. Пусть же люди, не признающіе этой истины, покажутъ намъ, гдѣ въ Св. Писаніи нашли они запрещеніе крестить младенцевъ?..

II.

Сектанты не ожидали такой постановки бесѣды. Мой вопросъ привелъ ихъ въ замѣшательство. Они усиленно начали перешептываться другъ съ другомъ; что-то на перебой говорили Поликарпу...

О. Герасимъ воспользовался наступившимъ перерывомъ. «Для отдыха» онъ предложилъ собранію пропѣть: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» и «Елицы во Христа крестистеся»...

Во время пѣнія, сектанты успокоились и пришли къ какому-то рѣшенію. Едва въ училищѣ наступила тишина, какъ Авдѣй громко сказалъ:

— Позвольте намъ начать бесѣду. Мы *первые* зададимъ вамъ вопросъ!..

— Для чего же хочется вамъ непремѣнно начинать уже начатую мной бесѣду?—спросилъ я Авдѣя. Должно быть, вы намѣреваетесь «уловить» меня какими нибудь хитрыми словами? Но подумайте: по разсказу Евангелія, такъ поступали только

«лукавые люди» (Лк. 20, 20; Мѳ. 22, 18); а *христіанамъ* стыдно подражать имъ. Поэтому прошу васъ не прибѣгать къ «хитросплетеніямъ» (2 Петр. 1, 16) и отвѣчать мнѣ на предложенный вопросъ со всею «кротостью и благоговѣніемъ» (1 Пет. 3, 15): гдѣ въ Словѣ Божіемъ нашли вы *запрещеніе* крестить младенцевъ?

Сектанты продолжали упорствовать. Авдѣй съ горячностью настаивалъ на своемъ требованіи. Но я заявилъ, что отъ принятаго плана бесѣды не отступлю, потому что не вижу для того разумныхъ основаній. Тогда сектанты волей-неволей сдались. «Отвѣчать» мнѣ они уполномочили Поликарпа съ Авдѣемъ. Поликарпъ, при общемъ напряженномъ вниманіи, заговорилъ:

— Дѣтей своихъ мы не крестимъ и крещеніе ихъ въ Православной Церкви признаемъ противнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Въ Ев. отъ Матѳея Господь сказалъ ученикамъ своимъ: «*идите, научите вся народы, крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*» (Мѳ. 28, 19). То же повторилъ Онъ въ Ев. отъ Марка: «*идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ*» (Мр. 16, 16). Изъ этихъ свидѣтельствъ Слова Божія мы усматриваемъ, что Господь приказалъ Апостоламъ крестить лишь *наученыхъ* и *вѣрующихъ* людей; а у младенцевъ нѣтъ вѣры; ихъ и крестить нельзя...

Отвѣчая Поликарпу, я сказалъ:—помните, братія, какой вопросъ предложилъ я сектантамъ?

— Помнимъ, помнимъ! послышалось изъ толпы.

— Да. Я спрашивалъ: гдѣ въ Словѣ Божіемъ запрещается крестить дѣтей? А намъ, вмѣсто того, читаютъ изъ Евангелій повелѣнія, *какъ крестить взрослыхъ*. Этихъ повелѣній не отмѣтаетъ и Церковь Православная. И она, посылая проповѣдниковъ, напр., въ Сибирь, къ язычникамъ, требуетъ, чтобы они *прежде всего* благовѣстили тамъ Христа и допускали бы потомъ до крещенія тѣхъ изъ язычниковъ, которые хорошо усвоятъ вѣру Евангельскую. Такъ зачѣмъ же сектанты напоминаютъ намъ то, что мы твердо знаемъ и безъ нихъ, и чего Церковь наша никогда не нарушала?—Другое дѣло, если бы въ Евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка возбранялось крещеніе дѣтей. Но о нихъ въ прочитанныхъ главахъ не сказано ни слова: Господь не къ младенцамъ посылалъ учениковъ своихъ на проповѣдь, а къ тѣмъ, которые *могли* слушать ее. Если же въ Ев. отъ Марка разумѣть и дѣтей, тогда надобно признать, что они *уже осуждены*, потому что «не имѣютъ вѣры». Но кто не возстанетъ противъ

такого предположенія?.. Посему пусть сектанты не отъ своего вымысла, а изъ книгъ Св. Писанія покажутъ намъ, что дѣтей *безъ вѣры* крестить нельзя.

Поликарпъ удивился, что я не придалъ «силы» его доказательству. Сказано вѣдь Христомъ: «*кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ*»... Куда же «яснѣе», что крестить можно только *однихъ* вѣрующихъ? Это подтверждаетъ и кн. Дѣяній. Тамъ написано, что люди, слушавшіе проповѣдь Апостсловъ въ день первой христіанской пятидесятницы, «*умилились сердцемъ*» и спрашивали ихъ: «*что намъ дѣлать, мужи и братія? Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа*» (2, 37—38).

— Вотъ какой порядокъ указываетъ Слово Божіе для крещенія, закончилъ свою рѣчь Поликарпъ. Сначала надо «умилиться сердцемъ» отъ слушанія проповѣди Евангельской, потомъ «покаяться»—и тогда ужъ креститься. А дѣти развѣ могутъ каяться? Значитъ, и крещеніе ихъ незаконно...

Я отвѣтилъ:—напрасно, братъ Поликарпъ, ты удивляешься, что я не придалъ «силы» твоимъ доказательствамъ. Насколько было въ нихъ истины,—я принялъ ихъ. Я не отвергаю и, Боже, сохрани меня отъ этого!—что Господь «во всемъ мірѣ» велѣлъ ученикамъ Своимъ крестить *только* вѣрующихъ. Но я еще разъ прошу тебя подумать, о какомъ «мірѣ» говоритъ Господь. Вѣдь не о дѣтяхъ же и грудныхъ младенцахъ, а о *взрослыхъ* и *сознательныхъ* людяхъ, способныхъ слушать Евангельскую проповѣдь. *Такихъ* людей, *безъ вѣры*, онъ не велитъ крестить, ибо никого насильно не влечетъ къ себѣ въ церковь (Мѳ. 22, 2—14; ср. Рим. 8, 21; Іон. 8, 32). Въ этомъ мы всѣ согласны. Да и о томъ-ли у насъ рѣчь?..

Мнѣ страннымъ кажется послѣ того твое послѣднее доказательство. Ты прочиталъ намъ изъ кн. Дѣяній разсказъ объ обращеніи ко Христу, въ день Пятидесятницы, трехъ тысячъ человѣкъ. Въ поясненіе прочитаннаго, ты добавилъ, что вотъ и Апостолы, подобно Христу, требовали отъ приступающихъ къ крещенію, «сердечнаго умиленія» и раскаянія во грѣхахъ.— Что же? Развѣ церковь православная оспариваетъ порядокъ крещенія, указанный Ап. Петромъ для «мужей іудейскихъ», слушавшихъ Его проповѣдь (Дѣян. 2, 14. 29)? Нѣтъ: и она учитъ, что никто изъ взрослыхъ, способныхъ принимать евангельское благовѣстіе (—2, 38. 41), не можетъ сочетаться со Христомъ

въ крещеніи безъ предварительнаго сердечнаго и искренняго *раскаянія* во грѣхахъ своихъ. Но какъ примѣнить этотъ *порядокъ* крещенія къ младенцамъ? *Личныхъ* преступленій предъ Богомъ на нихъ нѣтъ: они не нарушили ни одной заповѣди Божіей. Значитъ, и каяться имъ не въ чемъ, и они безъ покаянія могутъ быть крещены для очищенія отъ Адамской скверны...

Послѣдгія слова мои произвели сильное волненіе въ народѣ Православные радостно ухватились за нихъ и кричали:

— Видишь ты, дѣтямъ и каяться—то не въ чемъ, а намъ сектанты всѣ уши прожужжали, что мы крестимъ младенцевъ не по Слову—безъ покаянія. А какое покаяніе дѣтямъ?..

Сектанты огорчались, что я «извращаю» будто бы Писаніе и проповѣдую народу «чуждое ученіе». Особенно волновался Авдѣй. У него «душа горѣла» оттого, что ему приходилось молчать. Одинъ Поликарпъ не терялъ спокойствія. Онъ хладнокровно выждалъ, когда народъ затихъ, и сказалъ:

— Вотъ это вы лишнее прибавили, что дѣтей надобно черезъ крещеніе очищать отъ адамской скверны. Изъ перваго посланія Іоанна Богослова мы знаемъ, что они уже и *такъ* очищены кровію Христовой. Имъ безъ крещенія прощены грѣхи ради имени Іисуса (1 Іо. **2**, 12). Потому Ап. Павелъ и называетъ христіанскихъ дѣтей *святыми*. Почитайте-ка, что пишетъ онъ къ Коринѳянамъ: «*невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*» (1 Кор. **7**, 14). Видите: *святы* дѣти наши, а вы Богъ знаетъ, что толкуете!..

— Нѣтъ, другъ мой, не «Богъ знаетъ, что» я вамъ толкую, а «*говорю слова истины и здраваго смысла*» (Дѣян. **26**, 25). Сообрази самъ. Ты указываешь на Ап. Іоанна въ доказательство того, что «дѣтямъ» безъ крещенія прощены грѣхи. Но ты лишь по недоразумѣнію говоришь это. Прочтемъ подлинныя слова Апостола: «*пишу вамъ, дѣти, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его*» (Іисуса). Подъ «дѣтьми» ты предполагаешь здѣсь *младенцевъ*. Между тѣмъ, это не вѣрно. «Дѣтьми» Ап. Іоаннъ называетъ вѣрующихъ во Христа, взрослыхъ людей. «*Дѣти мои!* говоритъ онъ—*сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали*»... (1 Іо. **2**, 1 ст.). Развѣ младенцы по своему возрасту могутъ грѣшить? Ясно, что *не о нихъ* рѣчь у Апостола. Это видно и изъ ст. 12-го, на который ты указываешь: «*пишу вамъ, дѣти*»... Младенцы не въ состояніи читать посланія Апостольскаго; значитъ,

не къ нимъ оно направлялось и не ихъ въ данномъ случаѣ Іоаннъ Богословъ называлъ «дѣтьми».

Но оставимъ эту невольную твою ошибку. Перейдемъ къ другому твоему положенію. Ты говоришь, что младенцы безъ крещенія *чисты* отъ адамскаго грѣха: они искуплены отъ него кровію Спасителя. Но вѣдь этой кровью искупленъ и міръ весь отъ грѣховъ. (Мѳ. **26**, 28; Еф. **1**, 7; Тит. **2**, 14; Евр. **1**, 3; Откр. **1**, **5** и др.). А скажешь-ли ты, что *тѣмъ самымъ* онъ уже святъ и спасенъ?—Нѣтъ ты *не можешь* такъ говорить. Слово Божіе учитъ насъ, что спасутся и оправдаются кровію Христовой только вѣрующіе и крестящіеся въ Сына Божія (Дѣян. **10**, 43; **26**, 18; **2**, 37; Рим. **3**, 24; Мр. **16**, 16). Невѣрующіе въ Него уже осуждены (Іо. **3**, 18) и умрутъ во грѣхахъ своихъ (Іо. **8**, 21; **9**, 41). Отчего это? Оттого, что кровь Христова омываетъ лишь погружающихся въ нее,—тѣхъ, которые духовно *прививаются* ко Христу, становятся благодатными дѣтьми Его черезъ крещеніе (Гал. **3**, 27; Рим. **8**, 9). Припомни, братъ, вѣдь я довольно подробно изъяснилъ вамъ эту истину въ началѣ бесѣды. Ужели ты меня не понялъ?—А если понялъ, то «*не противорѣчь истинѣ*», по заповѣди премудраго Сираха, и стыдись своего упорства (Сир. **4**, 29): признай, что *безъ крещенія* кровь Христова никого не очищаетъ отъ грѣховъ (Дѣян. **2**, 38; 1 Кор. **6**, 11).

— Но какъ же Ап. Павелъ называетъ христіанскихъ дѣтей «святыми» безъ крещенія?—перебилъ меня Поликарпъ.

— Кто тебѣ сказалъ, что именно *некрещеныхъ* дѣтей Апостолъ именуетъ *святыми*?—спросилъ я его въ свою очередь.

— Вотъ еще вопросъ! Извѣстно, что при апостолахъ дѣтей не крестили; обычай этотъ завелся въ церкви съ 5-го вѣка, съ Карѳагенскаго собора, что-ли...

И Поликарпъ, отираясь платкомъ, повернулся къ своимъ «братьямъ», какъ бы ища у нихъ поддержки. Онъ, видимо, смущенъ былъ моимъ вопросомъ и лишь притворялся по прежнему равнодушнымъ. «Братья» не оказали, однако, ему существенной помощи. Они ограничились безсвязнымъ гудѣньемъ...

Я повторилъ вопросъ:—укажите намъ *точно*, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ *некрещеные* люди называются *святыми*, а голыя слова, будто «при апостолахъ дѣтей не крестили»,—не доказательство.—Что же касается вашей попытки оправдаться отъ церковной исторіи, то я долженъ сказать вамъ, что не съ 5-го вѣка въ Христовой церкви начали крестить дѣтей. Карѳагенскій соборъ,—о которомъ вы слышали, очевидно, краемъ одного уха, — лишь

подтвердилъ бывшій задолго до него обычай крещенія младенцевъ. Объ этомъ обычаѣ, идущемъ отъ временъ апостольскихъ, свидѣтельствуетъ, напр., *Тертулліанъ*, писатель 2-го вѣка по рождествѣ Христовомъ. Жаль, что не знаете вы прошлыхъ судебъ святой церкви нашей. Вы не возставали бы тогда противъ сихъ божественныхъ порядковъ...

Поликарпъ о чемъ-то посовѣтобался съ Авдѣемъ, порылся въ своемъ Евангельицѣ—и закрылъ его.

Въ толпѣ пронесся веселый шепотъ. Лица всѣхъ оживились.

— Я жду отвѣта, сказалъ я. Можете думать и совѣщаться между собой, сколько угодно. Только, пожалуйста, не забывайте моего вопроса.

III.

Наступило долгое молчанье. Среди сектантовъ поднимается глухой ропотъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ произноситъ громко;

— Что вы затрудняете братьевъ нашихъ пустыми вопросами, которыхъ нѣтъ въ Писаніи? Нешто это бесѣда? вы капканы и сѣти разставляете намъ, а не истину выказываете...

— Напрасно, друзья мои, заподозриваете вы меня въ такихъ нехристіанскихъ намѣреніяхъ. Я не запутать стараюсь васъ, а *распутать* изъ сѣтей, въ которыя вы уже попали —Вотъ вы говорили, что дѣти христіанскія святы по одному плотскому рожденію, а доказать этого не можете. Да и никто того не докажетъ. Прочтите хорошенько мѣсто изъ посл. къ Коринѳянамъ, на которое вы ссылаетесь въ свое оправданіе, — вы сами согласитесь со мной. «*Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ*», пишетъ апостолъ. Что это значитъ? То-ли, что язычница — жена, чрезъ сожительство съ христіаниномъ мужемъ, становится *чистою* по природѣ, и ей не нужно уже крещеніе?—Ни въ какомъ случаѣ: перерожденіе плотскаго человѣка въ «сына свѣта» (Ср. 1 Петр. 2, 9; 2 Кор. 4, 6) совершаетъ одинъ Господь въ крещеніи (Іо. 3, 5—6 ср. 1 Кор. 6, 11; 2 Кор. 5, 17, 18; 1 Іо. 2, 29; Іез. 36, 25. 26; Іо. 1, 13). Человѣкъ же человѣка переродить не можетъ. Онъ можетъ молиться о немъ Богу, можетъ своею любовью и кротостью постепенно привести его къ познанію истины, — и только въ этомъ смыслѣ христіанинъ освящаетъ или спасаетъ своего ближняго (1 Кор. 7, 16, 17)...

Вникните же и въ дальнѣйшія слова Апостола: «*иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*».

«Иначе»... Если бы родители оставались язычниками, — природа ихъ была бы не очищенной дѣйствіемъ благодати Божіей. Естественно, что и дѣтей они рождали бы *нечистыхъ* (Пс. 50, 7). Но «*теперь*—говоритъ апостолъ—*дѣти ваши святы*».—Когда это «теперь»? Когда одинъ изъ родителей, напр., мужъ—христіанинъ, вѣрующій въ Господа. Такой мужъ, по толкованію сектантовъ, отъ жены язычницы, *грѣшной* по природѣ, можетъ будто бы породить *чистое и безгрѣшное* дитя. Какъ же, однако, возможно, чтобы изъ горькаго источника потекла сладкая вода, или отъ гнилаго корня выросли здоровыя вѣтви (Ср. Іак. 3, 11. 12)?—Это остается загадкой и для сектантовъ. Слово же Божіе ясно учитъ насъ, что *нечистая* мать не можетъ родить *чистое* дитя: «*кто родится чистымъ отъ нечистаго*?—спрашиваетъ прав. Іовъ, и отвѣчаетъ: *ни одинъ*» (Іов. 14, 4).

Въ виду сказаннаго, очевидно, что ап. Павелъ не могъ *только* за плотское рожденіе отъ смѣшанныхъ браковъ называть дѣтей *святыми*. Если же онъ именовалъ ихъ такъ, явно, — это были *крещеныя дѣти*, омытыя и освященныя благодатію Христовой (1 Кор. 6, 11 сн. Іез. 36, 25. 26). И предположить это весьма естественно. Въ самомъ дѣлѣ: допустите, что отецъ, хозяинъ дома—христіанинъ. Развѣ онъ утерпитъ, чтобы не привести ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ? Это не возможно. — То же надобно сказать и относительно матери христіанки: она бы тихонько отъ мужа язычника окрестила свое дитя,—какъ и бываетъ теперь въ семьяхъ, гдѣ мужъ—штундистъ, а жена—православная.

И такъ, 14-й ст. 7 гл. 1 посл. Коринѳ. ясно свидѣтельствуетъ намъ, что при апостолахъ христіанскія дѣти были крещены, ибо *некрещеныхъ людей ап. Павелъ нигдѣ не именуетъ святыми*. Вотъ и подумайте объ этомъ, и скажите мнѣ по совѣсти: запутываю-ли я васъ своими вопросами?

Сектанты были въ недоумѣніи. Они не знали, что имъ дѣлать — соглашаться со мной или утверждать свое. Ихъ выручилъ Поликарпъ. Онъ сказалъ:

— Ну, пусть будетъ по вашему. Пускай отъ смѣшанныхъ браковъ дѣти родятся по плоти нечистыми. А отъ обоихъ христіанскихъ родителей—ужели дѣти нарождаются также съ нечистотой? Этой нечистотѣ, по нашему, не откуда взяться. Вѣдь христіане омыты и освящены именемъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 6, 11). Имъ всѣ грѣхи прощены. Съ нихъ снята и Адамская скверна (Рим. 5, 17—19). Мы вѣруемъ, что отъ *та-*

кихъ родителей дѣти происходятъ на свѣтъ чистыми и святыми безъ крещенія...

— Вѣровать вы можете по своему, — отвѣтилъ я Поликарпу,—но вѣрованіе ваше не согласно съ Словомъ Божіимъ. Хрисіанамъ, конечно, въ крещеніи прощаются всѣ грѣхи. Но откуда же въ нихъ постоянная грѣховность послѣ крещенія (Іак. **3**, 2; 1 Іо. **1**, 8; Лук. **11**, 4)? Зачѣмъ это даже такой праведникъ, какъ ап. Павелъ, «*усмирялъ* и *порабощалъ*» свое возрожденное благодатію Божіей «тѣло», боясь, какъ бы черезъ него ему «*не оказаться не достойнымъ*» (1 Кор. **9**, 27 ср. **2** Кор. **5**, 2—3)? Что значитъ и слѣдующее предостереженіе ап. Павла: «*кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть*» (1 Кор. **10**, 12)?

Если вы вникните глубже въ приведенныя свидѣтельства Слова Божія,—вы поймете, что хотя черезъ крещеніе люди *омываются* отъ грѣховъ своихъ и перестаютъ быть «чадами гнѣва» (1 Кор. **6**, 11 сн. Еф. **2**, 3 — 5; Кол. **1**, 21 — 22 и др.), однако *склонность ко грѣху въ нихъ остается*. Эта склонность не замедляетъ переходить у христіанъ въ *грѣховные поступки* (Іак. **3**, 2; 1 Іо. **1**, 8. 10). Вслѣдствіе того, она *растравляетъ* ихъ залѣченныя благодатію Божіею грѣховныя раны,—дѣлаетъ эти раны не только болѣзненными, но и *заразительными* (1 Кор. **5**, 6 ср. ст. **13**; Іов. **15**, 14. 15). Съ такою *живою*, растравленною склонностью ко грѣху родятся и *христіанскія дѣти* Іо. **3**, 6). Ихъ, потому, нельзя считать *чистыми и безусловно неповинными* предъ Богомъ (Іов. **15**, 14. 15). Рожденныя отъ «*хотѣнія плоти*» (Іо. **1**, 13), во время страстныхъ движеній въ крови родителей,—дѣти лишь не обнаруживаютъ, на первыхъ порахъ, скрытыхъ въ ихъ сердцѣ грѣховныхъ влеченій. Но какъ скоро пробуждается у нихъ *сознаніе*, они тотчасъ же даютъ знать о своей грѣховности (Сн. Рим. **7**, 8. 9). Они капризничаютъ, упрямствуютъ, завидуютъ, *сердятся* даже, когда мать сдѣлаетъ что нибудь не по ихъ желанію. Ужели сектанты не наблюдали этихъ общеизвѣстныхъ явленій? И какъ объяснятъ они ихъ безъ мысли о врожденности всѣмъ людямъ грѣховныхъ влеченій?..

Если жъ такъ, — никто не говори, что христіанскія дѣти—*святы безъ крещенія*, что они могутъ благополучно возрастать безъ благодатныхъ соковъ «хорошей маслины»—Христа (Рим. **11**, 17. 24). Это—одно *самообольщеніе*. Пусть отъ слова Божія покажутъ намъ, что православная церковь поступаетъ незаконно и безцѣльно, крестя дѣтей.

— Довольно уже мы доказывали вамъ это, сказалъ Поликарпъ. Вы не вмѣщаете нашихъ доказательствъ. Для братій же нашихъ давно ясно, что крестить дѣтей не возможно... Крещеніе—великое дѣло. Какъ говоритъ ап. Петръ, оно есть *«не плотской нечистоты омытіе, а обѣщаніе Богу доброй совѣсти»* (1 Петр. 3, 21). Какую же совѣсть, да еще *добрую*, могутъ обѣщать дѣти Господу? Они ничего не понимаютъ, приступая къ крещенію. Въ это время, они—просто *кусокъ мяса*. И выходитъ послѣ, что крещеные-то люди дѣлаются пьяницами, ворами, разбойниками. Всѣ остроги переполнены ими. Развѣ это порядокъ, и развѣ *такое* крещеніе имѣетъ какую либо *силу?*..

Поликарпъ произнесъ свою рѣчь съ глубокимъ чувствомъ и искренностью. Лицо его выражало утомленіе и грусть. О чемъ скорбѣлъ онъ? Жаль-ли ему было православныхъ, или онъ понималъ, что и самъ стоитъ на довольно *шаткой* почвѣ?..

Я отвѣтилъ:—ты насказалъ намъ, братъ Поликарпъ, столько, что всего *сразу* и не разберешь. Будемъ по *частямъ* судить, правду ли ты говорилъ намъ. Ты, во 1), утверждаешь, что крещеніе дѣтей «не возможно», такъ какъ дѣти не могутъ давать «обѣщанія Богу доброй совѣсти»... Да кто же и требуетъ отъ нихъ *лично* этого обѣщанія? — Ты указываешь на ап. Петра. Посмотримъ, однако, что пишетъ св. апостолъ. Какъ *«во время строенія ковчега*—читаемъ мы въ его посланіи—... *немногіе, то-есть, восемь душъ спаслись отъ воды, такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа»* (1 Петр. 3, 20—21).

Въ приведенныхъ словахъ ап. Петръ сравниваетъ спасеніе Ноя съ семействомъ отъ потопа съ подобнымъ же спасеніемъ «насъ» въ крещеніи. Какъ Ной, войдя съ дѣтьми своими въ ковчегъ или корабль, былъ сокрытъ благодатію Божіей отъ погибели въ пучинѣ водной, такъ и насъ сила Божія спасаетъ отъ потопленія въ волнахъ «житейскаго моря» черезъ крещеніе. И какъ, во дни Ноя, людей на свѣтѣ было много, а спаслись отъ потопа «немногіе», которые вошли въ ковчегъ, — такъ и «нынѣ» міръ земной великъ, но спасаются отъ грѣховъ тѣ, которые крестятся во Христа, «погребаясь съ нимъ крещеніемъ въ смерть» (Рим. 6, 2—4). Крещеніе же, говоритъ первоверховный апостолъ, состоитъ *не въ плотскомъ омовеніи* нечистотъ нашихъ, а въ *обѣщаніи доброй совѣсти*. Это—со стороны человѣчекой. Съ *Божеской* стороны—*крещеніе спасаетъ насъ воскресеніемъ*

Христовымъ.—Вотъ что находимъ мы по вопросу о крещеніи въ Посланіи ап. Петра. Здѣсь и рѣчи нѣтъ о томъ, будто только *одни взрослые* и сами *за себя* могутъ давать Богу обѣщаніе доброй совѣсти. Напротивъ: разъ въ крещеніи люди спасаются воскресеніемъ Христовымъ, то, надобно думать, что спасаются они всѣ—*большіе и малые.* Христосъ умеръ и воскресъ для оправданія не однихъ вѣдь взрослыхъ, а *всѣхъ* людей, безъ различія ихъ возраста (1 Іо. 2, 2; Рим. 5, 18; 1 Кор. 15, 17). Слѣдовательно, отъ крещенія нельзя удалять младенцевъ, ибо и они нуждаются въ сочетаніи со Христомъ для своего духовнаго возрастанія (Іо. 15, 4 — 6 сн. Гал. 3, 27). Необходимо лишь, чтобы при этомъ исполнялись слова ап. Петра,—чтобы крещеніе дѣтей совершалось *не безъ обѣщанія* Богу доброй совѣсти ихъ.—Но оно именно такъ и совершается въ православной церкви. «Приносители» младенцевъ ко Христу, или *воспреемники* ихъ, даютъ торжественное обѣщаніе Богу и людямъ позаботиться о воспитаніи своихъ духовныхъ дѣтей въ *страхѣ Божіемъ* и въ послушаніи Евангелію Христову. Если же эти «воспреемники» вознерадятъ послѣ о своихъ священныхъ обязанностяхъ,—ихъ для дѣтей замѣняютъ пастыри церкви (Дѣян. 20, 28; Іо. 21, 15—16; 1 Петр. 5, 2). Они, въ школахъ и при посѣщеніи домовъ вѣрующихъ, стараются научить дѣтей правильному понятію о Богѣ и о всемъ, что нужно христіанину для благочестивой и святой жизни (Сн. Тит. 2, 4—8)...

— Все это ваши выдумки и хитрости! рѣзко перебилъ меня невытерпѣвшій Авдѣй. Его стали было удерживать «братья», просили «молчать» и «слушать», но онъ еще рѣзче заговорилъ:—нигдѣ въ Словѣ Божіемъ не видно, чтобы при крещеніи были ваши «кумовья» и чтобы они имѣли право давать за дѣтей разныя обѣщанія.

Мыслимо-ли это?..

IV.

Я спокойно выслушалъ Авдѣя. Потомъ сказалъ, когда онъ замолкъ:

— Ты не укорялъ бы меня небылицами, другъ, если бы больше вчитывался въ свящ. Писаніе. Правда, словъ: «кумъ», «воспреемникъ», «на буквѣ», ты не нашелъ бы тамъ; зато встрѣтилъ бы равнозначущее имъ слово—*«приносящіе»* (Мр. 10, 14). Если, при жизни Христа, къ Нему «приносили» дѣтей и Онъ не возбранялъ «приносящимъ», значитъ, также не осудилъ бы Онъ и

нашихъ «приносителей» или—по просту—*кумовьевъ*. Они дѣлаютъ вѣдь то же дѣло. Они приносятъ къ Господу новорожденныхъ младенцевъ, чтобы Онъ «коснулся» ихъ въ крещеніи своею Всесильною благодатію и «благословилъ» бы ихъ быть *чадами Божіими*, «ожививъ смертныя тѣла» ихъ Духомъ Своимъ Святымъ (Рим. 8, 11. 15—17)...

Вторая половина твоего возраженія, Авдѣй, совпадаетъ съ тѣмъ, что раньше сказалъ Поликарпъ. Вы оба недоумѣваете: какъ это можно за младенцевъ, *не имѣющихъ вѣры*, давать Богу «обѣщаніе доброй совѣсти?» «Мыслимо-ли это?»—спрашиваешь ты.—Да, мыслимо, отвѣчаю я. Слово Божіе представляетъ намъ для того непоколебимыя основанія. Мы знаемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ законъ, по которому *новорожденные первенцы* мужскаго пола должны были «посвящаться» Господу (Исх. 13, 2; 22, 29; 34, 20; Лев. 24, 29; ср. Лк. 2, 22—23). *Посвятить* дитя Господу—это значило отдать его «*служить Господу, во всѣ дни жизни его*» (1 Цар. I, 28), или—что то же—произнести за такое дитя извѣстные *обѣты* предъ Богомъ.—Какъ это возможно было, спрошу я васъ, безъ *личной вѣры* посвящаемыхъ Богу первенцевъ?

А вотъ еще доказательство подобнаго же рода.—Кн. Бытія повѣствуетъ намъ, что, когда Аврааму исполнилось 90 лѣтъ (Быт. 17, 1), Богъ явился ему, повторилъ прежнія свои обѣтованія и заключилъ съ нимъ «*завѣтъ вѣчный*» (ст. 7), «знаменіемъ» котораго положилъ обрѣзаніе. «*Непремѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домѣ твоемъ и купленный за серебро твое*—говоритъ Господь Аврааму—*и будетъ завѣтъ мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ*» (—ст. 13). Въ силу такого повелѣнія Божія, были обрѣзаны 90-лѣтній Авраамъ, 13-лѣтній Измаилъ, сынъ его, «*и съ нимъ обрѣзанъ былъ весь мужской полъ дома его*»... (—ст. 26—27), начиная отъ *восьмидневныхъ* младенцевъ (—ст. 12).

Безъ сомнѣнія, старецъ Авраамъ съ твердой вѣрой въ Бога принялъ на себя знакъ обрѣзанія, какъ «печать» оправданія своего предъ Господомъ (Рим. 4, 11). Пожалуй, понималъ *отчасти* Измаилъ значеніе обрѣзанія и содержаніе завѣта, объявленнаго Богомъ отцу его. Но что *разумѣли* во всемъ этомъ *осьмодневные* младенцы? Какъ они могли вступать въ *договоръ* или завѣтъ съ Богомъ, не имѣя объ этомъ завѣтѣ ни *малѣйшаго понятія?*—Ясно, что *поручались* за нихъ въ данномъ случаѣ *родители*, они обязывались воспитать дѣтей своихъ въ преданности Закону Божію (сн. Еф. 6, 4),—и Господь, *по вѣрѣ родителей*, прекло-

нялся милостью къ сынамъ ихъ, не лишая ихъ, по причинѣ младенчества, *печати* завѣта съ собою.

Вотъ прекрасный библейскій отвѣтъ на ваше недоумѣніе, братья, относительно того, какъ «воспреемники», при православномъ крещеніи, могутъ произносить за дѣтей «обѣщаніе Богу доброй совѣсти!» Отвѣтъ этотъ для насъ христіанъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что Ап. Павелъ считаетъ крещеніе прямою *замѣной* обрѣзанія. Во Христѣ—говоритъ онъ—*«вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотворенныиъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи»*... (Кол. **2**, 11. 12).

Итакъ, въ крещеніи христіане благодатію Божіей *духовно* обрѣзываютъ *«крайнюю плоть съ сердца»* своего (Сн. Іер. **4**, **4**) и дѣлаются для Господа «народомъ святымъ», «царствомъ священниковъ» (1 Петр. **2**, 9), подобно древнему богоизбранному Израилю (Ср. Исх. **19**, 6).

Если же крещеніе *замѣнило* собой древнее обрѣзаніе, а еврейскія дѣти обрѣзывались безъ *личной* вѣры въ Бога, то ясно, что и христіанскихъ дѣтей возможно крестить безъ ихъ *личной* и *сознательной* вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа. Эту вѣру дѣтямъ замѣняетъ ихъ сердечное соуслажденіе Закону Божію (Рим. **7**, 22), которое имѣютъ всѣ люди по природѣ и котораго, въ младенчествѣ, они не могутъ лишь выразить словами. Но то, чего не въ силахъ сдѣлать сами за себя христіанскія дѣти, по *немощи* своей плоти, восполняютъ за нихъ ихъ *вѣрующіе* родители и воспреемники, какъ это было при обрѣзаніи.

Перехожу теперь ко второму возраженію Поликарпа. Онъ сказалъ, что младенцы при крещеніи бываютъ безчувственны, какъ «кусокъ мяса». Поэтому они не могутъ будто-бы воспринимать благодать Божію...

Откуда заимствуются такія удивительныя рѣчи? Во всемъ Св. Писаніи нѣтъ ни *одного* текста, который бы оправдывалъ подобное мудрованіе сектантовъ. Напротивъ, Слово Божіе чрезвычайно выразительно говоритъ, что младенцы, еще въ утробѣ матерней, имѣютъ уже «душу живу», способную чувствовать и обнаруживать свои чувства. Въ Ев. отъ Луки, напр., читаемъ: Ангелъ сказалъ Захаріи: *«не бойся, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, и наречешь имя ему: Іоаннъ;... онъ будетъ великъ предъ Господомъ;... и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей»* (Лк. **1**, 13—15). Немного далѣе тотъ-же Евангелистъ Лука повѣствуетъ: *«когда Елизавета*

услышала привѣтствіе Маріи, взыгралъ младенецъ во чревѣ ея» (ст. 41, 44).

Такимъ образомъ, Іоаннъ Предтеча еще во чревѣ матери именуется «младенцемъ»; тогда-же онъ получаетъ Духа Божія и радуется наитію Его. Возможно-ли послѣ того называть младенцевъ (у которыхъ души по природѣ *всѣ одинаковы*) «кусками мяса» и безчувственными (ср. Мѳ. 21, 16; Іер. 1, 5)? Хотя бы побоялись Бога и устыдились житейскаго опыта!.. Кто не знаетъ, что, при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ, дѣти кричатъ и плачутъ. Развѣ безъ *живой* души они могли бы это дѣлать и заявлять такъ громко о своемъ существованіи?—Если же дѣти родятся съ *живою* душой, значитъ, они *способны* воспринимать благодать Божію въ крещеніи, и сектанты, утверждая противное, заблуждаются, не вѣдуще писанія (Мѳ. 22, 29).

Намъ остается разобрать *третье* и послѣднее возраженіе Поликарпа. Онъ назвалъ крещеніе дѣтей бездѣйственнымъ, потому что православные, крещеные въ дѣтствѣ, не помнятъ будто-бы своихъ обѣтовъ Богу и послѣ живутъ дурно—пьянствуютъ, воруютъ, а иные попадаютъ въ остроги...

Это возраженіе, при всей своей *внѣшней* правдоподобности, страдаетъ однако полной *внутренней* неправдой.—Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ нашихъ братій, забывая свое святое званіе, живутъ не такъ, какъ учитъ слово Божіе. Но между ихъ грѣховностью и крещеніемъ въ дѣтствѣ нѣтъ связи. Это—неправда, будто они грѣшатъ оттого, что не знаютъ обѣтовъ, данныхъ за нихъ при крещеніи. Законъ Божій и заповѣди евангельскія извѣстны нынѣ всѣмъ, даже неграмотнымъ. И не отъ незнанія закона, также не отъ времени крещенія зависитъ грѣховность человѣка. Если вы хотите убѣдиться въ этомъ, припомните случаи подходящіе изъ евангельской исторіи.—Вотъ *Ананія съ Сапфирой* — люди наставленные въ Законѣ Божіемъ самими Апостолами. Крещены они были въ *зрѣлыхъ* лѣтахъ; знали, какія давали Богу обѣщанія при крещеніи,—и однако послѣ жестоко согрѣшили противъ Св. Духа, желая утаить отъ Апостоловъ часть денегъ, вырученныхъ ими отъ продажи имѣнія (Дѣян. 5, 1—10). Вотъ Коринѳскій *кровосмѣсникъ*, ученикъ Ап. Павла (ср. 1 Кор. 4, 15), крещеный также въ совершенномъ возрастѣ,—а и онъ сдѣлалъ такое *«блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ»* (1 Кор. 5, 1).—И что намъ долго останавливаться на случаяхъ грѣхопаденій христіанъ, о которыхъ мы читаемъ въ Апостольскихъ посланіяхъ? Обратимъ

противъ сектантовъ ихъ собственное оружіе. Посмотримъ на ихъ внутреннюю жизнь. Мало-ли у нихъ пороковъ и зла? Появились они на свѣтъ недавно, а уже довольно попадается среди нихъ пьяницъ, воровъ, ругателей и даже острожниковъ. Мнѣ лично извѣстны такіе случаи. Чѣмъ и *какъ* объяснятъ ихъ сектанты? «Грѣшники» ихъ крещены были въ *сознательномъ* возрастѣ, сами *за себя* давали «обѣщаніе Богу доброй совѣсти», *каялись* предъ крещеніемъ. Откуда же грѣхъ въ нихъ?..

Пусть серьезнѣй задумаются сектанты надъ указаннымъ явленіемъ. Они тогда не будутъ говорить, что православные грѣшатъ оттого, что крестятся въ дѣтствѣ. Мы видѣли, что причина грѣха лежитъ не здѣсь. Гдѣ же?—Въ исконномъ врагѣ людей—діаволѣ (1 Іо. **3**, 8; Іо. **8**. 44). Онъ, какъ левъ, рыщетъ подлѣ нихъ, ища, кого поглотить (1 Петр. **5**, 8). Отъ его соблазновъ не избавлены и христіане. Благодать Божія *очищаетъ* ихъ въ крещеніи, но—какъ было сказано—не истребляетъ въ нихъ склонности ко грѣху, *возможности* нарушить волю Божію. Потому-то Апостолы непрестанно увѣщевали христіанъ «трезвиться и бодрствовать», «противостоять» діаволу «твердой вѣрой» (1 Петр. **5**, 8. 9) и благочестивой жизнью во Христѣ Іисусѣ (2 Тим. **3**, 12).

Къ сожалѣнію, не всѣ христіане умѣли беречь себя отъ грѣха; не всѣ умерщвляли и распинали свои страсти и чувственныя пожеланія (Рим. **6**, 6; **8**, 13; 1 Кор. **9**, 27, Гал. **5**, 24),—и многіе изъ нихъ падали отъ стрѣлъ лукаваго (Еф. **6**, 16), какъ падаютъ теперь.—Что же? Станемъ-ли мы, вслѣдствіе того, отрицать важность и необходимость для людей крещенія?—Да не будетъ сего: мы были бы тогда противниками Самого новозавѣтнаго Законодателя, Господа Нашего Іисуса Христа (Мр. **16**, 16; Мѳ. 28, 19; Іо. **3**, 5). Мы *похулили бы* благодать Божію и остались безъ нея, какъ совершенно сухія и безплодныя вѣтви, годныя лишь на сожженіе (Іо. **15**, 6). А теперь христіане падаютъ, но силенъ Господь возставить ихъ (Рим. **14**, 4). Намъ надобно лишь больше молиться и крѣпче утверждать себя въ заповѣдяхъ Божіихъ (Мѳ. **26**, 41; Мр. **13**, 33; 1 Петр. **1**, 14; 1 Іо. **2**, 3—5; **3**, 24; Еф. **6**, 18; Откр. **14**, 12), чтобы «*не тщетно была принята нами благодать*» во св. крещеніи (2 Кор. **6**, 1).

Итакъ, всѣ выслушанныя нами возраженія сектантовъ противъ православнаго крещенія младенцевъ оказываются предъ судомъ Слова Божія бездоказательными. Наши собесѣдники поэтому должны выбрать одно изъ двухъ: или сознаться, что въ свящ. Писаніи *нѣтъ запрещенія* крестить дѣтей, или указать

намъ такое запрещеніе и обличить насъ въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ. Рѣшайтесь на что нибудь. Мы будемъ ждать»...

Вмѣсто опредѣленнаго отвѣта, заговорили всѣ сектанты. Они утверждали, что крещеніе дѣтей ихъ начетчиками уже опровергнуто. Напрасно они стали бы еще что нибудь прибавлять. Я все равно «перевернулъ бы» и это. Лучше, стало быть, «кончать» бесѣду и уходить «ко дворамъ».

Но Поликарпъ, къ чести его, не шумѣлъ вмѣстѣ съ толпой. Онъ даже внушительно замѣтилъ, что «истину Христову» никто «перевернуть» не силенъ: «что зря говорить»?..

Тогда я спросилъ Поликарпа:

— Скажи по совѣсти, другъ, нашелъ-ли ты, какъ думаютъ твои братья, *ясное запрещеніе* въ Словѣ Божіемъ крестить младенцевъ?

Поликарпъ не сразу отвѣтилъ мнѣ. Онъ, видимо, колебался. Потомъ сказалъ:—если говорить по правдѣ, то въ священномъ Писаніи *нѣтъ ни запрещенія*, *ни повелѣнія* крестить дѣтей. Вы сами это давно знаете. Только испытываете меня...

— Да, я зналъ, что въ *Словѣ Божіемъ нѣтъ запрещенія крестить дѣтей*, какъ знаютъ это и всѣ твои грамотные «братья». Но вотъ что удивительно: отчего вы *сразу* не отвѣтили на мой вопросъ этимъ признаньемъ?

— Какъ же, признаются «они»! зашумѣли православные. Это вы «силой» заставили ихъ сказать правду. Намъ они «въ жисть» не сказали бы, что Слово Божіе не запрещаетъ крестить дѣтей!..

— И не скажемъ... Чего вы понимаете? обиженно обратился Поликарпъ къ народу. Вамъ одно—пошумѣть бы. А того не берете въ толкъ, что и позволенія на крещеніе дѣтей нѣтъ въ Писаніи. Если же нѣтъ позволенія, — откуда возьмется запрещеніе?..

Я остановилъ Поликарпа:

— Подожди, братъ, я ничего еще почти не говорилъ тебѣ *прямо* про повелѣніе Господне крестить дѣтей. Очереди на то не было. Я все время занимался разборомъ твоихъ доказательствъ...

— Ну, такъ показывайте же, гдѣ Господь велѣлъ крестить дѣтей? настойчиво и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ обратился ко мнѣ Поликарпъ.

V.

Бесѣда наша затянулась. Въ училищѣ стало душно. Для освѣженія воздуха, мы объявили опять перерывъ. Народъ вышелъ на дворъ. Скоро оттуда послышался оживленный говоръ. Всѣ обсуждали содержаніе бесѣды. Находили, что сектанты «не опровергли» крещенія дѣтей, хотя «и старались же, бѣдняги»!..

Мы отдыхали въ комнатѣ учителя. Изъ окна намъ удобно было слѣдить за настроеніемъ народа. Это настроеніе насъ ободряло: оно было свѣтлое, радостное. Минутъ черезъ 15, съ вѣрой въ благополучный исходъ дѣла, мы возвратились продолжать прерванную бесѣду. Пропѣли великопостное—«Помяни насъ, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ»... Потомъ я сталъ говорить:

— Возлюбленные братья! До сихъ поръ мы терпѣливо шли по слѣдамъ сектантовъ, разбирая ихъ неправыя сужденія о крещеніи дѣтей. Мы не оставили безъ отвѣта ни одного ихъ слова. Теперь очередь за нами доказывать, что Господь не только не запрещалъ, но *велѣлъ* крестить дѣтей. Вооружимся же надеждой на помощь Божію и съ прежнимъ «*терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще*» (Евр. **12**, 1).— Начнемъ съ кн. Дѣяній,—съ той самой главы, о которой у насъ отчасти уже была рѣчь. Ап. Петръ, въ день Пятидесятницы, проповѣдывалъ «умилившемуся» народу: «*покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ*» (Дѣян. **2**, 38. 39).

И такъ, по ученію Ап. Петра, «обѣтованіе» о прощеніи грѣховъ и полученіи Св. Духа черезъ крещеніе принадлежитъ «*всѣмъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ*». Кого же зоветъ къ Себѣ Господь? Онъ призываетъ къ Себѣ трудящихся и обремененныхъ, изъ какого бы народа они ни были. Онъ говоритъ имъ: «*придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ*» (Мѳ. **11**, 28 ср. Іо. **10**, 16; Гал. **3**, 28). Но не однимъ вѣрующимъ труженикамъ Господь обѣщаетъ въ своемъ царствѣ «покой» и спасеніе (Мр. **16**, 16; Мѳ. **25** 34—40). Онъ зоветъ къ Себѣ и дѣтей ихъ. Въ Ев. отъ Марка мы читаемъ: «*приносили ко Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Іисусъ возне-*

годовалъ и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе» (Мр. **10**, 13—14; Мѳ. **19**, 13—14; Лк. **18**, **15—16**).

Изъ приведенныхъ словъ Евангелиста видимъ, что пока ученики Христовы были непросвѣтлены благодатію Божіей, они считали «младенцевъ» (Лк. **18**, 15) недостойными и *неспособными* «приходить» ко Христу. «Что дѣти могутъ чувствовать и понимать?»—какъ бы такъ думали про себя Апостолы—и «возбраняли приносящимъ». Увидѣвъ то, Господь «вознегодовалъ» на нихъ:—такова была Его жалость къ дѣтямъ. Онъ сказалъ: *«пустите дѣтей приходить ко Мнѣ»*... Дѣти—тоже вѣдь живыя души. И они нуждаются въ благодати Божіей, какъ молодыя деревья въ водѣ. Кромѣ того, по своему *сравнительному* незлобію и кротости, дѣти служатъ образцомъ для взрослыхъ (Мѳ. **18**, 1—4). Кто же можетъ удалять ихъ отъ Милосердаго Господа? Господь *«приходящихъ къ нему не изгоняетъ вонъ»* (Іо. **6**, 37). «Толкущимъ» Онъ отворяетъ двери Своего Царства,—особенно тѣмъ изъ «малыхъ сихъ вѣрующихъ», которые душою уподобляются дѣтямъ (Сн. Мѳ. **7**,**7**; **18**, 6).

Какой же путь указываетъ Господь для входа въ Его благодатное Царство?

Путь одинъ для всѣхъ: *«кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іо. **3**, 5). *«Кто не родится»*, т. е. всякій человѣкъ *безъ исключенія*—большой и *малый*, богатый и бѣдный, знатный въ народѣ своемъ, какъ Никодимъ, и грѣшный мытарь,—всѣ обязаны духовно переродиться для вступленія въ благодатное Царство Божіе. Почему же такъ? Потому что *«рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ»* (Іо. **3**, 6).

По природѣ своей люди всѣ родятся *плотскими*. А «плоть», на языкѣ Свящ. Писанія, означаетъ *грѣховное начало* въ человѣкѣ, средоточіе всѣхъ *дурныхъ* его свойствъ. *«Знаю*, говоритъ Апостолъ, *что не живетъ во мнѣ, то есть, во плоти моей доброе»*... (Рим. 7, 18). *«Помышленія плотскія суть смерть, вражда противъ Бога»* (Рим. **8**, 5—8 ср. ст. 12, 13; **7**, 5, 25; 2 Кор. **7**, 1).

Такія помышленія, обыкновенно, проявляются въ соотвѣтствующихъ злыхъ дѣлахъ. *«Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри..., ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное... Поступающіе такъ*, говоритъ Апостолъ, *Царствія Божія не наслѣдуютъ»*

(Гал. **5**, 19—21; 1 Кор. **6**, 9; Еф. **5**, 3; Кол. **2**, 11, Іуд. 23 ст. и др.): «*ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ*» (2 Кор. **6**, 14 ср. Откр. **21**, 27)?

Посему желающіе «наслѣдовать» Царство Христа и Бога нашего должны *очистить* свою грѣховную плотскую природу, *обновить* ее вторымъ благодатнымъ *рожденіемъ* «отъ воды и Духа». А для сего людямъ необходимо *креститься*. Въ крещеніи водномъ они *умрутъ* для грѣха (Рим. **6**, 2), *омоются* отъ всѣхъ скверн плоти Своей (Іез. **36**, 25 ср. Дѣян. **2**, 38, 1 Кор. **6**, 4), получать «начатокъ Духа» (Рим. **8**, 23), а съ нимъ—и залогъ вѣчнаго спасенія (Тит. **3**, 4—7 ср. Мр. **16**, 16). Вотъ непреложный законъ, указанный Господомъ для вступленія въ Его Царство или *Церковь*. И такъ какъ мы видѣли, что въ это Царство призываются дѣти, то ясно—они *должны* быть крещены наравнѣ со взрослыми. Ибо *другаго* пути въ Царство Христово *нѣтъ*. Признаете-ли вы всѣ и ты, братъ Авдѣй, что крестить младенцевъ *заповѣдалъ* самъ Господь нашъ?

— Заповѣдать-то заповѣдалъ, — отвѣтилъ Авдѣй, — да не больно ясно. Христосъ вѣдь говорилъ о рожденіи отъ воды и Духа съ Никодимомъ, а Никодимъ былъ старикъ. Стало быть, къ *однимъ* взрослымъ нужно относить и слова Христовы о духовномъ рожденіи...

— Если разсуждать по твоему, Авдѣй, то надобно сказать, что законъ Моисеевъ данъ былъ *только* для однихъ стариковъ. Почему? Потому-что законъ этотъ принялъ Моисей—старецъ изъ рукъ Божіихъ. Народъ израильскій не бесѣдовалъ лично съ Богомъ. Онъ въ трепетѣ и страхѣ стоялъ въ отдаленіи отъ горы Синая (Исх. **19**, 12—16; **20**, 18—21). А кто же не знаетъ, что Господь, открывая волю свою Моисею, въ то же время имѣлъ въ виду *всѣхъ* израильтянъ и, въ частности, дѣтей ихъ (Сн. Исх. 20 ст. 12 и др). То же надобно сказать о бесѣдѣ Христа съ Никодимомъ. Конечно, Никодимъ былъ «старъ» (Іо. **3**, 4). Но отсюда нельзя заключать, будто ученіе о возрожденіи дано однимъ старикамъ. Оно относится ко всѣмъ людямъ безъ *различія ихъ возраста* (ср. — ст. 7). Иначе Апостолы не крестили бы дѣтей христіанъ (сн. 2 Іо. 1 ст. ср. 1 Іо. **2** 13 и 1 Кор. **7**, 14).

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ: *всеобщность* закона о возрожденіи отъ воды и Духа, какъ благодатнаго средства для вступленія въ церковь Христову, открывается изъ сравненія въ свящ. Писаніи кре-

щенія съ обрѣзаніемъ (Кол. 2 11—12). Какъ въ Ветхомъ завѣтѣ обрѣзанію подлежали люди разныхъ возрастовъ, въ какомъ кого призывалъ Господь (Быт, гл. 17), такъ и въ новомъ Завѣтѣ крестить надобно всѣхъ приходящихъ ко крещенію. И какъ у евреевъ, послѣ Авраама, стало закономъ обрѣзывать дѣтей непремѣнно *осьмодневныхъ* (Быт. 17, 12), такъ и христіане, сами просвѣщенные благодатію Божіей, должны крестить своихъ новорожденныхъ младенцевъ, не дожидаясь ихъ совершеннаго возраста. Побудительнымъ *основаніемъ* для того служитъ *внутреннее значеніе* обрѣзанія и крещенія. Для евреевъ обрѣзаніе было *печатью* или знаменіемъ ихъ Завѣта съ Богомъ (Быт. 17. 11 ср. Рим. 4, 11). Эта печать была настолько необходима, что безъ нея Господь грозилъ «*истребить*» необрѣзанную душу изъ народа израильскаго. «*Необрѣзанный мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день)*,—читаемъ мы въ кн. Бытія, *истребится душа та изъ народа своего*» (Быт. 17, 14; ст. Исх. 4, 25).

Подобную же силу для новозавѣтныхъ людей имѣетъ крещеніе: «*если кто не родится отъ воды и Духа*, говоритъ Господь Никодиму, *не можетъ войти въ Царствіе Божіе*» (Іо. 3, 5 сн. Еф. 1, 13). Значитъ: какъ необрѣзанные не были въ завѣтѣ съ Богомъ, не составляли Его Царства,—такъ и некрещеные не входятъ въ единеніе съ Господомъ (Гал. 3, 27), не дѣлаются членами Его Церкви (Рим. 8, 9 ср Дѣян. 2, 37, 38; 8, 12; 10, 47. 48 и др.) и по необходимости гибнутъ въ отчужденіи отъ Источника всякой жизни и добра (Ср. Іо. 6, 53; 10, 9; 11, 25—26; 15, 4—6; Мр. 16, 16; Кол. 1, 13—14). Такая печальная участь постигаетъ одинаково и взрослыхъ и младенцевъ.

— Что вы говорите?—возмутился Авдѣй. Да дѣти и безъ крещенія получаютъ благодать Божію. Получили же ее спутники Корнилія до воднаго погруженія?..

Я обратилъ вниманіе слушателей на взаимное противорѣчіе сектантовъ. Раньше Поликарпъ настойчиво утверждалъ, что младенцы не способны принимать благодать Божію: они безчувственны будто бы, какъ кусокъ мяса. Теперь Авдѣй отвергаетъ эту опровергнутую нами мысль и говоритъ, что младенцы безъ крещенія получаютъ Духа Божія. Можно-ли ему вѣрить? Нѣтъ: и онъ ошибается. Примѣръ спутниковъ Корнилія, получившихъ даръ Духа Святаго до крещенія, не долженъ служить для него основаніемъ. Тамъ былъ *исключительный* случай,—было чудо, нужное для того, чтобы убѣдить Ап. Петра не пренебре-

гать язычниками и приводить ихъ въ Церковь Христову (Дѣян 11, 15—18). *Обычный* же порядокъ при Апостолахъ былъ таковъ, что Духъ Божій сходилъ лишь на крещеныхъ христіанъ (Дѣян. 2, 38; 8, 14—16 сн. ст. 38. 39; 19, 5—5 и др.). Этотъ порядокъ и для насъ остается неизмѣннымъ правиломъ вѣры.

Кромѣ того, изъ указанія на чудесное событіе въ домѣ Корнилія Авдѣй не извлекаетъ для себя пользы и по другимъ соображеніямъ.—Допустимъ, что спутники Корнилія получили Духа Св. до крещенія. Что изъ того? Мы знаемъ, что дары Духа Божія различны (1 Кор. 12, 4—11). Даръ «сказанія языкомъ» Богъ посылалъ, напр., ослицѣ Валаамовой (Числ. 22, 28—30; 2 Петр. 2, 16; Іуд. ст. 11). У насъ же рѣчь не о такихъ дарахъ, а о благодати *усыновленія и примиренія* насъ съ Богомъ (Рим. 8, 3, 15; 2 Кор. 5, 21: Евр. 7, 18). Пусть покажутъ намъ изъ свящ. Писанія, что *эти дары* Господь посылаетъ людямъ безъ крещенія (Сн. Гал. 3, 27).

Въ школѣ водворилась замѣчательная тишина. Глаза всѣхъ устремились на сектантовъ. Но ни Авдѣй, ни Поликарпъ не могли найдти въ Писаніи того, чего тамъ нѣтъ. Они молчали...

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, безъ крещенія никто не имѣетъ Духа Христа. Слѣдовательно, сектантскія дѣти, оставаясь, по винѣ родителей, не крещенными, находятся не у Христа (Рим. 8, 9), не въ Его Св. Церкви, а во власти и въ Царствѣ «князя воздушнаго», съ которымъ христіане должны вести неустанную брань (Еф. 6, 10—13). Почему же такой брани не ведутъ съ нимъ сектанты и безжалостно губятъ дѣтей своихъ?

— Чѣмъ мы ихъ губимъ?—отвѣтилъ Поликарпъ. Дѣти, коли помрутъ, и такъ будутъ въ Царствѣ Божіемъ. Христосъ сказалъ вѣдь, что *ихъ есть Царствіе Божіе*» (Мр. 10, 14),—напрасно вы насъ запугиваете...

— Запугивать васъ мнѣ нѣтъ нужды. Я излагаю одну истину, какъ бы горька она ни была. Христосъ не говорилъ о дѣтяхъ, что «ихъ есть Царствіе Божіе». Онъ сказалъ: *таковыхъ есть Царствіе Божіе*», т. е. *похожихъ* на дѣтей по своей душевной простотѣ. Подъ «таковыми», значитъ, Господь разумѣлъ не младенцевъ по плоти, а взрослыхъ христіанъ, вѣрующихъ смиренно въ Евангеліе (Мѳ. 18, 5—6) и избѣгающихъ всякаго рода зла (ср. 1 Кор. 14, 20). Такимъ людямъ,—«*младенцамъ на злое, по уму же совершеннолѣтнимъ*»,—Господь обѣщаетъ Царствіе Божіе. Но, обѣщая, велитъ имъ входить въ него одной указан-

ной дверью—*чрез возрожденіе отъ воды и Духа* (Іо. **3**, 5). Этой двери не могутъ миновать и младенцы по плоти (Іо. **3**, 6).

Да, наконецъ, если бы Господь про дѣтей сказалъ, что «ихъ есть царствіе Божіе»,—и то сектантамъ не было бы отъ того легче. Вѣдь ко Христу приводили *іудейскихъ* дѣтей (сн. Мр. **10**, 1). А дѣти іудеевъ обрѣзывались. Обрѣзаніе, какъ мы говорили, замѣняло имъ наше крещеніе и, ради будущихъ заслугъ Іисуса Христа, привлекало на нихъ Милосердную Любовь Божію (ср. Евр. **10**, 1. 3. 5—9; Рим. **4**, 11—13). Слѣдовательно, крестить дѣтей опять таки нужно, какъ надобно было въ древности ихъ обрѣзывать для того, чтобы они имѣли право на входъ въ Царствіе Божіе.—Не упорствуйте же, друзья мои, и не боритесь съ Господомъ. Поймите, что безъ крещенія дѣти *нечисты*, а «*ничто нечистое*, по словамъ Тайнозрителя Іоанна, *не войдетъ въ царство Господа Вседержителя*» (Откр. **21**, 22, 27). Попомните это и «пустите дѣтей» вашихъ «приходить» ко Христу—сначала въ Его Земную Церковь *черезъ крещеніе*, а послѣ—и въ царство небесное. Кто не допускаетъ младенцевъ до Христа, тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ *дѣтоубійства*, за который Господь строго взыщетъ съ виновныхъ (Мѳ. 18, 6. 10)...

На этомъ бесѣда наша закончилась. Я кратко повторилъ слушателямъ ученіе Слова Божія о крещеніи дѣтей,—и они, довольные, стали расходиться.

Сектанты дольше другихъ оставались въ училищѣ. Они охотно приняли отъ насъ «листки» и радушно приглашали къ себѣ «въ гости» «подкрѣпиться, чѣмъ Богъ послалъ». Мы исполнили ихъ желаніе, и въ домѣ Поликарпа, «за трапезой», много разсуждали по поводу бывшей бесѣды. Домой мы возвратились вечеромъ, прославляя Бога за смягченіе сердецъ у сектантовъ и за религіозный подъемъ въ душахъ православныхъ...

Д. Боголюбовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Изъ миссіонерскихъ отчетовъ.

(Колебаніе раскола и неустойчивость сектъ. Раскольничье Просвѣщеніе и штундовое невѣжество. Плоды миссіи. Новая поволжская секта «еноховцевъ»).

Московскій расколъ.

(Недовольство московскихъ старообрядцевъ на I. Картушина и успокоеніе лжепоповъ. Служеніе въ домовыхъ моленныхъ и купеческіе обѣды. Архіерейскій обыскъ совѣсти ставленниковъ и магическое превращеніе грѣшниковъ въ дѣвственниковъ. Пасхальный пріемъ у Картушина. Проповѣди Митрополита Филарета на каѳедрѣ у раскольниковъ. Смерть Самарскаго лжеепископа и мысль о раскольничьемъ экзархатѣ).

На страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» обыкновенно ежегодно печатаются отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ братствъ или епархіальныхъ миссіонеровъ о состояніи расколо-сектантства въ епархіяхъ и о мѣрахъ и результатахъ миссіонерской борьбы съ нимъ. Въ этихъ отчетахъ содержится много весьма цѣнныхъ данныхъ и наблюденій касательно современнаго состоянія старыхъ сектъ и толковъ, сообщаются свѣдѣнія о появленіи новыхъ лжеученій, указываются плоды дѣятельности православной миссіи и предлагаются тѣ или другія, наиболѣе подходящія по мѣстнымъ условіямъ, мѣры дальнѣйшаго миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ отъ православной церкви. Сводъ содержащихся въ этихъ отчетахъ данныхъ, наблюденій и соображеній несомнѣнно представляетъ значительный интересъ какъ для науки, такъ и для непосредственныхъ дѣятелей противораскольнической и противосектантской миссіи. На это значеніе свѣдѣній о современномъ состояніи сектантства и о дѣйствіяхъ мѣстныхъ миссій указывалъ и третій Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани, выразившій желаніе, чтобы нашъ органъ по временамъ знакомилъ дѣятелей миссіи съ указаніемъ нѣкоторыхъ лишь болѣе интересныхъ пунктовъ въ нѣсколькихъ отчетахъ позднѣйшаго времени.

Въ послѣднихъ отчетахъ Братствъ Рязанскаго—св. Василія, еп. Рязанскаго, и Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго отмѣчается неодинаковая устойчивость расколо-сектантства и въ особенности раскола, наблюдаемая въ разныхъ общинахъ. Это различіе, въ связи съ различіемъ въ отношеніяхъ раскольниковъ

и сектантовъ разныхъ мѣстъ къ православной Церкви, ея священнослужителямъ и миссіонерамъ, отмѣчается и отчетами Братствъ другихъ епархій. Въ отчетахъ Рязанскаго Братства св. Василія читаемъ: «Во внутренней жизни раскола обращаетъ на себя вниманіе неодинаковая степень его крѣпости и устойчивости въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Въ однихъ мѣстахъ расколъ очень крѣпокъ и устойчивъ и не только не поддается благодѣтельному воздѣйствію на него православныхъ миссіонеровъ, но оказывается иногда въ состояніи даже усиливаться и крѣпнуть. Въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, жизненность раскола начинаетъ ослабѣвать, устои его расшатываются и раскольники начинаютъ обнаруживать нѣкоторую склонность къ сближенію съ православною Церковью». Такое же явленіе изъ года въ годъ отмѣчаетъ въ своихъ отчетахъ и Тамбовское Казанско-Богородичное Братство, основываясь на отчетахъ своихъ уѣздныхъ отдѣленій. Отчетъ этого Братства за 1896 годъ говоритъ: «Что касается внутренней жизни раскола и сектантства, то здѣсь замѣчается, по отчетамъ отдѣленій, какое то непостоянство религіозной мысли, броженіе. Во всякомъ случаѣ, прежней сплоченности, солидарности въ убѣжденіяхъ, чѣмъ такъ хвастались предъ православными раскольники и сектанты, теперь отнюдь не видно». «Враждебное чувство раскольниковъ къ Церкви православной и ея служителямъ въ общемъ мало по малу улегается, стихаетъ. Тамъ, гдѣ ранѣе раскольники боялись одной встрѣчи съ лицомъ духовнаго сана, гдѣ раскольники считали тяжкимъ грѣхомъ одну бесѣду, простой разговоръ съ священникомъ, тамъ теперь священнику открыты двери, онъ можетъ свободно входить въ домъ даже самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, и послѣдніе не чуждаются его, не бѣгаютъ, а съ должнымъ почетомъ встрѣчаютъ и охотно вступаютъ съ нимъ въ разговоры о своей старой вѣрѣ». Отчетъ того же Братства за 1897 годъ: «Религіозные взгляды и убѣжденія сектантовъ въ общемъ, по отчетамъ отдѣленій, по прежнему не отличаются характеромъ устойчивости и опредѣленности. Время отъ времени они подвергаются болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ толкахъ и сектахъ». То же и за 1898 годъ: «Что касается общаго состоянія раскола и сектантства, то, на основаніи отчетовъ отдѣленій, объ этомъ трудно дать какое нибудь опредѣленное заключеніе. Съ одной стороны, отчеты указываютъ факты, каторые говорятъ, повидимому, о внутреннемъ разслабленіи или разложеніи расколо-сектантства, съ другой стороны—

въ отчетахъ отмѣчаются явленія, свидѣтельствующія все еще о его силѣ и живучести».

Многими отчетами отмѣчается усиливающееся за послѣднее время среди раскольниковъ стремленіе къ просвѣщенію. Но и это стремленіе въ разныхъ мѣстахъ проявляется въ различной формѣ и, съ точки зрѣнія православной миссіи, имѣетъ далеко не одинаковое значеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники не чуждаются православной школы и вліяніе этой школы уже успѣло иной разъ сказаться нѣкоторымъ ослабленіемъ фанатизма въ молодомъ поколѣніи раскольниковъ. Но въ другихъ мѣстахъ расколъ стремится завести свои школы и свое просвѣщеніе. Хорошую оцѣнку этого просвѣщенія мы находимъ въ обзорѣ состоянія раскола и сектантства въ Томской епархіи въ 1896 — 97 году, печатавшемся на страницахъ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ прошломъ году. «Хотя раскольники, повидимому, и стремятся къ просвѣщенію, стараются объ открытіи своихъ школъ, но это спеціально раскольническое просвѣщеніе можетъ служить только средствомъ дальнѣйшаго закрѣпощенія въ расколѣ, но никакъ не сближенія съ православіемъ. «Научились мало-мальски ребятишки читать и писать—и слава Богу, куда ихъ еще разучивать: не всѣмъ быть писарями». Вотъ идеалъ раскольническаго просвѣщенія. Противъ обученія съ болѣе широкой программой, а слѣдовательно, и вообще противъ современныхъ, въ особенности гражданскихъ, школъ раскольники сильно предубѣждены. Вращающаяся почти исключительно около старопечатныхъ псалтири и часослова и въ значительной степени подкрѣпляемая разными самодѣльными «увѣтничками», раскольническая учеба воспитываетъ молодое поколѣніе все въ томъ же чисто внѣшнемъ и узко-обрядовомъ воззрѣніи на религію, которымъ расколъ держится уже третье столѣтіе, все въ тѣхъ же суевѣрныхъ сказаніяхъ и выдумкахъ, отъ которыхъ теперъ со стыдомъ отворачиваются и сами дѣйствительно просвѣщенные старообрядцы. И теперь наши раскольники всю надежду на спасеніе полагаютъ не въ Церкви и таинствахъ, не въ правомъ ученіи вѣры, не въ нравственномъ усовершенствованіи, но въ двуперстіи, въ лѣстовкѣ, въ механическомъ выполненіи устава о молитвѣ. «Намъ больше, говорятъ они, ничего не нужно, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы надѣемся, какъ на самого Христа. Этимъ перстосложеніемъ молился еще царь и пророкъ Давидъ». Лѣстовка тоже догматъ великій и премудрый. «Все ея устройство имѣетъ таинственное и догматическое значеніе: 12

бобковъ—12 апостоловъ, 38 бобковъ—38 недѣль, въ продолженіе которыхъ Іисусъ Христосъ былъ во утробѣ матери, 33 бобка—33 года Его земной жизни, 17 бобковъ—17 пророковъ, 9 бобковъ по лѣстовкѣ—9 чиновъ ангельскихъ, 4 лепестка—4 евангелиста, въ серединѣ обшивка—евангельское ученіе, 7 передвижекъ—7 церковныхъ таинствъ. Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной и богоугодной молитвы».

Невѣжество не составляетъ, впрочемъ, исключительной привиллегіи раскола, но украшаетъ собою и многія секты. Даже у штундистовъ, нерѣдко очень хорошо знающихъ Св. Писаніе и преимущественно тѣ мѣста его, которыми они пользуются въ спорахъ съ православными, знаніе Писанія часто прикрываетъ собою крайнее невѣжество по самымъ основнымъ вопросамъ вѣры. Весьма характерный въ этомъ отношеніи фактъ занесенъ въ отчетъ о дѣятельности Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства въ 1897 г. Здѣсь приведенъ слѣдующій «дословный», какъ замѣчаетъ отчетъ, разговоръ миссіонера со взрослой крестьянской дѣвицей-штундисткой. «Ты вѣруешь въ Бога?»—спросилъ дѣвицу миссіонеръ.—«Вѣрую», отвѣтила она.—«А знаешь, сколько у насъ боговъ?»—«А кто ихъ знаетъ», сказала штундистка,—«я не считала»... «Но, можетъ быть, ты слышала, что есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый?»—«Слышала», сказала она.—«А какъ же ты говоришь, что не знаешь, сколько боговъ?» Штундистка отвѣтила: «если кромѣ этихъ трехъ, о которыхъ вы сказали, нѣтъ другихъ, то, значитъ, всѣхъ боговъ три». Тогда миссіонеръ кратко изложилъ ей ученіе православной церкви о Богѣ единомъ, троичномъ въ Лицахъ. Выслушавъ слова миссіонера, штундистка засмѣялась и сказала: «что-то слишкомъ мудрено, и я думаю, что какъ все вообще православное, такъ и то, что вы сейчасъ сказали о Богѣ, не вѣрно».—«А про Христа Спасителя и Его законъ ты слышала?»—«Нѣтъ, да и зачѣмъ? Съ насъ довольно одного Евангелія»,—отвѣтила штундистка.—«Ну, а что такое икона?»—спросилъ миссіонеръ.—«Это—идолъ, и ему покланяться нельзя»,—бойко отвѣтила штундистка и сейчасъ-же начала приводить мѣста св. Писанія, направляемыя штундистами противъ св. иконъ. Тогда миссіонеръ спросилъ штундистку о почитаніи св. креста, о почитаніи ангеловъ и святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, о свящ. преданіи. На всѣ эти вопросы миссіонера штундистка отвѣчала очень бойко и приводила въ подтвержденіе своихъ словъ довольно много текстовъ изъ священныхъ книгъ. Когда же миссіонеръ спросилъ штун-

дистку, знаетъ ли она молитвы, то оказалось, что не знаетъ ни одной, не знаетъ даже молитвы Господней. При этомъ штундистка въ свое оправданіе сказала, что ей еще будто бы и не нужно знать молитвъ, такъ какъ она еще не крещена.—«А какъ же ты молишься Богу?»—спросилъ миссіонеръ.—«Никакъ», отвѣчала штундистка, «сложу руки, вздохну, а Богъ и безъ словъ знаетъ, чего мнѣ нужно».

Изъ отзывовъ отчетовъ Братствъ объ успѣхахъ и значеніи миссіонерской дѣятельности приведемъ слѣдующій отзывъ отчета Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 1897—98 годъ. «Миссія приноситъ благіе плоды. Раскольники, по отзывамъ миссіонеровъ, какъ бы испугались и рѣшились сопротивляться, начетчики выписываютъ книги, передаются изъ рукъ въ руки разные «увѣтники» и раскольническія тетради, дѣлаются начетчиками къ пріѣзду миссіонера выписки изъ этихъ тетрадей и болѣе фанатичные наставники запрещаютъ раскольникамъ ходить на бесѣды миссіонера, проповѣдуя между своими, что миссіонеръ ѣздитъ съ подложными книгами. Колеблющіеся между православными зорко слѣдятъ, на которой сторонѣ истина... Приходится слышать отъ многихъ православныхъ, собиравшихся перейти «въ старую вѣру», что они въ расколъ уже не пойдутъ, такъ какъ познали его неправоту. Нѣкоторые даже изъ раскольниковъ высказывали сожалѣніе, что прежде не ѣздили миссіонеры, что никто не наставлялъ ихъ ранѣе: «можетъ быть, тогда мы и не стали бы староверить», говорили они. Гдѣ же миссія дѣйствовала болѣе продолжительное время, тамъ ея дѣйствіе сказалось, кромѣ укрѣпленія православныхъ, въ пріостановленіи движенія и перехода въ расколъ. Миссіонерскія бесѣды поколебали въ глазахъ простецовъ авторитъ раскола и вывели ихъ изъ дремотнаго состоянія,—они пріостановились безразсудно вѣрить, что расколъ есть истинная вѣра, стали прислушиваться, вдумываться, выжидая, что будетъ, оправдаются ли раскольники. Потому то все чаще и чаще приходится миссіонерамъ слышать выраженія негодованія на уклоненіе расколо-учителей отъ бесѣдъ. Обаяніе раскола по мѣстамъ замѣтно падаетъ и самымъ уклоненіемъ отъ бесѣдъ расколоучители замѣтно содѣйствуютъ этому паденію».

Но если обаяніе расколомъ падаетъ, то нельзя этого сказать относительно сектантства, которое, подобно пожару, въ одной мѣстности затихнетъ и сокращается, зато въ другой растетъ и разгарается, множась не только количествомъ своихъ послѣдова-

телей, но и постояннымъ нарощеніемъ все новыхъ и новыхъ толковъ, иногда просто поражающихъ своею нелѣпостью, однако увлекающихъ въ слѣдъ себѣ цѣлые десятки и сотни легкомысленныхъ, суевѣрныхъ послѣдователей изъ темной народной массы. Поволжье въ особенности представляетъ собою почву, удобную для произрастанія всякихъ плевелъ религіозныхъ лжеученій. То и дѣло оттуда получаются свѣдѣнія о новыхъ «странныхъ и различныхъ» лжеученіяхъ. Въ настоящее время намъ сообщаютъ оттуда, что въ Астраханской епархіи, въ ближайшемъ къ Царицыну округѣ, замѣтно развивается новая, признаваемая крайне вредной, секта «еноховцевъ». Мѣстомъ возникновенія ея называютъ село Безродно, Царевскаго уѣзда. Послѣдователи секты не признаютъ власти, считая ее порожденіемъ антихриста, отвергаютъ обрядовую сторону вѣроучительства и ожидаютъ близкой кончины міра. Въ лицѣ о. Іоанна (Кронштадтскаго) и священника посада Дубовки о. Николая, безумцы видятъ воплотившихся пророковъ Илію и Еноха, явленіе которыхъ, какъ извѣстно, въ св. Писаніи пріурочивается къ наступленію царства антихриста. «Еноховцы» собираются на тайныя моленія, гдѣ читаютъ священное писаніе и своеобразно толкуютъ тексты библіи и апокалипсиса. Не такъ давно въ городѣ была накрыта сектантская община изъ разнаго сброду въ числѣ около ста человѣкъ обоего пола, изъ которыхъ болѣе 70-ти человѣкъ для выясненія видовъ и мѣстожительства были заключены временно подъ арестъ. Въ числѣ арестованныхъ находится главный руководитель секты, поражавшій всѣхъ своей внѣшностью. Это — высокій, убѣленный сѣдинами старикъ, въ бѣлой одеждѣ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, величавой наружности, съ проникновеннымъ взглядомъ жгучихъ глазъ. Старикъ отказался дать о себѣ какія-либо свѣдѣнія. Арестъ этого старика продолжается, но это не прекратило сектантскаго движенія. На дняхъ въ подгороднемъ селѣ Елшанкѣ появился новый главарь, изъ мѣщанъ г. Царицына, Егоръ Пр—въ, пріобрѣвшій послѣдователей среди жителей Елшанки и смежныхъ деревень. Носятся слухи, что секта держится и въ другихъ селахъ уѣзда и по Заволжью. Женщины оказываются наиболѣе дѣятельными пропагандистами ученія и имъ удавалось совращать въ ересь такихъ лицъ, которыя, казалось-бы, были совершенно гарантированы отъ этого.

Н. В.

Изъ послѣднихъ событій въ жизни московскаго раскола достойно вниманія слѣдующее. Избравъ замѣстителемъ каѳедры старообрядческаго архіепископа въ Москвѣ — донскаго казака Іустина Картушина, главари Московскаго раскола возлагали на него большія надежды въ дѣлѣ поднятія и утвержденія въ Бѣлокаменной столицѣ «древляго благочестія», но теперь, обсудивъ и взвѣсивъ первые шаги своего новаго лжеархипастыря въ церковно-іерархическихъ раскольничьихъ дѣлахъ, — они начинаютъ разочаровываться въ Картушинѣ. Все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса противъ него.

Сперва новымъ лжеархіереемъ были недовольны только одни старообрядческіе попы, настоятели Московскихъ моленныхъ, которымъ не понравились непривычныя для нихъ строгости новаго лжеархіерея. Легко и свободно жилось имъ при покойномъ слабохарактерномъ Савватіи, ни словомъ, ни дѣломъ не вмѣшивавшемся въ ихъ приходы, а тѣмъ болѣе не обращавшемъ вниманія ни на ихъ нравственныя достоинства, ни на ихъ образъ жизни. Недалекій по уму и неприхотливый по привычкамъ, покойный Савватій влачилъ бездѣятельную жизнь на своемъ пресловутомъ Апухтинскомъ подворьѣ, окруженный заботами своихъ почитательницъ и поклонницъ. Формальною стороною управленія церковно-іерархическими дѣлами старообрядцевъ завѣдывали Савватьевскіе секретари да міряне купцы—члены Московскаго Духовнаго Совѣта. Въ результатѣ такого отношенія раскольничьяго лжеархіеерея къ своимъ подчиненымъ попамъ—была полная ихъ разнузданность и распущенность, тѣмъ болѣе, что, при назначеніи попа на то или другое мѣсто, принимались во вниманіе не нравственныя достоинства ставленника, а играли роль частью протекція и желаніе богачей — купцовъ, хозяевъ моленныхъ, а иногда опредѣленіе на мѣсто попа зависѣло всецѣло отъ количества мзды за это въ казну раскольничьяго архіерея. Заправилы раскола все это прекрасно знали, но смотрѣли сквозь пальцы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нравственный уровень раскольничьихъ поповъ въ Москвѣ палъ до послѣдней степени, ряды ихъ пополнялись безграмотными и невѣжественными гуслякамии мужиками, взятыми или прямо отъ сохи, или получившими образованіе на фабрикахъ, гдѣ они служили въ качествѣ ткачей, сновальщиковъ, прядильщиковъ, словомъ—чего хотите, только ужъ во всякомъ случаѣ не «по духовному вѣдомству».

Намъ уже приходилось замѣтить, что Картушинъ немедленно, по занятіи самочинной каѳедры раскольничьяго лжеархіепископа въ

Москвѣ принялся за «улучшеніе» московскихъ лжепоповъ въ старообрядческихъ моленныхъ. Наставленіе, внушеніе и даже «экзамены» по Закону Божію служили первыми мѣрами въ этомъ направленіи. Все это не могло, конечно, понравиться Московскимъ раскольничьимъ попамъ и они начали было роптать на строгости своего новаго начальника. Но мало по малу раскольничьи попы начинали успокаиваться, видя, что всѣ мѣры новаго лжеархіерея къ улучшенію «поповъ» направлены, главнымъ образомъ, лишь на новыхъ кандидатовъ на поповскія мѣста, а занявшихъ ранѣе такія должности Картушинъ не безпокоилъ особенно. Къ тому же многіе изъ нихъ придумали очень удачный способъ расположить на свою сторону своего новаго лжеархіепископа и поселить въ немъ увѣренность въ ихъ безукоризненномъ исправленіи своихъ обязанностей. Подмѣтивъ, что Картушинъ не особенно долюбливаетъ совершать по праздничнымъ днямъ службу у себя на Апухтинскомъ подворьи, а предпочитаетъ совершать службы по приглашенію на сторонѣ, догадливые раскольничьи попы обращались къ своимъ патронамъ, владѣльцамъ моленныхъ, съ совѣтомъ пригласить хоть разъ для служенія въ ихъ моленную Картушина. Такая мысль пришлась по вкусу главарямъ раскола, владѣльцамъ моленныхъ. Заплатить 50 и даже 100 рублей за «архіерейское» служеніе въ своей моленной имъ ничего не стоило, но зато ихъ самолюбію льстило принять у себя послѣ Богослуженія лжевладыку Іоанна Картушина. Совѣтуя пригласить на служеніе раскольничьяго архіерея, попы предвидѣли и эти посѣщенія имъ хозяевъ моленной послѣ Богослуженія и заранѣе просили своихъ патроновъ замолвить за нихъ во время интимной бесѣды съ владыкой словечко. Благодаря такой хитрости, многіе изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ поднялись въ глазахъ Картушина и предубѣжденіе противъ нихъ нѣсколько сгладилось.

Тѣмъ не менѣе, Картушинъ разъ навсегда рѣшилъ не поступать неосмотрительно при постановленіи раскольничьихъ поповъ и дьяконовъ на мѣста, а удостоивать этого сана лишь лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ святоотеческихъ правилъ, предъявляемыхъ къ пресвитерамъ и діаконамъ. Раскольничій лжеархіепископъ не довольствуется уже производствомъ экзаменовъ «по закону Божію», а идетъ дальше и объявилъ, что впредь онъ будетъ удостоивать іерейскаго сана лишь тѣхъ лицъ, «иже не познаша жены до брака»... Но гдѣ отыскать такихъ среди распущенныхъ и зачастую положительно безнравственныхъ выходцевъ

изъ Гуслицъ, каковыми, въ большинствѣ случаевъ, являются кандидаты на мѣста поповъ въ раскольничьи моленныя? И вотъ. Картушинъ вводитъ такой порядокъ: ищущій іерейскаго сана долженъ предварительно исповѣдывать всѣ грѣхи свои, во всю жизнь содѣянные, передъ отцемъ своимъ духовнымъ, а сему последнему нарочито вмѣняется въ обязанность испытывать кающагося по отношенію грѣховъ противъ седьмой заповѣди. О результатахъ своихъ испытаній отцы духовные обязуются доносить Картушину и, если нравственность кающагося окажется безупречною, тогда производится дальнѣйшее разслѣдованіе о достоинствахъ ищущаго іерейской степени. Съ этою цѣлію посылаются опросы въ крестьянскія общины, къ которымъ по рожденію принадлежитъ проситель. Если и здѣсь отзывы будутъ благопріятные, тогда наводятся справки у духовнаго отца жены просителя, хорошаго ли она поведенія, и уже послѣ всей этой процедуры кандидату разрѣшается подавать прошеніе объ опредѣленіи на мѣсто.

Всѣ эти начинанія, конечно, заслуживаютъ одобренія, но на практикѣ они едва-ли окажутся удобопримѣнимыми, такъ какъ уже первый опытъ показалъ, что такихъ безупречныхъ лицъ въ старообрядчествѣ и днемъ съ огнемъ не отыщешь. Наилучшимъ доказательствомъ сказанному можетъ служить то обстоятельство, что оставшееся вакантнымъ, за назначеніемъ Алексѣя Богатенкова секретаремъ къ Картушину—діаконское мѣсто въ Шибаевской моленной до сихъ поръ остается не занятымъ, за отсутствіемъ подходящаго кандидата, и носятся слухи, что Картушинъ намѣренъ перевести сюда нѣкоего діакона изъ города Вольска, Саратовской губерніи.

Недостатокъ въ попахъ ощущается еще сильнѣе и странное дѣло: пока Картушинъ свою систему «обслѣдованія» кандидатовъ на поповскія мѣста производилъ секретно, достойныхъ іерейскаго сана, въ особенности по отношенію къ седьмой заповѣди, почти совсѣмъ не оказывалось, такъ что Картушинъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы попы доносили ему о всѣхъ лицахъ, которые на исповѣди окажутся безупречными въ этомъ отношеніи, даже если они и не ищутъ поповскихъ мѣстъ; когда же система Картушина сдѣлалась извѣстна, то отъ «дѣвственниковъ» и свято-хранящихъ вѣрность супружескую отбою не стало. Даже завѣдомые распутники оказались теперь на послѣдней исповѣди чуть ли совсѣмъ не безгрѣшными. Ютящіеся по общимъ каморкамъ фабричные старообрядцы жалуются, что отъ нѣкоторыхъ изъ ихъ

сосѣдей имъ просто покою не стало: то апостолъ начнетъ разучивать какой либо изъ мужичковъ, намѣревающихся пробраться въ раскольничьи дьякона, то многолѣтіе начнетъ провозглашать, а иной и цѣлую службу одинъ справитъ...

Итакъ, раскольничьи попы попривыкли къ своему новому лжеархипастырю и поуспокоились, но зато все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ роптать на него радѣтели древляго благочестія, которые ждали отъ Картушина большой строгости по отношенію къ подчиненнымъ ему попамъ. Какъ на примѣръ ихъ распущенности, Картушину указывалось, что жены ихъ надѣваютъ модныя шляпки и послѣдняго фасона платья, къ великому соблазну міранъ, а нѣкоторые изъ батюшекъ даже и сами иной разъ не гнушаются забраться на галерку Большого театра, чтобы прослушать какую либо оперу, ибо въ музыкѣ и пѣніи они себя великими знатоками почитаютъ. Но если Картушинъ въ своихъ увѣщаніяхъ раскольничьимъ попамъ и указывалъ на непристойность такого ихъ и супругъ ихъ поведенія, то все же его громы и молніи изъ за упадка древляго благочестія, главнымъ образомъ, обрушились на прихожанъ раскольничьихъ моленъ, а не на настоятелей, ибо излюбленною темою поученій у Картушина явились, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, пространныя доказательства о грѣхѣ брадобритія, съ которыми онъ обращается къ слушателямъ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Громитъ Картушинъ брадобрійцевъ и съ амвона моленной, и на засѣданіяхъ духовнаго совѣта, и въ частной бесѣдѣ... Не только къ кресту и просфорѣ брѣющихъ бороду допускать не слѣдуетъ, по мнѣнію Картушина, но лишать причащенія и даже погребенія!

Эти безпрестанныя проповѣди о брадобрѣйствѣ и послужили одною изъ причинъ ропота старообрядцевъ на своего лжеархіерея. «Привыкъ онъ тамъ у себя на Кавказѣ кабановъ длиннобородыхъ видѣть, такъ и насъ въ цивилизованной столицѣ таковыми же вырядить хочетъ», говорятъ франты-раскольники, брѣющіе бороды.

Впрочемъ, не всѣ не довольны Картушинымъ. Успѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ не мало поклонниковъ и поклонницъ, въ ряду которыхъ стали почти всѣ почитательницы покойнаго Савватія. Ихъ любвеобильное сердце не могло устоять противъ желанія послужить «новому владыкѣ», и ко дню Свѣтлаго праздника нѣкоторыя изъ нихъ порадовали Картушина довольно таки цѣнными приношеніями. Такъ, одна изъ замоскворѣцкихъ купчихъ

раскольницъ Е. Е. Дмитріева пожертвовала Картушину бѣлый парчевой саккосъ и митру, таковая же была доставлена и извѣстною кирпичною заводчицею П. И. Миловановою, такъ что у московскаго раскольничьяго архіерея теперь цѣлыхъ четыре митры!..

Зная, что лжеархіерей Іоаннъ не любитъ совершать службъ въ своей Апухтинской моленной, московскіе купцы-раскольники, владѣльцы моленныхъ, другъ передъ другомъ старались залучить лжеархіепископа къ себѣ въ моленную для служенія пасхальной утрени въ Свѣтлую ночь, но Картушинъ и здѣсь обманулъ ихъ ожиданія; отказавшись отъ всѣхъ приглашеній, онъ совершалъ и пасхальную утреню, и литургію въ моленной у себя на подворьи. Такое рѣшеніе, быть можетъ, ему диктовало нежеланіе отдать предпочтеніе кому либо одному изъ приглашавшихъ и тѣмъ обидѣть другихъ, а можетъ быть, и здѣсь играло роль постоянное стремленіе Картушина во всемъ поступать вопреки порядку, заведенному его предшественникомъ Савватіемъ, который всегда въ первый день праздника совершалъ службу у кого либо изъ почетныхъ раскольниковъ. Служеніе раскольничьяго архіерея въ Свѣтлый день у себя на Апухтинкѣ такъ непривычно было для московскихъ старообрядцевъ, что богослуженіе здѣсь въ этотъ день совсѣмъ не отличалось многолюдствомъ.

По окончаніи вечерни, на первый день праздника у Картушина былъ большой пріемъ. Похристосоваться съ владыкой пріѣзжали всѣ наиболѣе выдающіеся купцы и купчихи, придерживающіеся старыхъ обрядовъ, а также попечители Рогожскаго Богадѣльнаго Дома и другія болѣе или менѣе вліятельныя въ расколѣ лица. Такимъ вниманіемъ раскольничій архіерей былъ очень польщенъ, но зато ужъ очень надоѣли ему другіе поздравители: пріѣзжіе родственники и пріятели съ Кавказа, въ изобиліи начавшіе пріѣзжать въ Москву со всякаго рода просьбами и ходатайствами—кто о денежной помощи, кто о мѣстечкѣ и проч., и проч. Однако Картушинъ не особенно охотно раздаетъ мѣста такимъ просителямъ и, въ большинствѣ случаевъ, даетъ имъ денежное пособіе на обратный путь на Кавказъ. Очевидно, и изъ прежнихъ пріятелей у Картушина маловато таки лицъ, достойныхъ сана іерейскаго.

Пріѣзжать въ Москву лично со всякаго рода ходатайствами къ московскому раскольничьему архіерею — вообще въ обычаѣ у старообрядческихъ поповъ. Обычай этотъ, между прочимъ, тща

тельно поддерживали секретари раскольничьихъ архіереевъ, которые зачастую, собственною властью, безъ вѣдома своего принципала, но отъ его имени, вызывали провинившихся въ чемъ либо поповъ и наговаривали имъ всякихъ ужасовъ, которыхъ будто бы имъ слѣдуетъ ожидать отъ раскольничьяго архіерея. Напуганные попы спѣшили «приношеніями» расположить на свою сторону секретарей, а тѣмъ только того и нужно было: обѣщавъ походатайствовать передъ лже архіереемъ, они черезъ нѣсколько времени объявляли «прощеніе» просителю и, получивъ отъ него новую «благодарность»,—отпускали съ міромъ, а лжеархіерей иной разъ такъ ничего объ этомъ и не зналъ. Такія продѣлки удавались секретарямъ, конечно, при незначительныхъ проступкахъ вызываемыхъ, а о просителяхъ, провинившихся серьезно — конечно, волей-не-волей, приходилось докладывать самому раскольничьему лжеархіерею.

Въ числѣ такихъ просителей явился въ Москву и запрещенный послѣднимъ помѣстнымъ соборомъ раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ, какъ мы о томъ сообщали, лжепопъ Александръ, изъ села Шелохова, Рязанской губ., близъ Егорьевска,—повѣнчавшій бракъ въ недозволенной степени родства. Проштрафившійся попъ находилъ слишкомъ тягостнымъ и мучительнымъ для себя условное запрещеніе помѣстнаго собора—«впредь до новаго собора» и явился въ Москву умолять Картушина о прощеніи. Но раскольничій архіерей оказался неособенно таки податливъ и рѣшилъ обстоятельно разслѣдовать дѣло о виновности лжепопа Александра. Отвѣтчикъ ссылался въ доказательство своей исправности на своего пріятеля—Апухтинскаго дьякона Ивана, но такое доказательство только повредило ему. Дьяконъ Иванъ и самъ-то у Картушина не на хорошемъ счету. О его всякаго рода похожденіяхъ и безчинствахъ разсказываютъ цѣлыя легенды. Раскольничій лжеархіерей командировалъ своего секретаря дьякона Алексѣя Богатенкова и Гуслицкаго лжепопа Савву (изъ д. Климова) для разслѣдованія на мѣстѣ о поведеніи Александра. «Слѣдователи» привезли весьма неутѣшительныя для просителя свѣдѣнія. Оказалось, что этотъ лжепопъ и у себя въ селѣ не пользуется репутаціею нравственнаго человѣка и, къ соблазну прихожанъ, ведетъ жизнь совсѣмъ не соотвѣтственную его положенію, какъ вдовца. Такія вѣсти, конечно, еще болѣе убѣдили Картушина въ справедливости рѣшенія соборнаго, и попу Александру пришлось убраться во-свояси, что называется, «не солоно хлѣбавши».

Случай этотъ еще болѣе подвинулъ Картушина въ его ревности къ увѣщанію своихъ пасомыхъ «жить по заповѣдямъ Божіимъ». Часто произнося проповѣди самъ, (даже послѣ утомительной по продолжительности службы въ первый день Пасхи Картушинъ говорилъ проповѣдь на тему о значеніи праздника) раскольничій лжеархіерей побуждаетъ къ тому же и своихъ подчиненныхъ поповъ. Для большинства изъ нихъ это совсѣмъ непосильная задача и они додумались дотого, что пріобрѣли себѣ проповѣди въ Бозѣ почившаго Святителя Филарета, Митрополита Московскаго, и безцеремонно передѣлываютъ ихъ къ прославленію раскола и къ порицанію Церкви Православной, т. е. все то, что Святитель говорилъ о Православной Церкви, они примѣняютъ къ расколу и—наоборотъ—его наставленія къ заблуждающимся въ вѣрѣ относятъ къ православнымъ.

Переѣздъ Картушина съ Апухтинки на новую резиденцію въ Рогожскомъ тупикѣ ожидается въ первыхъ числахъ іюня, послѣ чего раскольничій лжеархіерей предполагаетъ предпринять для отдохновенія поѣздку на Кавказъ, вмѣстѣ съ своимъ секретаремъ Алексѣемъ Богатенковымъ, а по возвращеніи оттуда, переберется на дачу въ селѣ Кучинѣ, по Нижегородской желѣзной дорогѣ, любезно предоставленную владѣлицею П. И. Миловановою.

Въ Апухтинской моленной, какъ слышно, нѣкоторое время служба по праздникамъ будетъ совершаться пріѣзжими въ Москву раскольничьими попами.

Раскольничій архіепископъ въ Москвѣ, по своему положенію, является какъ бы первенствующимъ надъ всѣми остальными раскольничьими архіерееями, а потому и назначеніе каждаго изъ нихъ зависитъ во многомъ отъ Московскаго лжеархіерея. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ настоящее время весь старообрядческій міръ весьма интересуется вопросомъ, кого изберетъ Картушинъ кандидатомъ на мѣсто скончавшагося на дняхъ раскольничьяго архіерея Самарскаго и Симбирскаго Алексѣя.

Покойный раскольничій архіерей присутствовалъ въ Москвѣ передъ Великимъ постомъ на послѣднемъ раскольничьемъ соборѣ и, между прочимъ, во время своего пребыванія въ Москвѣ, поднялъ вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ старообрядческаго экзархата, надѣясь самъ попасть въ экзархи, но неумолимая смерть не дала ему дождаться рѣшенія задуманаго вопроса.

Алексѣй В—овъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

П. П. Оболенскій. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ раціоналистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. Воронежъ. 1898 г.

Трудъ этотъ, заключающій въ себѣ 443—XXIV стр. убористой печати, представленъ авторомъ на соисканіе степени магистра богословія въ Казанскую духовную Академію. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ онъ одобренъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи раціоналистическихъ сектъ, а Св. Синодомъ удостоенъ преміи Макарія, митрополита Московскаго. Все это дѣлаетъ настоящее сочиненіе выдающимся явленіемъ въ нашей противосектантской миссіонерской литературѣ, а потому нашъ противосектантскій журналъ не можетъ не отнестись къ нему особо внимательно.

Трудъ г. Оболенскаго раздѣляется на введеніе, 6—главъ и заключеніе. Введеніе содержитъ вступительныя разсужденія о русскомъ раціоналистическомъ сектантствѣ и пріемахъ научной полемики съ нимъ, а также обзоръ противосектантской литературы. 1-я глава — критическій разборъ ученія сектантовъ раціоналистовъ объ источникахъ вѣроученія: св. Писаніи и св. Преданіи. Здѣсь же находится трактатъ о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и обличеніе произвола, съ коимъ пользуются сектанты св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія; 2-я глава—критическій разборъ положительнаго догматическаго ученія сектантовъ о Богѣ вообще, о Св. Троицѣ въ частности, о грѣхопаденіи и предопредѣленіи и о загробной участи человѣка. 3-я глава—разбръ сектантскаго ученія о церкви вообще и объ іерархіи церковной въ частности. 4-я глава —разборъ ученія о таинствахъ вообще и въ частности: о водномъ крещеніи, о крещеніи дѣтей, о миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, елеосвященіи и бракѣ. 5-я глава — разборъ ученія сектантовъ о взаимной связи между церковью земною и небесною; о почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ, о почитаніи св. мощей и о молитвахъ за умершихъ. 6-я глава—разборъ ученія сектантовъ о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи: о храмахъ, иконопочитаніи, о почитаніи креста Господня, объ обрядахъ церкви православной и духовномъ поклоненіи, о крестномъ знаменіи, поклонахъ, церковныхъ пѣснопѣніяхъ, употребленіи при богослуженіи свѣчей, кажденіи ѳиміама, крестныхъ ходахъ, освященіи воды и. т. д., о церковныхъ праздникахъ, о богослужебномъ культѣ сектантовъ и о постахъ православной церкви. Заключеніе содер-

жить общій взлядъ относительно вѣроисповѣданія раціоналистическихъ сектантовъ.

Послѣдняя по времени изъ существующихъ сочиненій по сектовѣдѣнію и въ нѣсколько разъ превосходящая ихъ по объему, книга г. Оболенскаго представляетъ собою превосходную компиляцію всего того, что встрѣчалось доселѣ въ различныхъ сочиненіяхъ о вѣроученіи сектантовъ раціоналистовъ, и въ этомъ главная заслуга г. Оболенскаго. Желающему изучать обличеніе раціоналистическаго сектантства теперь незачѣмъ разбрасываться по многочисленнымъ печатнымъ источникамъ, книжкамъ, брошюрамъ журнальнымъ статьямъ. Почти все, что имѣетъ значеніе въ этомъ случаѣ, старательно и умѣло собралъ въ своемъ трудѣ г. Оболенскій. Авторъ заявляетъ, что «до настоящаго времени, т. е. до выхода въ свѣтъ труда его, г. Оболенскаго, въ нашей противосектантской литературѣ не было такого сочиненія, въ которомъ былъ съ надлежащей полнотой, ясностью, обстоятельно, основательно и систематически сдѣланъ былъ критическій разборъ основныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ раціоналистическаго сектантства, какъ равно и опроверженіе всѣхъ возраженій этихъ сектантовъ, такъ чтобы сочиненіе это могло служить руководствомъ въ полемикѣ съ сектантами раціоналистами.“ Онъ, поэтому, надѣется своимъ трудомъ «восполнить нужду въ подобнаго рода сочиненіи, прійдя на посильную помощь православнымъ полемистамъ и вообще всѣмъ лицамъ, кому такъ или иначе приходится имѣть дѣло съ сектантами». Имѣя въ виду превосходство компиляціи въ трудѣ г. Оболенскаго, мы готовы согласиться и съ этимъ заявленіемъ и съ этою надеждою составителя. Мы даже высказываемъ увѣренность, что книга г. Оболенскаго станетъ настольною у многихъ противосектантскихъ миссіонеровъ и преподавателей обличенія сектантства. Это завидная доля книги г. Оболенскаго, но это же заставляетъ и требовать, чтобы она оправдывала себя, чтобы она, какъ рекомендуетъ ее самъ авторъ, дѣйствительно «восполняла недоконченное въ нашей противосектантской литературѣ и указала на тѣ пріемы, какихъ должно держаться въ полемикѣ съ сектантами раціоналистами». Благодарные за то, что даетъ намъ г. Оболенскій, мы должны на страницахъ нашего журнала указать, чего не даетъ авторъ намъ, что слѣдовало бы дать, и что даетъ онъ не такъ, какъ слѣдовало бы дать.

Г. Оболенскій подвергнулъ критическому разбору вѣроученіе только трехъ раціоналистическихъ сектъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ и въ поясненіе этого говоритъ: «Секты эти представляютъ главные типы въ раціоналистическомъ русскомъ сектантствѣ; онѣ въ отношеніи къ другимъ раціоналистическимъ сектамъ являются коренными. Отъ нихъ, какъ отъ корня, исторически выростали и донынѣ еще появляются отпрыски въ видѣ

различныхъ мелкихъ сектъ, напр., жидовствующихъ (въ молоканствѣ — субботники) или сектъ съ мистическимъ направленіемъ». Секты эти, скажемъ мы, не такъ мелки, какъ кажется, и для обличенія ихъ вѣроученія не достаточно знать генезисъ ихъ. Необходимо знать ихъ вѣроисповѣдныя отличія отъ коренныхъ сектъ и способъ или средства ихъ обличенія. Такихъ отличій или вѣроисповѣдныхъ пунктовъ не много и критическій разборъ ихъ придалъ бы большую цѣнность, въ смыслѣ полноты и полезности, труду г. Оболенскаго.

Не разсматриваются также въ этомъ трудѣ и соціально-политическія воззрѣнія сектантовъ. Конечно, авторъ правъ, говоря, что «эта сторона дѣла относится болѣе къ области гражданской, государственной, чѣмъ религіозной, и что соціальныя воззрѣнія сектантовъ еще не опредѣлились твердо», тѣмъ не менѣе, въ критическомъ разборѣ вѣроученія этого вопроса коснуться слѣдовало бы. Соціально-политическія воззрѣнія сектантовъ существеннымъ образомъ входятъ въ составъ ихъ вѣроученія, основываясь не на какихъ-либо научныхъ теоріяхъ, а на общемъ источникѣ вѣроученія—св. Писаніи. У сектантовъ, если не сложились твердо, то слагаются понятія, отличныя отъ церковныхъ, о власти, судѣ, присягѣ, войнѣ, имущественныхъ отношеніяхъ, и несогласіе съ церковными понятіями объ этихъ предметахъ послужило для нихъ не меньшею причиною отдѣленія отъ церкви, чѣмъ понятія о таинствахъ, іерархіи, обрядахъ и т. п. Такихъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, опять немного и ихъ слѣдовало бы подвергнуть критическому разбору, въ интересахъ полноты руководства.

Шесть главъ книги г. Оболенскаго представляютъ, какъ мы видѣли изъ краткаго обзора содержанія книги, отдѣльные трактаты, обычные въ системахъ обличительнаго богословія, и нужно сказать, что г. Оболенскій разсматриваетъ поставленные вопросы всесторонне и исчерпываетъ ихъ до конца. Онъ изъясняетъ недоумѣнныя мѣста Св. Писанія, выставляемыя сектантами, опровергаетъ ихъ разсудочные доводы, излагаетъ положительное ученіе православной церкви, обосновываетъ его св. Писаніемъ и св. Преданіемъ, а равно и раціональными соображеніями. Въ отношеніи постановки вопросовъ, трудъ г. Оболенскаго все же далеко не безупреченъ. Возбуждаетъ, во первыхъ, недоумѣніе его манера приступать къ изложенію и разбору различныхъ пунктовъ вѣроученія сектантовъ, не изложивши предварительно полно, ясно и раздѣльно самого православнаго ученія по разсматриваемымъ вопросамъ вѣры. Если бы разбору сектантскихъ возраженій было предпослано изложеніе православнаго ученія, тогда ясно было бы, почему у сектантовъ тотъ или другой текстъ св. Писанія возбуждаетъ недоумѣніе и почему такъ или иначе они ставятъ свои возраженія. Авторъ излагаетъ—и довольно подробно—православное

ученіе въ концѣ трактата, но задача автора не убѣждать въ истинности православія православнаго читателя, а только, какъ онъ самъ говоритъ, дать руководство въ полемикѣ съ сектантами. Во вторыхъ, и это главное, у автора совершенно не правильна постановка вопроса о Церкви. Авторъ сводитъ не вполнѣ сходныя между собою понятія раціоналистическихъ сектъ о церкви на понятіе или опредѣленіе Церкви, какъ «людскаго собранія», т. е. собранія вѣрующихъ христіанъ. Онъ, критически разсматривая это опредѣленіе, находитъ неправильнымъ присвоеніе этому собранію званія церкви апостольской, потому что между церковью апостольскою и сектантскими обществами существуетъ перерывъ, а между тѣмъ, этого не должно быть. Дальше авторъ трактуетъ уже о церковной іерархіи, такъ что невольно приходишь къ заключенію, что опровергая ученіе сектантовъ о церкви, какъ собраніи или или обществѣ людей, авторъ самъ смотритъ на Церковь, какъ исключительно на церковную іерархію. Между тѣмъ, въ символической книгѣ Православной Церкви—въ Катихизисѣ Церковь опредѣляется, какъ «общество человѣковъ, соединенныхъ Православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами». Опредѣленія Церкви, какъ собранія людскаго, нечего, слѣдовательно, бояться: оно — православно; понятіе: собраніе—людей входитъ въ понятіе Церкви, какъ признакъ родовой, въ то время какъ понятіе іерархіи или священноначалія—какъ видовой только. Въ трактатѣ о Церкви и нужно было исходить изъ понятія о богоустановленномъ обществѣ людей. Признаки такого едино-истиннаго богоустановленнаго общества людей, т. е. Церкви Христовой, суть: святость, т. е. освящаемость членовъ Церкви вѣрою и таинствами, соборность, т. е. неограничиваемость временемъ и мѣстомъ, а отсюда соборность или вселенскость ученія церковнаго, и, наконецъ, апостоличность, т. е. управленіе законной, преемственно идущей отъ Апостоловъ іерархіей. Это опредѣленіе единой Церкви Христовой дано въ Символѣ вѣры и сектантскія общества потому и не могутъ быть признаны Церковью Христовою, что не удовлетворяютъ, вслѣдъ за протестантствомъ, ни одному изъ этихъ признаковъ Церкви во всей полнотѣ. Признаками же своей истинности, какъ Церкви, кромѣ субъективной вѣры, они считаютъ святость своихъ обществъ, т. е. отсутствіе у нихъ грѣшныхъ, порочныхъ людей. Своеобразное сведеніе вопроса о Церкви на вопросъ объ іерархіи церковной сдѣлало то, что г. Оболенскому пришлось говорить о таинствѣ священства не въ главѣ о таинствахъ и что въ книгѣ его нѣтъ интереснѣйшихъ, въ смыслѣ полемики и необходимѣйшихъ для руководства по обличенію сектантства, разсужденій о Церкви, какъ объ обществѣ *спасаемыхъ* или *освящаемыхъ* на землѣ и святыхъ или спасенныхъ только *на небѣ*. Авторъ не представилъ и критически не разобралъ возра-

женія сектантовъ противъ православной Церкви, какъ общества истинныхъ христіанъ, не объяснилъ такихъ текстовъ св. Писанія, которые прежде всего на устахъ сектантовъ, когда они заговорятъ о причинахъ удаленія ихъ отъ Православной Церкви, напр., (Коринѳ. 5, 10 — 13; 6, 9—10; 2 Кор. 6, 14 — 17; Римл. 6, 14) и множество другихъ. Равнымъ образомъ, авторъ не представилъ ни одного текста св. Писанія въ обличеніе фарисейской самомнительности сектантовъ о своемъ обществѣ, какъ обществѣ святыхъ, непорочныхъ и несогрѣшающихъ къ смерти (1 Іоан. 5, 16) людей.

Не совсѣмъ удачна, по нашему мнѣнію, и постановка вопроса о таинствѣ покаянія. Силу и, такъ сказать, центръ тяжести, слѣдуетъ указывать здѣсь не въ устномъ исповѣданіи грѣховъ предъ священникомъ, что въ сущности и сектанты не отрицаютъ, признаваясь въ своихъ грѣхахъ предъ обществомъ и предъ своими старцами, а въ *благодатномъ разрѣшеніи* отъ грѣховъ, чего сектанты, не имѣющіе законнаго священства, не могутъ имѣть. Ученіе православной Церкви о таинствѣ покаянія опирается не на устномъ исповѣданіи, а на власти разрѣшенія, данной Апостоламъ (Мѳ. 18, 18; Іоан. 20, 22. 23). Это подтверждаетъ и практика Церкви, допускающая къ таинству покаянія нѣмыхъ, глухихъ и цѣлыя массы вѣрующихъ заразъ, въ какихъ случаяхъ, конечно, не можетъ быть устной исповѣди. При такой постановкѣ вопроса о таинствѣ покаянія, автору въ объясненіи многихъ текстовъ св. Писанія не пришлось бы прибѣгать къ натяжкамъ, что онъ, какъ увидимъ ниже, допускаетъ.

Понятіе полноты — понятіе относительное, и требовать отъ книги г. Оболенскаго, хотя бы и въ 500 страницъ, разбора всего, что относится къ вѣроученію сектантовъ или что возражаютъ они по поводу православнаго ученія, конечно, нельзя. Но если г. Оболенскій приводитъ такія возраженія сектантовъ, которыя выслушивать приходится отъ развѣ ужъ совсѣмъ не опытныхъ въ полемикѣ сектантовъ [1]), то мы вправѣ желать, чтобы авторъ объяснилъ тѣ возраженія или тѣ ссылки на св. Писаніе, кои всегда, на всѣхъ бесѣдахъ, выставляются сектантами,—напр., въ вопросѣ о недостаточности для разумѣнія вѣры одного св. Писанія—слова св. Апостола (Филип. 3, 15): «если вы о чемъ иначе мыслите, то и это вамъ Богъ откроетъ», и др., въ вопросѣ о томъ, какъ поль-

[1]) Какой, напр., сектантъ въ доказательство ненужности православной іерархіи станетъ приводить текстъ (Мрк. 9, 38—39): «Іоаннъ сказалъ: Учитель! Мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему. Іисусъ сказалъ: не запрещайте ему, ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня»? Авторъ дѣлаетъ ссылку на Миссіон. Обозр. 1896 г. Іюнь, кн. 2, но мы тщательно просмотрѣли эту книжку и приведеннаго текста не нашли тамъ.

зоваться св. Писаніемъ — о духовномъ и буквальномъ пониманіи его, въ вопросѣ о предопредѣленіи—9 гл. 11—21 ст. посланія къ Римлянамъ, въ вопросѣ о почитаніи св. Ангеловъ — (Дѣян. 7, 42): «Богъ отвратился и оставилъ (евреевъ въ пустынѣ) служить воинству небесному», въ вопросѣ объ иконопочитаніи—указанные самимъ авторомъ въ примѣчаніи на стр. 358 и постоянно твердимые сектантами тексты: объ идолахъ,—о постройкѣ ихъ, поклоненіи, кажденіи ѳиміамомъ, чаяніи помощи и т. п., что сектанты сближаютъ съ христіанскимъ иконопочитаніемъ, и др.

Перейдемъ теперь къ частнымъ подробностямъ книги г. Оболенскаго. Къ своему крайнему удивленію, мы, встрѣтили въ этой книгѣ, представленной для соисканія ученой степени и рекомендуемой, какъ руководство въ полемикѣ съ сектантами, много такого, что дѣлаетъ ее не выше предшествующихъ ей сочиненій по обличенію сектантства. И прежде всего, въ книгѣ г. Оболенскаго встрѣчается много неправильныхъ объясненій словъ св. Писанія. Напр., на стр. 151 авторъ, по поводу текста 2 Сол. 2, 3—4 «объ антихристѣ»: «въ храмѣ Божьемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога» пишетъ: „Выраженіе апостола: сядетъ (въ текстѣ по гречески—καθίσαι) не означаетъ здѣсъ чувственнаго сидѣнія, на что указываютъ сектанты.Извѣстно, что антихристъ «свой образъ поставитъ во всѣхъ церквахъ и будетъ требовать себѣ отъ людей поклоненія. Слѣдовательно, самъ антихристъ не будетъ находиться и сидѣть въ церквахъ: иначе изображенія его въ церквахъ излишни и неумѣстны. Значитъ, выраженіе апостола: «сядетъ» нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ. На языкѣ св. Писанія это выраженіе неоднократно (напр. 1 Кор. 6, 4. Ефес. 1, 20—21) употребляется въ смыслѣ господствующаго управленія и т. д. »

Разсужденія странныя и неосновательныя. Во-первыхъ, откуда сектантамъ должно быть *«извѣстно*, что антихристъ свой образъ поставитъ во всѣхъ церквахъ.» Въ св. Писаніи этого извѣстія нѣтъ, и авторъ хорошо сдѣлалъ бы, если бы для этого извѣстія онъ вмѣстѣ съ кавычками, поставилъ бы и цитату. Во-вторыхъ, почему, если антихристъ поставитъ въ церквахъ свои образа, ему бы не явиться и *не сѣсть самому* въ церкви: одно другому не мѣшаетъ. Наконецъ, на языкѣ св. Писанія выраженіе «сядетъ» употребляется и *въ буквальномъ* смыслѣ. Приведенныя авторомъ цитаты 1 Кор. 6, 4 и Еф. 1, 20—21 имѣютъ для себя параллельныя въ Марк. 14, 62; 16, 19; 1 Петр. 3, 22. Евр. 1, 3; 8,1; 10, 12; Дѣян. 2, 25; 7, 55 и т. д., представляющія *конкретное* сидѣніе Господа Іисуса Христа одесную Бога Отца. Автору нужно было прибѣгнуть къ такимъ неправильнымъ разсужденіямъ потому только, что сектанты указываютъ, что православные архіереи сидятъ въ храмахъ. Архіерейское сидѣніе объясняется старчествомъ и немощностью

силъ тѣлесныхъ и предсѣдательствомъ въ церковныхъ собраніяхъ, а преступность антихристова сидѣнія Апостолъ указываетъ въ томъ, что онъ «сядетъ въ храмѣ Божіемъ, *какъ Богъ, выдавая себя за Бога.*» Въ этомъ существенная, понятная и для сектантовъ разница. И нѣтъ ничего удивительнаго, что антихристъ, когда настанетъ его царство, сядетъ въ храмѣ Божіемъ. Развѣ не сдѣлали этого предшественники антихриста парижскіе коммунары, посадивъ блудную дѣвицу, какъ богиню свободы и разума, въ храмѣ Парижской Богоматери? Развѣ не сдѣлали бы того же наши сектанты— Данилы Филипповы, Рудолесткины, Малеванные и др., если бы была ихъ власть?

На стр. 316 авторъ, объясняя Пс. 87, 11: «развѣ надъ мертвыми ты сотворишь чудо? развѣ мертвые возстанутъ и будутъ славить тебя»?—подъ мертвыми разумѣетъ здѣсь «*умершихъ въ погибель*». Но контекстъ рѣчи этого не даетъ. Псалмопѣвецъ проситъ у Бога помощи себѣ, угнетаемому бѣдствіями и приближающемуся къ смерти. Помощь ему нужна еще, *пока онъ живъ*, и выраженіе: «развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо»—конечно не означаетъ, что «тѣла умершихъ праведниковъ не могутъ творить чудесъ», какъ говорятъ сектанты и что опровергаетъ авторъ, но и не означаетъ, что умершіе здѣсь люди погибли. Умершимъ можетъ стать самъ псалмопѣвецъ, это онъ можетъ «не возстать (на землѣ) и не славословить Бога, это въ его гробѣ и мѣстѣ тлѣнія (Дѣян. 2, 34), можетъ быть не возвѣщена милость Божія и истина и т. д., но неужели это онъ станетъ «умершимъ въ погибель»?

На стр. 341, по поводу словъ Іоан. 4, 21 — 24 о спорѣ между іудеями и самарянами относительно храма, авторъ говоритъ: «Каждая изъ спорящихъ сторонъ старалась доказать, что ея храмъ и есть тотъ единственный храмъ, который долженъ быть у Богоизбраннаго народа». Это не справедливо. Притязаніе на исключительное значеніе своего храма и при томъ не безосновательно (Лев. 17, 3. 4) высказывали только іудеи. Самаряне же рѣшились построить себѣ отдѣльный храмъ уже послѣ того, какъ іудеи не допустили ихъ участвовать въ постройкѣ храма іерусалимскаго.

Если въ указанныхъ случаяхъ толкованіе авторомъ словъ св. Писанія не правильно, то можно найти мѣста, гдѣ онъ допускаетъ прямо вредныя для дѣла миссіи передержки; таково, напр., слѣдующее толкованіе или лучше сдѣлка съ толкованіемъ на стр. 10 словъ Дѣян. 17, 11: «жители Веріи были благомысленнѣе Өессалоникійскихъ: они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно-ли это такъ»? Авторъ самъ сначала понимаетъ это мѣсто такъ, что «Верійцы стали разбирать ветхозавѣтныя пророчества и *повѣрять ими* слова Апостола», но затѣмъ непосредственно прибавляетъ»: Значитъ, здѣсь уже отличается «слово» или то, что содержалось христіанами устно и что соста-

вляло Преданіе, отъ Писанія и послѣднее повѣряется первымъ, т. е. уже указывается на необходимость *руководиться и св. Преданіемъ* при чтеніи св. Писанія». Такая передержка — даже не софистика.

Точно также на слѣдующей страницѣ авторъ выясняетъ слова 2 Петр. 1, 19: «мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утреняя звѣзда въ сердцахъ нашихъ», и говоритъ, что подъ пророческимъ словомъ можно разумѣть и ветхозавѣтныя пророчества и новозавѣтныя о второмъ пришествіи; затѣмъ вдругъ заключаетъ: «во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы смыслѣ мы не понимали «пророческое слово», въ разбираемомъ мѣстѣ нѣтъ и малѣйшаго указанія, чтобы св. Преданіе было излишне. Напротивъ, устное благовѣствованіе о Христѣ Апостолъ сравниваетъ съ разсвѣтомъ дня и утренней зарей, а пророческое слово со свѣтильникомъ въ темномъ мѣстѣ, и такимъ сравненіемъ какъ бы указываетъ на то великое значеніе *устнаго благовѣствованія*, какое оно имѣло въ сравненіи съ пророческимъ словомъ». Все это было бы такъ, если бы подъ разсвѣтомъ дня и утренней звѣздой въ самомъ дѣлѣ у св. Апостола, а не у автора, подразумѣвалось *устное благовѣствованіе* о Христѣ. Самъ авторъ на той же страницѣ поясняетъ эти слова въ смыслѣ «свѣта Христовой вѣры», а не устнаго благовѣствованія.

На стр. 87 авторъ пишетъ: «Отмѣченныя въ евангеліи молитвы блуднаго сына: «Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою» (Лук. 15, 18) и молитва мытаря: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному» (Лук. 18, 13), что другое по существу своему представляютъ, какъ не невольные вопли человѣка, обуреваемаго страстями и ищущаго себѣ помощи свыше. Но эти вопли направлены, какъ всякому понятно, къ Богу—Судіи и Спасителю нашему». Всякому понятно, потому что всякому, читающему внимательно евангеліе, извѣстно, что молитва блуднаго сына направлена не къ Богу, а своему отцу земному. Она два раза повторяется и оба раза съ точнымъ указаніемъ: «и скажу, или—и сказалъ *отцу своему*». Блудный сынъ различаетъ въ своемъ поступкѣ грѣхъ противъ Бога (согрѣшихъ на небо), кромѣ грѣха противъ родителя (и предъ тобою), но обращается, по точному сказанію Евангелиста, только къ своему родителю.

На стр. 170 — 171 авторъ, совершенно правильно развивая мысль о томъ, что Апостолы озабочивались поставить себѣ не иначе, какъ *законнымъ образомъ* преемниковъ, говоритъ: «Такъ, ап. Павелъ *чрезъ молитвенное рукоположеніе* поставилъ Тимоѳея епископомъ Ефесской церкви, Тита — епископомъ критской церкви, и цитируетъ при этомъ 1 Тим. 1, 3, и Тим. 1, 5, такъ что читатель

вправѣ относить цитаты къ мысли о молитвенномъ рукоположеніи. Смотримъ цитаты и читаемъ: «Отходя въ Македонію, я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ... Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, что бы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ». Гдѣ же хоть одно слово о молитвенномъ рукоположеніи или же, имѣя въ виду точность доказательства противъ сектантовъ, хотя о поставленіи Тита и Тимофея—*епископами?*

На стр. 360 авторъ пишетъ: «Обрѣзаніе отмѣнено на соборѣ Апостольскомъ. Субботу Самъ Господь упразднилъ, назвавъ себя Господомъ Субботы». Такъ-ли это? Откуда видно, что назвать себя господиномъ какого-нибудь дѣла, значитъ — *упразднить его?* Этакъ можно придти къ заключенію объ упраздненіи неба и земли, храма и др., Господомъ чего называетъ Себя неоднократно Богъ.

На стр. 429 авторъ, въ объясненіи словъ Апостола 1 Кор. 8, 8: «пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ—ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ, не ѣдимъ—ли мы, ничего не теряемъ,» говоритъ: «Слова эти сказаны Апостоломъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Апостолъ писалъ посланіе къ Коринѳянамъ во время самаго жестокаго на нихъ гоненія. Кромѣ безчисленныхъ обидъ, притѣсненій, оскорбленій и преслѣдованій другого рода, Коринѳскіе христіане находились тогда (въ 60 годахъ по Р. Христовомъ) въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно способовъ пропитанія», и затѣмъ авторъ разсказываетъ о распоряженіи языческаго правительства окроплять всѣ съѣстные припасы въ городахъ, селахъ и деревняхъ жертвенной кровію... Какъ легко авторъ придумываетъ историческія объясненія и легко справляется съ историческою хронологіею, перенося довольно поздній фактъ оскверненія съѣстныхъ припасовъ, извѣстный изъ житія преп. Ѳеодора Тирона, на вѣкъ Апостольскій (60 г. по Р. Хр.)! Не лучше—ли было дать объясненіе словамъ св. Апостола о яденіи идоложертвенныхъ то, которое находится у епископа Ѳеофана?

Указанныя мѣста въ сочиненіи г. Оболенскаго много говорятъ противъ научнаго достоинства его, противъ того, чтобы сочиненіе это во всѣхъ своихъ подробностяхъ служило разъясненіемъ недоумѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, представляемыхъ сектантами. Другія мѣста сочиненія говорятъ противъ того, чтобы оно стало вполнѣ хорошимъ руководствомъ апологетики и полемики съ раціоналистическимъ сектантствомъ. Авторъ хотѣлъ «восполнить недоконченное въ нашей противосектантской литературѣ и указать на тѣ пріемы, какихъ, по его мнѣнію, должно держаться въ полемикѣ съ сектантами—раціоналистами, избѣгая тѣхъ крайностей, какія допущены доселѣ въ нашей противосектантской литературѣ.» Хвалить предшествующую противосектантскую литературу не приходится. Недоконченное въ ней авторъ восполнилъ, но только въ томъ смыслѣ, что тщательно собралъ все, что разбросано въ ней

было по частямъ; ну, а относительно рекомендуемыхъ имъ полемическихъ пріемовъ мы должны сказать, что пріемы эти во многихъ мѣстахъ сочиненія не всегда хороши, а во многихъ прямо опасны или рискованы. Къ плохимъ пріемамъ мы прежде всего относимъ натяжки въ полемикѣ съ сектантами при объясненіи выставляемыхъ ими различныхъ мѣстъ Св. Писанія, говорящихъ будто—бы противъ православнаго ученія. Напр., на стр. 5—ой, при объясненіи Псал. 118, 5, авторъ говоритъ: «Заповѣди Божіи далеко на всѣ содержатся въ св. Писаніи, какъ на это указывается уже въ самомъ св. Писаніи», и цитируетъ Іоан. 20, зо. 21, 55. Но кто изъ сектантовъ не отвѣтитъ, что въ указанныхъ мѣстахъ въ евангеліи отъ Іоанна говорится не о заповѣдяхъ,а о *«многихъ другихъ» дѣлахъ* и о «многомъ другомъ, что сотворилъ Іисусъ»? Не придется—ли послѣ того православному собесѣднику съ сектантами пускаться въ софистику и доказывать сектантамъ, что слова суть тоже дѣла и т. п., что бываетъ съ плохими, но мудрствующими полемистами?

На стр. 150 авторъ, по поводу запрещенія св. ап. Павломъ (1 Кор. 11, 4. 7. 11) покрывать мужчинамъ голову въ церкви, говоритъ: «Если въ обычаѣ молиться съ открытою головою выражается, по смыслу словъ Апостола, мысль власти, данной мужчинѣ надъ женой и внѣшнимъ міромъ, то и въ обычаѣ іерархическихъ лицъ покрывать свою голову во время богослуженія митрою, камилавкою или скуфіею *лить инымъ только образомъ* выражается подобная же мысль о высшей церковной власти, принадлежащей только іерархическимъ лицамъ». Почему же это *лишь инымъ только образомъ?* Иной образъ въ этомъ случаѣ — полная противоположность, и автору слѣдовало бы ее объяснить. Правда, онъ пытается дать объясненіе этому *иному образу*, но съ натяжкою, слишкомъ очевидною. Онъ говоритъ: «Какъ царскій сановникъ, являясь предъ царемъ, въ знакъ своего уваженія къ нему, долженъ имѣть при себѣ свои знаки отличія и власти, такъ и священнослужителю, являющемуся предъ престоломъ Царя небеснаго, необходимо имѣть при себѣ знаки своей духовной власти и своего отличія». Оно бы хорошо было придать разсужденію такой оборотъ, если бы и сектанты сговорчивѣе были и способны были становиться на всякую, желательную для автора, точку зрѣнія. Но дѣло въ томъ, что они здѣсь, какъ и всегда, уклоняясь отъ всякихъ разсудочныхъ соображеній, стоятъ и не сойдутъ съ единственной для нихъ точки зрѣнія—буквальныхъ словъ св. Писанія. А эти слова говорятъ о покровеніи чѣмъ-либо своей головы не какъ о показаніи своихъ знаковъ отличія и власти предъ высшимъ существомъ, а наоборотъ о показаніи своего подчиненія кому-либо высшему. (1 Кор. 11, 10).

На стр. 167—168 авторъ, доказывая мысль, что Господь Іисусъ Христосъ дѣло устроенія Церкви передалъ только 12-ти апостоламъ, хотя кромѣ нихъ было еще и другихъ 70, приводитъ, между прочимъ, слѣдующее соображеніе. «Когда Господь посылаетъ 12 апостоловъ, то Онъ говоритъ имъ: «больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте» (Мѳ 10, 8) или: «остерегайтесь людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками» и т. д. (17—18 ст.). Такихъ наставленій семидесяти Онъ не даетъ, какъ это можно видѣть изъ сличенія 10-й главы Матѳея и 10-й Луки, гдѣ идетъ рѣчь о посольствѣ учениковъ на проповѣдь. Явно, что Господь только 12 апостоловъ назначилъ для устроенія Церкви». Сличаемъ, по рекомендаціи автора, 10-ю гл. Матѳея и 10-ю Луки, чтобы было убѣдительнымъ это «явно», и что же? Слова посольства, дѣйствительно, различны, но мысли почти тождественны. Такъ ст. 5—7 Матѳея, («заповѣдалъ имъ говоря: на путь язычниковъ не ходите, и въ городъ Самарійскій не входите, а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева; ходя же проповѣдуйте, что приблизилось Царство Небесное») равняются стихамъ 1 и 9-му—«послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ идти (т. е. отнюдь не къ язычникамъ и самарянамъ, а лишь къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, Мѳ. 15, 24) и сказалъ имъ (ст. 9): и «говорите: приблизилось къ вамъ Царство Божіе». Стихи 8 и 10-й Матѳея: «больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте, даромъ получили, даромъ давайте. Не берите съ собой ни золота и т. д., ибо трудящійся достоинъ пропитанія», равняются стихамъ 9 съ 17-мъ и 7-му Луки «исцѣляйте находящихся больныхъ... Господи, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ... Въ какой домъ войдете, въ домѣ томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои». Стихи 11 и 15-й Матѳея равняются 8 — 15 Луки. Стихи 16—20 Матѳея объ исповѣдничествѣ за Христа равнымъ образомъ исполнились и на Семидесяти, подобно тому, какъ стихи 16. 19. 20 и 24 Луки о чрезвычайныхъ обѣтованіяхъ Апостольскихъ равнымъ образомъ относятся и къ двѣнадцати. Что, если сектанты послѣдуютъ совѣту автора и въ самомъ дѣлѣ сличатъ 10-ю главу Матѳея и 10-ю главу Луки? Нельзя же думать, что сектанты, испытывающіе Писанія до буквоѣдства, на слова повѣрятъ убѣдительному собесѣднику!..

На стр. 268 авторъ перефразируетъ слова апостола Іакова 5. 16: «признавайтесь другъ передъ другомъ въ проступкахъ»—слѣдующимъ образомъ: «исповѣдуйте грѣхи не въ совѣсти своей и предъ Богомъ только, но и предъ людьми, предъ пресвитерами» и

прибавляетъ слѣдующее разсужденіе: «Если понимать разбираемыя слова иначе, выйдетъ противорѣчіе: апостолъ въ одно и то же время, однимъ и тѣмъ же лицамъ даетъ два противорѣчивыя повелѣнія: къ больному нужно призывать пресвитеровъ, (а не мірянъ), чтобы они разрѣшили отъ грѣховъ молитвами своими и даровали исцѣленіе, а затѣмъ якобы исповѣдывать грѣхи предъ кѣмъ угодно—міряниномъ и пресвитеромъ безразлично». Во первыхъ «другъ передъ другомъ» ни въ коемъ случаѣ нельзя перефразировать: передъ людьми, предъ пресвитерами, иначе сектанты съ полнымъ правомъ потребуютъ, чтобы пресвитеры исповѣдывались предъ людьми, предъ мірянами. А во-вторыхъ, автору нужно знать, что въ таинствѣ елеосвященія, о которомъ говоритъ св. апостолъ Іаковъ, какъ по точному смыслу словъ Апостола, такъ и по требнику, т. е. по практикѣ Церкви, пресвитеры не разрѣшаютъ отъ грѣховъ и пресвитеры не даруютъ исцѣленія, предоставляя это Промыслу Божію, тогда какъ въ таинствѣ покаянія они дѣйствительно разрѣшаютъ отъ грѣховъ, въ силу дорованной имъ власти.

Въ томъ же родѣ и также не основательна натяжка, допускаемая авторомъ въ объясненіи словъ св. ап. Іоанна: «если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды». Авторъ заключаетъ, что подъ «исправленіемъ», о которомъ здѣсь говорится, нужно разумѣть открытіе своихъ грѣховъ предъ священниками, внѣшнее обнаруженіе грѣховнаго сознанія, а не внутреннее только сердечное сознаніе своей грѣховности. Пріемъ въ полемикѣ обычный, но напрасно нашъ авторъ такъ рѣшительно ограничиваетъ смыслъ словъ: «исповѣдуемъ грѣхи наши». Параллельными имъ служатъ слова того же стиха: «если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ». Здѣсь, слѣдовательно, разумѣется именно *несознаніе* своей грѣховности, безъ упоминанія объ открытіи своихъ грѣховъ передъ священниками. Отсюда для сектанта мало убѣдительнымъ будетъ заключеніе автора объ исповѣди, основанное на подобномъ разборѣ текстовъ: «И такъ устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ и т. д.» на стр. 273.

На стр. 312, авторъ въ пользу чествованія Божіей Матери приводитъ слѣдующій аргументъ: «Пресвятая Дѣва получила право материнскаго попеченія отъ Господа Іисуса, когда Онъ, вися на крестѣ и указывая на апостола Іоанна, въ лицѣ котораго находились у креста всѣ вѣрующіе въ Христа, сказалъ ей: «Жена, се сынъ Твой». Почти всѣ толковники сходятся въ объясненіи этихъ словъ на томъ, что ап. Іоаннъ долженъ былъ съ этихъ поръ быть земнымъ охранителемъ Богоматери. Да и самъ ап. Іоаннъ, какъ бы въ объясненіе этихъ словъ, говоритъ: «и отъ того часа поятъ ю ученикъ той во своси»... У креста же находились, кромѣ апо-

стола Іоанна, сестра Богоматери, Марія Клеопова и Марія Магдалина...

На стр. 388—9 авторъ подъ «знаменіемъ начальства на плечѣ» Мессіи, о которомъ пророчествовалъ прор. Исаія (53, 4—12), и подъ «подножіемъ» ногъ Господнихъ, поклониться которому призываетъ св. Давидъ, желаетъ видѣть св. крестъ. Конечно, такое желаніе автора благочестиво и не предосудительно, но въ полемикѣ съ сектантами оно приводитъ къ плохому успѣху. Сектанты, вооружившись массою параллельныхъ мѣстъ, укажутъ другія объясненія...

Подобныя вышеуказаннымъ натяжки въ объясненіи св. писанія нельзя считать ни ученымъ, ни образцовымъ, ни новымъ апологетическимъ и полемическимъ пріемомъ. Авторъ повторяетъ тѣ же несовершенства, которыя присущи его предшественникамъ въ миссіонерской литературѣ. Въ нравственно назидательной проповѣди можно давать, какъ и даютъ часто, различныя, иногда самыя далекія, объясненія словамъ св. Писанія. Тамъ часто искусственнымъ образомъ проповѣдникъ привязываетъ свои разсужденія къ тексту св. Писанія. Но въ «критическомъ разборѣ вѣроисповѣданія сектантовъ раціоналистовъ» этого допускать нельзя. Апологетика и полемика—не проповѣдь. Къ какимъ бы натяжкамъ вы не прибѣгали для доказательства «отъ Писанія» извѣстной мысли, даже у православныхъ слушателей не получится полной убѣжденности, если вы не представите имъ прямыхъ доказательствъ св. Писанія; они не запомнятъ всѣхъ изворотовъ мысли апологета и также мало будутъ застрахованы оттого, чтобы кто-нибудь не сбилъ ихъ въ противоположную сторону такими же изворотами. Если же въ числѣ слушателей будутъ находиться сектанты, которымъ дается на собесѣдованіяхъ право голоса, тогда положеніе апологета, допускающаго такія натяжки, прямо опасно. Одинъ-два случая разоблаченія и погибъ трудъ его, разсѣялось впечатлѣніе бесѣды, надолго, если не на всегда, потерянъ авторитетъ его въ глазахъ слушателей. Православному собесѣднику, если нѣтъ возможности доказать свою мысль прямыми или научно—косвенными доказательствами отъ св. Писанія, не слѣдуетъ и браться за это. Лучше сразу перейти на другую почву—Преданія или разума. Впрочемъ, мы должны сказать, что въ книгѣ г. Оболенскаго почти всѣ затронутые предметы разсужденія достаточно обоснованы на св. Писаніи. Для чего онъ допускаетъ еще натяжки, положительно не знаемъ. Не для увеличенія же объема книги?.. Между тѣмъ, онъ указываетъ этимъ плохіе, не научные пріемы и даетъ въ руки опасный матеріалъ, съ которымъ трудно будетъ справиться при собесѣдованіи съ сектантами не сильному въ діалектикѣ и малоопытному православному полемисту.

Въ интересахъ вопроса о тѣхъ же пріемахъ полемики съ сектантами и также въ виду того, что книга г. Оболенскаго будетъ

служить для многихъ и миссіонерской методикой и, такъ сказать, миссіонерской хрестоматіей, откуда будутъ почерпать матеріалъ для бесѣдъ съ сектантами, мы считаемъ полезнымъ для дѣла еще указать уже не натяжки въ толкованіяхъ, а недостатки въ самомъ ходѣ разсужденій, недостатки методическіе и діалектическіе. Прежде всего, авторъ слишкомъ обобщилъ предметы своего изслѣдованія. У него заключены въ одну главу, подъ видомъ общаго трактата, разсужденія о такихъ предметахъ, кои съ научной точки зрѣнія могутъ обобщаться, но въ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ должны быть каждый въ отдѣльности предметами особыхъ разсужденій, особыхъ трактатовъ со своими самостоятельными, спеціальными такъ сказать, доказательствами. Въ самомъ ходѣ разсужденій, далѣе, авторъ употребляетъ пріемы въ родѣ слѣдующихъ: «мы уже видѣли ранѣе», или «мы уже показали ранѣе», разсчитывая, очевидно, на логическую силу мышленія у слушателей. Но слушателями на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ бываютъ, по большой части, необразованные простецы, которые не могутъ слѣдить за ходомъ разсужденій, тѣмъ болѣе, что авторъ дѣлаетъ ссылки на пространствѣ многихъ страницъ, а часто и въ разсужденіяхъ о различныхъ предметахъ. Даже самые опытные противосектантскіе миссіонеры признаются, что въ каждомъ отдѣльномъ собесѣдованіи нужно приводить доводы совершенно самостоятельно, безъ ссылокъ на предшествовавшія собесѣдованія. Какъ бы ни убѣдительно доказали вы какую-нибудь мысль на одномъ собесѣдованіи, сектанты все равно будутъ повторять свои возраженія на другомъ, слѣдующемъ собесѣдованіи, если бы вы воспользовались этою мыслью какъ уже доказаннымъ положеніемъ. Каждое отдѣльное собесѣдованіе должно быть законченнымъ цѣлымъ и въ систему съ другими оно можетъ связываться не нитями разсужденій, а только общностью предметовъ. Вотъ почему мы думаемъ, что если бы г. Оболенскій увеличилъ число главъ своего сочиненія, раздробивъ на большее самостоятельное число отдѣльныхъ предметовъ разсужденія, то оно, потерявъ, можетъ быть, видъ строго-научной системы, выиграло бы въ смыслѣ апологетико-полемическаго руководства при собесѣдованіяхъ съ сектантами.

Въ самомъ ходѣ разсужденій авторъ прибѣгаетъ къ пріемамъ старой схоластики, пріемамъ никогда не убѣждающимъ. Напр., онъ часто выставляетъ на видъ, что такое или иное ученіе сектантовъ приводитъ къ признанію противорѣчія въ св. Писаніи. Конечно, допустить мысль, что св. Писаніе можетъ противорѣчить самому себѣ, нельзя, но одинъ страхъ допустить возможность такого противорѣчія еще не разрушаетъ сектантскаго ученія, тѣмъ болѣе что сектанты, какъ это должно быть извѣстно самому автору, отлично справляются съ кажущимися противорѣчіями въ св. Писаніи. Напр., сопоставленныя авторомъ на стр. 428 св. мѣста Писанія Колос.

2,16, 17, 20—23 и 2 Коринѳ. 6, 45; 11, 27 сектанты толкуютъ такъ, что св. Апостолъ въ посланіи къ Колоссянамъ говоритъ противъ различенія пищи (скоромной и постной) и противъ поста вообще, а въ посланіи къ Коринѳянамъ—о поведеніи въ вынужденномъ внѣшними обстоятельствами постѣ. Очевидно, что при объясненіи этихъ мѣстъ св. Писанія, слѣдовало сдѣлать больше, чѣмъ сопоставить ихъ, чтобы устранить возможностью противорѣчія. Также схоластиченъ и также малоубѣдителенъ пріемъ, представляющій заключеніе отъ невозможнаго. Напр., на стр. 102 авторъ, опровергая ученіе сектантовъ о предсуществованіи душъ, дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Если допустить, что сначала созданы были души, что онѣ предсуществовали, а тѣло создано послѣ души, то сила Создателя представляется какою-то несовершенною, недостаточною настолько, чтобы могла произвести все вдругъ, но раздробляющею дѣло созданія и трудящеюся особо надъ каждою половиною. Отсюда духоборческимъ мнѣніемъ о предсуществованіи душъ умаляется также истинное понятіе о Богѣ всесовершеннѣйшемъ и всемогущемъ, а потому и въ этомъ отношеніи ихъ мнѣніе не можетъ быть признано состоятельнымъ». Такое заключеніе мало что не убѣдительно. Пуститесь-ка въ такія разсужденія, то отвергнете и библейское сказаніе о шестидневномъ твореніи міра и исторію Промысла Божія въ судьбахъ рода человѣческаго, а то и дѣло Искупленія и Освященія—и все въ виду своеобразныхъ понятій о всесовершенствѣ и всемогуществѣ Божіихъ.

Авторъ въ своей полемикѣ не чуждъ филологическихъ и физіологическихъ доводовъ, но и здѣсь онъ далеко не на высотѣ своего положенія. Напр., на стр. 285 авторъ, различая понятія—λατρεία—служеніе Богу и δουλεία—чествованіе святыхъ, приводитъ слѣдующее соображеніе: «У ап. Павла въ разныхъ мѣстахъ его посланій указывается и причина, почему послѣднее слово употребляется въ означенномъ смыслѣ: «потому что вы, пишетъ апостолъ Римлянамъ, не приняли духа рабства (δουλείας), чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія». «Это два завѣта: одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство (εἰς δουλείαν)»... Не слишкомъ ли уже свободно обращается авторъ съ текстомъ посланій апостола Павла, который въ означенныхъ мѣстахъ не дѣлаетъ даже и намека на чествованіе святыхъ, обозначающееся будто бы словомъ δουλεία? Или авторъ желаетъ, чтобы читатели его книги, а за ними и сектанты, заключили изъ его словъ, что почитаніе святыхъ есть рабство имъ, т. е., согласно апостолу, «принятіе духа рабства, чтобы жить въ страхѣ, или принятіе завѣта, рождающаго въ рабство»?. Св. Церковь отнюдь не заповѣдуетъ такого отношенія къ святымъ...

Не всегда удачны и физіологическія соображенія автора. На стр. 246 онъ говоритъ: «Если наши внѣшнія чувства представ-

ляютъ намъ въ евхаристіи хлѣбъ и вино, то это вполнѣ естественно... Однако и въ этомъ отношеніи чувства наши нерѣдко показываютъ не то, что есть въ дѣйствительности. Чувство зрѣнія, напр., показываетъ, что землю прикрываетъ небо въ видѣ какого-то свода, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Земля представляется нашему зрѣнію неподвижною и нешарообразною, въ дѣйствительности-же она постоянно движется и имѣетъ шарообразную форму». Все это такъ, но авторъ долженъ знать, что сектанты могутъ имѣть свѣдѣнія о томъ, что наука разъясняетъ обманы внѣшнихъ чувствъ, а химическій анализъ подтвердитъ дѣйствительность хлѣба и вина въ тайнѣ Тѣла и Крови Христовой. Не въ дѣйствительности или недѣйствительности внѣшнихъ чувствъ нашихъ здѣсь дѣло, а въ таинственномъ, совершенно непостижимомъ и недоступномъ внѣшнимъ чувствамъ претвореніи или пресуществленіи хлѣба и вина въ истинныя Тѣло и Кровь Христовы.

Есть въ книгѣ г. Оболенскаго нѣсколько положеній опасныхъ въ томъ смыслѣ, что дадутъ возможность сдѣлать обратныя заключенія противъ православнаго ученія. Такъ, напр., на стр. 66 авторъ, указывая на произволъ, съ коимъ сектанты пользуются св. Писаніемъ, говоритъ: «Но печальные результаты такого произвола въ дѣлахъ религіи можно усматривать уже въ расколѣ и сектантствѣ, гдѣ безпоповецъ проповѣдуетъ свое ученіе, поповецъ свое, молоканинъ свое, штундистъ свое и т. д., и что всего замѣчательнѣе, каждый таковый сектантъ считаетъ свое ученіе за истинное». Не въ произволѣ здѣсь дѣло, а, кромѣ тенденціозности,—въ болѣе истинномъ и менѣе истиномъ пониманіи. Сектанты возразятъ, что раздѣленіямъ подобаетъ быть, по апостолу, чтобы чрезъ это показали себя болѣе совершенные,—это вопервыхъ, а вовторыхъ—они укажутъ на православіе, католичество, протестантство и т. д.

На стр. 408 авторъ, изъясняя Матѳ. 6, 7: «моляся, не говорите лишняго, какъ язычники»,—говоритъ: «язычники, которымъ здѣсь Спаситель уподобляетъ лицемѣрныхъ поклонниковъ, произносили въ молитвахъ своихъ многія и неприличныя слова, въ которыхъ выражали свои прошенія, неважныя по содержанію или недостойныя Бога, и повторяли ихъ до нѣсколькихъ тысячъ разъ. Примѣръ такихъ повтореній находимъ въ 3 кн. Царствъ 18, 26 и далѣе, гдѣ жрецы Вааловы цѣлую половину дня кричали къ Ваалу: «послушай насъ, послушай насъ». Что же, спросимъ мы, въ этихъ мольбахъ жрецовъ неприличнаго и недостойнаго? А сектанты еще укажутъ на слова Господа: «просите, толцыте» и объ успѣшности неотступныхъ просьбъ и на обычай Церкви многократно повторять возгласъ: Господи, помилуй!.. Если у автора не было лучшаго объясненія текста Матѳ. 6, 7, то онъ взялъ бы объясненіе Толко-

вого Евангелія, гдѣ многословіе языческое объясняется, какъ пустословіе.

Два слова о встрѣчающихся иногда въ книгѣ г. Оболенскаго, мало-научныхъ предметахъ. Напр., на стр. 400 слѣдущая апологія церковныхъ праздниковъ: «Наконецъ, и сами сектанты, хотя и возстаютъ против праздниковъ православной Церкви, но на практикѣ и сами празднуютъ нѣкоторые дни. Такъ, молокане и многіе изъ штундистовъ празднуютъ день Воскресный, Рождество Христово св. Пасху и пр.». Къ чему же сводится такая апологія?—Не только мы, но и вы?!. Кромѣ того, начните употреблять въ полемикѣ съ сектантами такіе пріемы, и вы приведете ихъ къ логическому выводу, что и эту послѣднюю традиціонную связь съ Церковью и ея установленіями нужно оставить... Или, напр., еще слѣдующая полемика по поводу брака (на стр. 277): «Въ подтвержденіе своего ученія о бракѣ сектанты ссылаются на бракъ Товіи. Но почему браки христіанскіе должны совершаться по примѣру Товіи, а не другому какому-либо? Изъ Библіи извѣстно, что Веніамитяне умыкали своихъ невѣстъ. Почему же не по этому примѣру, а именно по примѣру Товіи сектанты совершаютъ свои браки? Въ св. Писаніи сектанты не найдутъ достаточнаго отвѣта въ пользу своей практики: въ Писаніи нѣтъ такого повелѣнія, чтобы совершать христіанскій бракъ по іудейски, а именно по примѣру Товіи... Примѣръ Товіи взятъ изъ Ветхаго Завѣта, а не изъ Новаго, въ которомъ многое учреждено совершеннѣе, нежели въ Ветхомъ». Можетъ быть, это и очень остроумно, но весьма не умѣстно въ ученомъ сочиненіи. И сектанты, даже не замѣтивши вышучиванія, отвѣтятъ, что бракъ Товіи—благословенный, а умыканіе женъ Веніамитянами — вынужденное, что если нѣтъ повелѣнія совершать браки по примѣру Товіи, то и нѣтъ запрещенія, а примѣръ Товіи представляетъ обычай ветхозавѣтной Церкви: такъ вступили въ бракъ Исаакъ, Іаковъ и друг., что въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ примѣра совершенія брака, и т. д., и т. д. Такіе пріемы только вызовутъ сектантовъ на излишнія разсужденія.

Можно бы еще кое-что сказать о трудѣ г. Оболенскаго, напр., хотя бы относительно неудачныхъ выраженій, какъ, напр., на стр. 82—«историческій Христосъ», на стр. 166—«основаніе іерархическаго боговластія»: эти выраженія для сектантовъ прямо опасны; любитъ авторъ хлесткія, но мало говорящія уму и сердцу и не подходящія для полемики фразы, напр., на стр. 363: «въ силу любви, а не въ силу *пресловутой адвокатуры* святые входятъ въ общеніе съ Богомъ»; находимъ по мѣстамъ языкъ, похожій на языкъ хроники, а не ученнаго сочиненія, напр., на стр. 75: «изъ Таращи Кіевской губерніи въ свое время сообщалось, что одинъ крестьянинъ Малеванный и т. д.,» или на стр. II: «Православіе подрывается здѣсь въ своемъ корнѣ и бывало не мало случаевъ совращенія православныхъ въ ту или другую раціоналистическую

секту среди нашего простого темнаго народа»—такія заявленія *въ настоящее время*, да еще въ ученомъ сочиненіи,—представляютъ нежелательный недосмотръ автора.

Въ заключеніе мы должны сказать еще pro domo sua. Мы надѣемся, что ни авторъ, ни читатели наши не заподозрятъ насъ въ побужденіяхъ, ничего общаго съ наукой и пользою миссіи не имѣющихъ. Мы слишкомъ дорожимъ честью миссіонерской науки... Мы, миссіонеры, благодарны автору за то, что онъ сдѣлалъ, и только увѣренность, что трудъ г. Оболенскаго получитъ широкое распространеніе, заставляетъ насъ указать его недостатки, чтобы читатели, привыкшіе слѣдовать всякому печатному слову, а тѣмъ болѣе съ такими рекомендаціями, какъ Макаріевская премія и магистерская степень, не приняли книгу автора въ самомъ дѣлѣ за послѣднее слово миссіонерской науки. Наука эта быстро развивается, старые пріемы, которые встрѣчались въ миссіонерскихъ книжкахъ прежнихъ годовъ, мало-по-малу уступаютъ мѣсто новымъ пріемамъ чистой науки. Мы желали видѣть въ книгѣ г. Оболенскаго эту новую чистую миссіонерскую науку и не увидѣли. Пусть же не видятъ въ ней этого и тѣ, кому дороги интересы миссіонерскаго дѣла, но кто не можетъ углубиться въ мелочной и кропотливый трудъ доказательствъ... Въ общемъ достоинства содержанія, а также прекраснаго изложенія и языка сочиненія на столько почтенны, что нельзя не пожелать отъ души, чтобы новая книга пріобрѣла хорошее распространеніе на пользу многотруднаго дѣла миссіи.

С. Потѣхинъ.

Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное. Спб. 1898 г. Цѣна 75 к.

Миссія и народная школа — двѣ взаимосодѣйствующія другъ другу силы въ борьбѣ съ тьмою религіозныхъ заблужденій. Поэтому нашъ органъ миссіи считаетъ далеко нелишнимъ для интересовъ миссіонерства останавливать вниманіе своихъ читателей на выдающихся явленіяхъ въ области народно-школьнаго дѣла. Къ такимъ явленіямъ надо отнести озаглавленную выше книгу почтеннѣйшаго С. А. Рачинскаго. Содержащіяся въ этой чрезвычайно интересной книгѣ статьи были, вначалѣ, помѣщаемы въ газетѣ «Русь» покойнаго Аксакова, въ 80-хъ годахъ — еще до изданія извѣстныхъ законоположеній о церковно-приходской школѣ, появившихся лишь въ 1884 году. Авторъ этихъ статей — бывшій профессоръ Московскаго университета С. А. Рачинскій, промѣнявшій, добровольно, свою каѳедру на скромную должность сельского учителя въ устроенной имъ въ своемъ родовомъ имѣніи Тотево (Смоленской губерніи, Ржевскаго уѣзда) сельской школѣ.

Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло не только съ педагогомъ-спеціалистомъ, но и съ живымъ человѣкомъ, отдавшимся всецѣло излюбленному имъ дѣлу и вложившимъ въ него всю душу.

Въ своей книгѣ г. Рачинскій относится къ сельской школѣ чрезвычайно объективно и затрагиваетъ и обсуждаетъ всесторонніе вопросы, такъ или иначе соприкасающіеся съ этою школой.

Свое главное вниманіе авторъ останавливаетъ на особенности нашей сельской школы — на ея церковномъ характерѣ и на необходимости проживанія въ ней учениковъ, большая часть которыхъ принадлежитъ къ сосѣднимъ деревнямъ.

Затѣмъ, авторъ дѣлаетъ характеристику сельскихъ учениковъ и ихъ отношеній къ школѣ и къ предметамъ нравственнымъ, подчеркивая при этомъ отсутствіе или малое количество дѣвочекъ въ школѣ. Это отсутствіе авторъ объясняетъ тѣми же внѣшними условіями, которыя затрудняютъ помѣщеніе въ школу и мальчиковъ—т. е., тѣмъ, что дѣти, коль скоро они начинаютъ подростать, то дѣлаются нужны, прежде всего, въ хозяйствѣ крестьянина: мальчики пасутъ скотъ и помогаютъ уборкѣ лошадей, а дѣвочки нянчатся съ ребятишками, смотрятъ за птицей и пр. Не малымъ тормазомъ присутствію въ школѣ дѣвочекъ служитъ, также, и распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, воспрещающее обучать вмѣстѣ съ мальчиками дѣвочекъ старше 12-ти лѣтъ. «Это запрещеніе — говоритъ авторъ — равняется безусловному исключенію дѣвочекъ изъ сельской школы, — такъ какъ объ отдѣльныхъ для нихъ школахъ у насъ еще не можетъ быть и рѣчи» (стран. 13).

Главная «особенность» нашей сельской школы заключается, по мнѣнію г. Рачинскаго, въ томъ, что девять десятыхъ изъ учениковъ этихъ школъ не *ходятъ* въ школу, а *живутъ* въ ней. «Деревни наши такъ разбросаны (въ Смоленской губерніи), ученики наши такъ малы и такъ плохо одѣты, что лишь изъ одной, много изъ двухъ-трехъ деревень они могутъ ходить ежедневно въ школу. Всѣ живущіе въ деревняхъ болѣе отдаленныхъ, приходятъ на цѣлую недѣлю, съ запасомъ хлѣба, цѣлый день сидятъ въ школѣ или толкутся около нея, ночуютъ гдѣ попало — въ классѣ, въ церковной сторожкѣ, а болѣе зажиточные — въ особо нанятыхъ квартирахъ, у причетниковъ и т. д. Школы же, при которыхъ устроено для учениковъ особое помѣщеніе, или даже правильное общежитіе, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе». (Стр. 10).

Особенное предпочтеніе авторъ отдаетъ церковно-приходской школѣ, находя, что этотъ типъ школы самый практическій (для селъ и деревень), и выражая желаніе, «чтобы, по возможности, всѣ наши сельскія школы приняли характеръ школъ приходскихъ».

(Стран. 51). Цѣлымъ рядомъ вѣскихъ, ясныхъ и очень логичныхъ доказательствъ г. Рачинскій подтверждаетъ свою мысль.

«Въ приходской школѣ — говоритъ почтенный авторъ, — священникъ является не наемнымъ преподавателемъ, а исполнителемъ прямыхъ своихъ обязанностей относительно своей паствы. Помимо всякаго денежнаго вознагражденія, онъ своею дѣятельностью въ школѣ возвышаетъ и упрочиваетъ свое положеніе въ приходѣ и тѣмъ самымъ упрочиваетъ и свое благосостояніе. Хорошо веденная приходская школа, возвышая красоту богослуженія, распространяетъ въ то же время пониманіе церковной службы и любовь къ ней. Такова чисто внѣшняя сторона дѣла. Но она имѣетъ и сторону внутреннюю, несравненно болѣе важную: сдѣлавшись приходскою, эта школа тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ характеръ *церковный* въ широкомъ смыслѣ этого слова, станетъ дѣломъ всѣхъ церковныхъ элементовъ сельскаго населенія, духовныхъ и свѣтскихъ, безъ различія состоянія и сословія, и прежде всего станетъ дѣломъ самихъ священниковъ».

Относительно книгъ, употребляемыхъ въ сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что *каталогъ* таковыхъ книгъ весьма скуденъ: онъ, какъ оказывается, распадается на три категоріи книгъ — рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ,—и всякая книга, не входящая въ этотъ каталогъ, считается безусловно запрещенной. При этомъ, авторъ сообщаетъ крайне грустный, если не сказать — удивительный *фактъ*: «въ этомъ каталогѣ не значится ни Часослова, ни Псалтыри, ни Ветхаго Завѣта!!. Новый Завѣтъ — «одобренъ», но не «рекомендованъ»... (стран. 8). «Всякому, конечно, извѣстно — продолжаетъ авторъ, — что безъ Часослова и Псалтири сельская школа у насъ не мыслима, что Ветхій Завѣтъ во всякой школѣ необходимъ. Тѣмъ не менѣе, употребленіе этихъ книгъ въ школахъ оказывается «*безусловно запрещеннымъ*» со стороны министерства»... Слѣдуетъ, поэтому, искренно порадоваться, что это «запрещеніе» не имѣетъ силы для школъ церковно-приходскихъ, для которыхъ имѣется особый «каталогъ», исходящій отъ училищнаго совѣта, находящагося при св. Синодѣ.

Затѣмъ, относительно другихъ книгъ, *свѣтскихъ*, мы узнаемъ очень любопытныя вещи — напримѣръ, что ни дѣти въ школахъ, ни ихъ отцы, крестьяне, не понимаютъ и не перевариваютъ Некрасова, остаются равнодушны къ похожденіямъ Чичикова и даже къ «Запискамъ охотника» Тургенева (написаннымъ при крѣпостномъ правѣ, котораго они не знаютъ и не помнятъ). Но зато они очень любятъ Пушкина, въ особенности его сказки, а также стихи Жуковскаго и Лермонтова.

Объ учителяхъ нашихъ сельскихъ школъ г. Рачинскій говоритъ довольно подробно. Онъ находитъ, что эти учителя, подвизающіеся въ нашихъ, оффиціально признанныхъ сельскихъ школахъ, распа-

даются, собственно, на три разряда, рѣзко отличающіеся между собою. «Первый разрядъ - и по времени появленія, и по внутреннему достоинству — составляютъ молодые люди, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и готовящіеся къ священническому сану. Наша сельская школа не имѣла и долго не будетъ имѣть контингента учителей, болѣе солидно и многосторонне подготовленныхъ. Основательность ихъ свѣдѣній, въ особенности по русскому и церковно-славянскому языку и по Закону Божію, вполнѣ вознаграждаетъ нѣкоторую ихъ недостаточность въ знакомствѣ съ пріемами элементарнаго обученія. Эта недостаточность, впрочемъ, лишь относительная, такъ какъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и тамъ же существуютъ воскресныя школы, преобразованныя нынѣ въ ежедневныя «образцовыя школы». Громадное преимущество этимъ учителямъ доставляетъ, также, ихъ полное практическое знакомство съ богослуженіемъ и извѣстный навыкъ къ церковному пѣнію. Но оказывается, что этотъ цѣнный контингентъ, при возрастающемъ количествѣ школъ съ—одной стороны—и при повсемѣстномъ недостаткѣ въ священникахъ съ другой, совершенно не достаточенъ сравнительно съ надобностью въ учителяхъ; да къ тому же, рѣдкому изъ этихъ молодыхъ людей доводится провести въ должности сельскаго учителя положенные закономъ три года: въ большинствѣ, они поступаютъ на мѣста священниковъ, а иногда и въ свѣтскую гражданскую службу гораздо ранѣе.

Другой разрядъ сельскихъ учителей, и самый многочисленный, составляютъ молодые люди, пріобрѣтающіе это званіе посредствомъ установленнаго экзамена при гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и т. д. Экзаменъ этотъ, сравнительно легкій, даетъ доступъ къ учительской должности всякому, кто способенъ ее исполнить въ предѣлахъ, начертанныхъ оффиціальною программою сельскихъ школъ. Молодые люди, сдающіе его, по большей части окончили курсъ въ уѣздномъ или духовномъ училищѣ; какъ весьма рѣдкія исключенія, являются между ними крестьяне, обучавшіеся въ сельскихъ школахъ и затѣмъ нашедшіе случай пополнить свои свѣдѣнія до уровня, требуемаго программою учительскаго экзамена. Между этими учителями встрѣчаются, по словамъ автора, и отличные, и посредственные, и изъ рукъ вонъ плохіе,— смотря по ихъ личнымъ качествамъ и свойствамъ и по той школѣ, которую они прошли до экзамена. Въ большинствѣ, они бываютъ лишены всякой теоретической педагогической подготовки; инспектора же народныхъ училищъ, по несоразмѣрной обширности своего круга дѣйствій и по множеству возложенныхъ на нихъ канцелярскихъ трудовъ, не имѣютъ физической возможности направлять дѣятельность этихъ учителей и придавать ей какое нибудь методическое единство. А между тѣмъ, этотъ разрядъ учите-

лей является самымъ многочисленнымъ и заслуживаетъ, поэтому особеннаго вниманія.

Третій разрядъ нашихъ сельскихъ учителей составляютъ, по словамъ книги г. Рачинскаго, тѣ учителя ex professo, которые выходятъ изъ нашихъ учительскихъ семинарій. Количество ихъ возрастаетъ, но не такъ быстро, какъ можно бы было ожидать по количеству этихъ заведеній, такъ какъ прибыль ослабляется постоянною убылью. Дѣло въ томъ, что при очень высокомъ мнѣніи о себѣ, которое выносятъ эти господа изъ своихъ семинарій, имъ приходится получать за трудъ сельскаго учителя довольно скромное матеріальное вознагражденіе, и отсюда быстро развивается недовольство своимъ положеніемъ и желаніе улучшить его во что бы то ни стало. Ближайшимъ выходомъ является поступленіе въ учительскій институтъ, въ разсчетѣ на будущую должность городского учителя, а слѣдовательно, на чины и карьеру; есть, конечно, и другіе выходы изъ скромнаго учительскаго званія, которыми и пользуются эти высокомѣрные, заносчивые и вѣчно всѣмъ недовольные молодые люди.

Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія сообщаетъ въ своей книгѣ г. Рачинскій о томъ, какую именно *первую книгу* слѣдуетъ давать въ руки ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ. Авторъ-педагогъ находитъ, что такихъ книгъ, собственно, существуетъ всего *двѣ*— книга Ушинскаго «Родное Слово» и «Новая азбука» гр. Л. Н. Толстого и его же «Книги для чтенія»; но вотъ что онъ говоритъ объ этихъ книгахъ. «Родное Слово» Ушинскаго — книга замѣчательная, единственная въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Кромѣ матеріала для школьнаго чтенія, она содержитъ систематическій рядъ школьныхъ упражненій, расположенныхъ въ виду трехъ-годичнаго курса ученія. Но, къ сожалѣнію, книга эта писана для дѣтей иного возраста (7—10 лѣтъ) и, главное, *иного* сословія, чѣмъ ученики нашихъ *сельскихъ* школъ. Пользуется она въ оффиціально-педагогическомъ мірѣ авторитетомъ почти каноническимъ,—и поэтому, добросовѣстно и безжалостно употребляется въ нашихъ министерскихъ училищахъ; въ большей же половинѣ прочихъ школъ она служитъ, просто, книгою для чтенія, ибо заключающіяся въ ней упражненія черезъ-чуръ ребячливы для нашихъ сельскихъ учениковъ. Но и въ послѣднемъ качествѣ она въ сельской школѣ крайне не удобна по своему содержанію: покойный авторъ, имѣя въ виду дѣтей *городскихъ* сословій, всего болѣе хлопочетъ о томъ, чтобы знакомить ихъ съ сельскимъ бытомъ, съ сельскою природою, съ народнымъ говоромъ, которые ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ извѣстны несравненно лучше, чѣмъ самому Ушинскому. Къ той же публикѣ (т. е. городской) принаровлено и все остальное содержаніе книги «Родное Слово».

«Несравненно выше, какъ матеріалъ для школьнаго чтенія,

говоритъ далѣе г. Рачинскій, стоятъ «Новая азбука» гр. Толстого и его «Книги для чтенія». Если онѣ не вытѣснили до сихъ поръ «Родное Слово», то отчасти потому, что большая «Азбука», изобилующая драгоцѣнными указаніями относительно пріемовъ преподаванія, не представляетъ такой строгой и легко примѣнимой системы, какъ сочиненія Ушинскаго. Другая и главная причина нераспространенности въ сельскихъ школахъ вышеназванныхъ книгъ гр. Толстого заключается въ безвкусіи нашего педагогическаго міра и въ томъ равнодушіи, съ которымъ относится къ его дѣтскимъ книгамъ наша литературная критика. «Я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, говоритъ авторъ, что даже почитатели таланта знаменитаго автора вовсе ихъ не читали».

«Между тѣмъ, говоритъ далѣе г. Рачинскій, эти книги слѣдуетъ знать всякому образованному человѣку. Ни въ одной европейской литературѣ ничего подобнаго не существуетъ. Мы, кажется, забываемъ, что гр. Л. Н. Толстой—величайшій изъ *нынѣ* живущихъ писателей, не только въ Россіи, но и въ цѣломъ мірѣ. Этотъ великій писатель посвятилъ нѣсколько лѣтъ своей жизни сельской школѣ, многому училъ въ ней и многому въ ней научился. Его дѣтскія книги, пригодныя для дѣтей всѣхъ сословій, — не плодъ художественной прихоти, а жизненное дѣло, совершонное съ глубочайшимъ вниманіемъ ко всѣмъ его практическимъ подробностямъ, съ высокою простотою и смиреніемъ. Во многихъ своихъ очеркахъ и мелкихъ разсказахъ онъ доходитъ до чисто пушкинской трезвости и силы. Отъ нихъ можно прямо перейти къ прозѣ Пушкина» [1]).

Книга г. Рачинскаго трактуетъ и о многихъ другихъ сторонахъ нашей сельской школы и разрѣшаетъ многіе вопросы и недоумѣнія, связанные съ этимъ дѣломъ первостепенной важности. Если же мы вспомнимъ, что большинство 130-ти-милліоннаго населенія Россіи обучаетъ своихъ дѣтей именно въ этихъ самыхъ сельскихъ школахъ—министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ,—то важное значеніе книги профессора, посвятившаго всю свою жизнь этой школѣ, представляется внѣ всякихъ сомнѣній.

Такъ, напримѣръ, касаясь метода преподаванія въ этихъ школахъ, авторъ совершенно вѣрно находитъ, что «лучшій методъ тотъ, съ которымъ лучше всѣхъ освоился учитель», и при этомъ

---

[1]) Къ прискорбію, великій писатель земли русской гр. Л. Н. Толстой слишкомъ запятналъ свое имя, въ качествѣ сектатора и хулителя православной Церкви въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ, и, распространяя въ школѣ народной азбуки его имени, легко можно этимъ въ глазахъ темнаго народа авторизировать его, какъ религіознаго лжеучителя, и самое лжеученіе, сложившееся нынѣ, какъ извѣстно, въ секту. Лучше уже избѣжать соблазна.

Редакція.

сообщаетъ, что «по всякому методу, не грѣшащему особою нелѣпостью, усвоеніе буквъ и складовъ и способности медленно *читать* совершается въ нашихъ школахъ, при усиленной работѣ въ началѣ учебнаго года, въ двѣ-три недѣли». Совмѣстное же обученіе, въ то же время, и *письму*, г. Рачинскій находитъ не вполнѣ удобнымъ и нелегкимъ для учениковъ, такъ какъ они, при таковомъ обученіи должны усвоивать, разомъ, два знака—печатный и курсивный, а чрезъ это, прежде всего, затрудняется пріобрѣтеніе хорошаго почерка. Это совмѣстное обученіе допустимо только при обученіи дѣтей чтенію и письму на языкѣ церковно-славянскомъ, такъ какъ совпаденіе славянскаго устава съ печатнымъ начертаніемъ буквъ облегчаетъ, въ данномъ случаѣ, дѣло одновременнаго обученія.

Касаясь вопроса о преподаваніи этого «языка» въ нашихъ сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что къ его изученію надо приступать посредствомъ разбора общеупотребительныхъ молитвъ и затѣмъ необходимо довести этотъ разборъ до полнаго пониманія языка церковно-славянскаго Новаго Завѣта (т. е. Евангелія). «Главнымъ орудіемъ тутъ служитъ неоднократное, внимательное чтеніе въ классахъ всѣхъ четырехъ Евангелій, сперва съ помощью русскаго перевода, потомъ по одному церковно-славянскому тексту, съ терпѣливыми остановками на каждомъ оборотѣ, который можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію».

Вмѣстѣ съ чтеніемъ и изученіемъ Евангелія, г. Рачинскій находитъ необходимымъ чтеніе въ школахъ, въ то же время, и Псалтири—«вопреки всякимъ дидактическимъ соображеніямъ, которыя можно привести противъ чтенія этой книги». Соображенія эти заключаются, по мнѣнію автора, въ томъ, что Псалтирь, прежде всего, книга трудная: на ней болѣе, чѣмъ на какой-либо другой книгѣ Ветхаго Завѣта, отразилось затмевающее вліяніе двойнаго перевода, слишкомъ буквальнаго. Русскій же текстъ этой книги (прямой переводъ съ еврейскаго) своими явными отступленіями отъ текста церковно-славянскаго болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ точное толкованіе послѣдняго». Тѣмъ не менѣе, школа, по мнѣнію г. Рачинскаго, обязана укрѣпить нашъ народъ въ обладаніи этимъ сокровищемъ назиданія и поэзіи, ознакомить его съ Псалтирью и объяснить своимъ ученикамъ высокій и вѣчный смыслъ этой прекрасной книги.

«При этомъ, говоритъ г. Рачинскій, не нужно упускать изъ виду одного практическаго соображенія первостепенной важности. Псалтирь читается надъ покойниками. Намъ, людямъ имущимъ, хорошо: не успѣемъ мы опрятать дорогого намъ покойника, окружить его цвѣтами и благоговѣйною траурною обстановкой, какъ причетникъ стоитъ уже надъ покойникомъ... Могли-ли бы мы обойтись безъ этого чтенія? А въ той тѣсной избѣ, гдѣ толпится

вся семья и сосѣди, гдѣ кричатъ дѣти и гдѣ, въ то же время, готовится поминальный обѣдъ, развѣ мыслимо обойтись безъ чтеца надъ упокойникомъ?.. И вотъ, первымъ дѣломъ посылаютъ въ школу за учениками. Въ этой просьбѣ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказано. Тѣ два-три дня въ году, которые черезъ это выпадаютъ для каждаго ученика старшей группы—не потерянные для него дни, а необходимое дополненіе къ школьному ученію; та школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, никуда не годится».

Вотъ, какіе дѣльные и практическіе совѣты и указанія нашимъ сельскимъ школамъ даетъ бывшій профессоръ Московскаго университета, пожелавшій самъ сдѣлаться учителемъ этой скромной школы. Съ книгой С. А. Рачинскаго весьма полезно ознакомиться и нашимъ сельскимъ учителямъ и священникамъ: они встрѣтятъ въ ней много другихъ драгоцѣннѣйшихъ свѣдѣній, которыми могутъ воспользоваться и на благо церковной школы.

И. Н. Захарьинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе таврическими сектантами мѣстнаго епископа.

16-го марта текущаго года, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго, посѣтило 5 человѣкъ сектантовъ изъ с. Астраханки—молоканской. Почти всѣ они были представители 2-го Донскаго и баптистскаго толковъ, признаваемыхъ, какъ извѣстно, епархіальнымъ начальствомъ штундистскими. Владыка принялъ ихъ и вступилъ съ ними въ мирную бесѣду.

Вотъ приблизительный разговоръ его съ ними·

«Здравствуйте, Ваше Преосвященство!»

— Здравствуйте, здравствуйте! Кто вы такіе и чѣмъ могу быть вамъ полезнымъ? (Подъ благословеніе они не подошли).

«Мы, ваше преосвященство, молокане.»

— Вы, вѣрно, любите молоко, что такъ называете себя?

«Мы любимъ молоко, только другое—*словесное молоко*, какъ и слово Божіе говоритъ».

— Правда, Ап. Павелъ упоминаетъ про «*словесное молоко.*» Но онъ же говоритъ, обращаясь къ Коринѳскимъ христіанамъ: *я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо вы были еще не въ силахъ* (1 Кор. 3, 2); также и въ посланіи къ Евреямъ: *для васъ нужно*

молоко, *а не твердая пища*, (Но) *всякій*, *питаемый молокомъ несвѣдущъ въ словѣ правды*, *потому что онъ младенецъ*; *твердая же пища свойственна совершеннымъ* (Евр. 5, 12—15). Посему я вамъ желаю, чтобы и вы познали *слово правды* и, переставъ быть *новорожденными младенцами* (1 Петр. 2, 2), возрастали въ *мужа совершенна* (Ефес. 4, 13) *дабы возрасти вамъ во спасеніе* (1 Петр. 2, 2).

«Молоканами насъ называютъ другіе, а если и мы называемъ себя такъ, то больше по привычкѣ; на самомъ же дѣлѣ мы такіе же христіане, какъ и всѣ.»

— Тогда почему бы вамъ и не называться христіанами. Вѣдь вы знаете, — слово христіанинъ восходитъ къ первымъ вѣкамъ Церкви Христовой: еще въ Антіохіи, въ вѣкъ Апостольскій, послѣдователи Христа стали называться христіанами..

«Христіане называются различно: католиками, лютеранами и др.; вотъ и мы называемся молоканами.»

— Они называются различно вслѣдствіе того, что содержатъ неодинаковое вѣроученіе, по которому и отличаются одни отъ другихъ; называются различно по именамъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ научены были принятой ими вѣрѣ. Такъ, мы знаемъ, что лютеране получили свое наименованіе отъ Лютера, кальвинисты — отъ Кальвина и т. д. Но отъ истинной Церкви всѣ они далеки; не согласуется съ нею также и Церковь Римско-католическая. Между тѣмъ, такъ какъ истина одна, то и у христіанъ не должно быть раздѣленій.

«Мы, ваше преосвященство, принимаемъ православный символъ вѣры, только не читаемъ «во едину соборную и Апостольскую Церковь»...

— А какъ же вы читаете?

«Во едину Христову Церковь, такъ какъ Христосъ основалъ ее: *созижду Церковь Мою*, сказалъ Христосъ».

— Христосъ создалъ Церковь,—правда; но ее должно называть и Апостольскою. Вотъ и въ словѣ Божіемъ сказано: «наздани бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу» (Ефес. 2, 20). Нѣтъ, такъ нельзя. Вѣдь вы знаете, какъ появился символъ вѣры?

«Сначала онъ не былъ записанъ, а потомъ»...

— Да, сперва, когда Церковь была едина, онъ передавался устно, при чемъ въ каждой церкви онъ прочитывался при богослуженіи, иногда лишь съ незначительными измѣненіями въ формѣ выраженія, а не въ мысли. Когда же появились еретики, произведшіе смуту въ Церкви, то и нужно было разъ навсегда твердо и неизмѣнно установить и ясно, хотя бы и кратко, изложить ученіе Христовой вѣры. Это и было сдѣлано на 1 и 2 вселенскихъ соборахъ и подтверждено послѣдующими. Согласитесь сами, что

не принимать того, что поставлено всею вселенскою Церковію, значитъ—погрѣшать.

«Это такъ, ваше преосвященство»!

— Всѣмъ такимъ членамъ Церковь грозитъ отлученіемъ и, страшно сказать, даже лишеніемъ спасенія. Развѣ для васъ не страшно это?

«Мы, ваше преосвященство, относительно догматовъ вѣры согласны съ Церковію.»

— Это было бы очень пріятно..

«Ваше Преосвященство!—сказалъ присутствовавшій при бесѣдѣ миссіонеръ, позвольте Вамъ доложить, что это говоритъ представитель 2-го Донского толка, который признается штундистскимъ.

«Мы—не штундисты... Что такое штундисты?

Миссіонеръ. Штундистами называются люди—сектанты, собирающіеся въ извѣстные часы на молитвословія...

— Нѣмецкое слово «штундэ»—часъ,—знаете?

«Знаемъ, но насъ неправильно назвали штундами; грѣхъ вамъ, о. миссіонеръ, такъ называть насъ: достанется вамъ за это на страшномъ судѣ Божіемъ»...

Миссіонеръ. Я говорю правду по совѣсти и потому вины за собою не чувствую.

«За что насъ назвали штундами?

Миссіонеръ. За то, что вы содержите штундовое ученіе...

«Мы приняли только крещеніе и другое, по слову Божію.»

Миссіонеръ. Штунды тоже принимаютъ обрядъ крещенія и преломленія хлѣба и другое. Затѣмъ, у васъ богослуженіе чисто штундистское: молитвенныя импровизаціи, вольное объясненіе «Евангелія» съ поученіями (кто что пожелаетъ произносить), пѣніе духовныхъ стиховъ, пѣсней Сіона...

«Все это у насъ есть, но мы—не штунды: мы почитаемъ Царя и слушаемъ начальство: у насъ есть пѣснь за Царя»

Миссіонеръ. Все это извѣстно, но и штунды не всѣ идутъ противъ Царя, и у нихъ есть та же самая пѣснь: «Христосъ Спаситель, Богъ вселенной! Храни Россію и Царя». По вѣроученію вы—штунды.

«Нѣтъ, мы—молокане, а штунды потому штунды, что идутъ противъ Царя, властей, не идутъ въ солдаты, а мы этого не дѣлаемъ. За что закрыли въ Ново-Васильевкѣ молитвенный домъ, принадлежащій второму Донскому толку, ученіе котораго такое же, какъ и наше?

Миссіонеръ Закрыло гражданское начальство, на основаніи закона Царскаго отъ 4 іюля 1894 года

« Да вѣдь оно закрыло по распоряженію миссіонерскаго комитета?

Миссіонеръ. Нѣтъ; миссіонерскій комитетъ, по волѣ епархіальнаго начальства, посылалъ туда экспертовъ послѣ закрытія его для удостовѣренія справедливости причины закрытія его. Тогда и было обслѣдовано внимательно вѣроученіе какъ второго Донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ, такъ и ваше.

«Ваше преосвященство! Мы всѣ молокане почти одной вѣры и разницы у насъ—самая малость».

— Ну, хорошо, сказалъ Владыка; не будемъ объ этотъ говорить. Но вотъ у васъ законнаго священства нѣтъ, это очень важно: безъ него нѣтъ Церкви.. Чего же вы отъ меня хотите,—чѣмъ я могу быть вамъ полезенъ?

«Ваше преосвященство! Будьте нашимъ защитникомъ! Въ Васильевкѣ молитвенный домъ закрыли и у насъ хотятъ закрыть. Какъ же мы будемъ безъ молитвы»?!

— Буду стараться сдѣлать для васъ все, что можетъ послужить на духовную пользу вамъ; но знайте, добрые люди, что я никогда противникомъ закона не могу быть.

Миссіонеръ. Законъ не воспрещаетъ имъ молиться; закономъ воспрещаются лишь *общественныя* молитвенныя собранія.

— Ну вотъ и вопросъ рѣшенъ. Чѣмъ же еще могу быть вамъ полезенъ я?

«Мы просимъ, ваше преосвященство, бесѣдовать съ нами, поучать насъ».

— Это хорошо. Только я люблю порядокъ въ бесѣдѣ и мирную настроенность: нужно, чтобы одна сторона говорила, а другая слушала и не перебивала; другъ надъ другомъ не насмѣхаться, не цѣпляться къ словамъ; затѣмъ—не говорить о разныхъ предметахъ сразу, а объ одномъ, который намѣченъ. Обо всемъ этомъ нужно условиться.

«Мы согласны на это, Ваше Преосвященство! Просимъ также, чтобы у насъ проповѣдывали по домамъ, а въ домъ—то и не является никто».

— Вѣдь у васъ же есть священникъ?

«Есть, но онъ у насъ не бываетъ. Всѣ насъ чуждаются и ненавидятъ, ругаютъ насъ».

— Кто же это? Говорите; если стѣсняетесь назвать имена, то скажите хотя то, какъ же васъ ругаютъ?

«Разными именами и грозятъ намъ Сахалиномъ»

— Это печально, если правда, и надѣюсь, что этого не будетъ.

«Ваше Преосвященство! вступитесь за насъ, сдѣлайте божескую милость: не оставьте насъ»!

— Хорошо, я васъ послѣ Пасхи навѣщу. А тѣмъ временемъ совѣтую вамъ упражняться въ богомысліи и вдумываться въ правое ученіе Христово.

«Мы всею душею рады это дѣлать и благодаримъ за ваши слова и наставленія. Мы еще ни отъ кого такихъ словъ не слыхали».

Миссіонеръ. Если не ошибаюсь, вы, г. Захаровъ, имѣли переписку еще съ архіепископомъ Гуріемъ?

«Да, имѣлъ».

Миссіонеръ. Въ письмахъ вы тоже благодарили за Архипастырское обхожденіе, за наставленіе и т. д.; но что вы отсюда для себя извлекли? Вы изъ молоканства перешли въ штундизмъ и такимъ образомъ еще дальше удалились отъ Православія.

«Нѣтъ, я приблизился; въ душѣ я остался молоканиномъ, какъ и былъ».

— Ну, и дай Богъ, сказалъ владыка, еще больше вамъ приблизиться къ Православію. А теперь—на память вашего посѣщенія меня—я дамъ вамъ по Евангелію и книжекъ моихъ проповѣдей. Возьмете ихъ?

«Возьмемъ, владыка! отъ этого мы не откажемся».

Владыка прошелъ въ свой кабинетъ.

Миссіонеръ. Вотъ, вы все говорите, что вы—молокане, невинные люди; а вотъ нѣкто изъ вашихъ, Балихинъ, разъѣзжаетъ, какъ проповѣдникъ, и поучаетъ своей вѣрѣ. Это ли невинность? По ученію штундистовъ, распространеніе своего ученія на первомъ планѣ, и въ этомъ случаѣ они—фанатичны.

— «Балихинъ нашъ разъѣзжаетъ для исправленія разныхъ требъ. Знаете: у насъ братіи много и она разсѣяна по разнымъ мѣстамъ, а исправлять требы нужно: того крестить, того вѣнчать, того хоронить»...

— Балихинъ здѣсь есть между вами?

«Есть, только не тотъ: его братъ—пресвитеръ».

«Это я, батюшка, отозвался тотъ: помните,—еще котораго вы благодарили—«да благословитъ тебя Господь»—за то, что когда строили церковь въ Астраханкѣ, то я принималъ къ себѣ на ночлегъ гостей и помогалъ кое—чѣмъ»...

— Да, припоминаю: такъ вотъ братъ вашъ проповѣдникъ?

«Да, онъ поучаетъ братію, только безъ этого нельзя, а ѣздитъ онъ очень рѣдко, болѣе сидитъ дома».

Тутъ вошелъ Владыка.

«Ну, вотъ вамъ книги на память: примите и храните это какъ залогъ начала нашего общенія... Желалъ бы я, чтобы мы и совсѣмъ соединились, дабы однимъ сердцемъ и устами славить Бога,—быть не въ раздѣленіи, а пребывать всѣмъ во единой святой православной Христовой Церкви, приводящей благочестивыхъ чадъ своихъ ко спасенію.

«Дай Богъ, ваше преосвященство, сказалъ Захаровъ... Я хотъ

человѣкъ и убѣжденный, и глубоко убѣжденный, и не думаю быть въ вашей Церкви, такъ какъ чувствую правоту своей вѣры, но, Богъ знаетъ,—можетъ быть, лѣтъ черезъ 5 и я буду православнымъ».

Остальные сектанты тоже благодарили Владыку.

Миссіонеръ. Вы хоть бы Евангеліе—то поцѣловали,—благо на немъ изображеніе св. Креста.

«Мы это и дома можемъ сдѣлать, потомъ»,—сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Ну, пошли же, Боже, вамъ всего хорошаго, сказалъ Владыка.

«Благодаримъ, ваше преосвященство! Просимъ милости пріѣхать къ намъ»

— Пріѣду, непремѣнно пріѣду.

«Прощайте, спасибо»!

Сектанты начали выходить.

«Ваше Преосвященство! сказалъ выходившій послѣднимъ сектантъ Зиновій Захаровъ: когда будете ѣхать въ Астраханку,—милости просимъ заѣхать ко мнѣ; моя усадьба по дорогѣ, тамъ Вамъ будетъ удобно, и я могу предоставить Вамъ всякій покой».

Хорошо, сказалъ благодушно Владыка: посмотримъ,—если, конечно, можно будетъ, то—заѣду. Владыка проводилъ его до дверей, и сектанты удалились...

Священникъ *П. Тихвинскій*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь вышедшія изданія редакціи „Миссіонер. Обозрѣніе"

О мощахъ Св. Угодниковъ (по поводу кощунствъ и клеветъ раскольническ. газеты «Слово Правды». *М. Чельцова* . 5 к.

«Жажду!» изъ Словъ Высокопреосвящен. Владиміра, Митроп. Московскаго. 2 »

«Радость Христіанская!» Слово Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митроп. Кіевскаго . . . . 2 »

«Смерть грѣшника люта» (разсказъ изъ быта сектантовъ—хлыстовъ. *Ив. Зарницынъ* . . . . 3 »

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ **первыхъ выпускахъ** журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1-е полугодіе 1899 **года** (Томъ I).

СТРАН.

I. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

Новогоднія думы о нуждахъ внутренней миссіи нашей Церкви. *Мелетія, Епископа Рязанскаго.* . . . . январь 1—13

Новогодніе совѣты и пожеланія трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ. *Макарія, Епископа Томскаго.* . . . . январь 14—19

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ пониманіи и толкованіи ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою. Харьков. Епарх. Миссіон. *Д. И. Боголюбова.* . . . . январь 53—72

Записка Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго, *О штундизмѣ* и мѣрахъ борьбы съ этою сектою (изъ неизданныхъ бумагъ). Екатериносл. Епархіальнаго Миссіон. *А. Я. Дородницына.* . . . . январь 29—35
апрѣль 423—430
іюнь . 643—653

Церковное и внѣцерковное учительное слово, какъ главная основа успѣха внутренней нашей миссіи. Свящ. *І. Фуделя* . . . . февраль 161—171
мартъ . 301—310

Открытыя письма къ интиллигенту-другу, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *Amicus.* январь 72—81
февраль 209—213

СТРА

Популяризація Евангельскихъ событій въ произведеніяхъ свѣтской литературы (въ беллетристикѣ). Свящ. *І. Троицкаго* . . . . февраль 193—2
апрѣль 431—4

О культурно-миссіонерскомъ значеніи народной школы. Свящ. *Николая Могилевскаго* . . февраль 241—2

Къ миссіонерской полемикѣ по вопросу о крещеніи дѣтей въ Апостольское время. Кіевск. Епарх. Миссіон. *С. Потѣхина.* мартъ 291—30

Задача христіанскаго апологета. (По ученію Слова Божія и святоотеческихъ твореній). *Вл. Покровскаго.* . . . . май 515—52

О чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести полемику съ сектантами. Свящ. *М. Клеандрова.* . . . . май 528—53

О назначеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками. Пензенск. Епарх. Миссіон. Свящ. *К. Попова.* іюнь 654—660

II. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

О сектѣ «Общества десныхъ» или «Сіонской вѣсти». Проф. Казан. дух. акад. *Н. И. Ивановскаго.* январь 20— 28
апрѣль 407—417

О мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, по поводу кощунствъ и клеветъ раскольнической газеты «Слово Правды». Спб. Епарх. Миссіон. *М. П. Чельцова.* . . . . январь 36— 53

Раскольническій безпоповщинскій съѣздъ. Пензенск. Епарх. Миссіон. Свящ. *К. Попова.* январь 81— 88

По старообрядческому вопросу. Самарск. Епарх. Миссіон. Свящ. *Д. Александрова.* . . . февраль 171—192

Секта «Ирвингіанъ». *Аркадія Виноградова.* февраль 201—208

СТРАН.

Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ въ Москвѣ. *В. Сенатова*. февраль 214—221
мартъ . 334—341

Къ исторіи «Славяно-Бѣловодской Іерархіи». Самарск. Епарх. миссіон. Свящ. *Д. Александрова*. мартъ 311—317

Старообрядческая раскольничья литература *В. Сенатова* . . . . апрѣль 417—423
май. . 523—528

О переселенческомъ движеніи въ Америку среди закавказскихъ «духоборъ-постниковъ» (съ фототипической группой духоборцевъ с. Б—ки). *В. Скворцова*. . . . . мартъ 318—334

Современная поволжская хлыстовщина (съ портретомъ хлыстовскихъ живыхъ боговъ). *Ив. Смолина*. май 535—553

Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (Штундовая литургія). Херсон. Епарх. миссіон. *М. Кальнева*. . . . . . . май 553—560

Староскопчество, какъ секта. *В. Скворцова*. іюнь 661—679

Раскольничьи соглядатаи послѣ Черниговскихъ торжествъ открытія мощей Св. Ѳеодосія Углицкаго и ихъ навѣтники. Единовѣрческій Свящ. *Терентій Уколовъ* . . . . іюнь 679—683

III. Миссіонерскіе запросы и отвѣты:

Имѣютъ-ли право земскіе врачи приглашать въ общественныя больницы раскольничьяго попа для напутствованія больныхъ раскольниковъ? февраль 269—270

Куда могутъ быть причисляемы по своей службѣ епархіальные миссіонеры духовнаго сана и изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ? *В. Скворцова*. . . . . февраль 270—271

Ученіе о свободѣ воли не противорѣчитъ-ли ученію о благодатной помощи Божіей? Архиман. *Порфирій* . . . . апрѣль 442—444

СТРАН.

Гдѣ посланіе изъ Лаодикіи и что оно въ себѣ заключаетъ? Спб. Епархіальн. миссіон. *Н. Булгаковъ*. апрѣль 444—445

IV. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

„Баба сбила“. *Миссіонеръ* . . . . январь 108—111

На богомоленномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Агніи Двинской* . . . . январь 112—125

На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ. *Агніи Двинской* . . . . февраль 242—249
апрѣль 462—468

Штунда въ Рязанской губерніи. Съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней. *Д. Андреева* . . . . мартъ 342—347

Миссіонерскіе труды и радости. (Бесѣды и обращенія сектантовъ). Херсон. епарх. мисс. *М. Кальнева* . . . . мартъ 347—365

Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ. Свящ. *К. Попова* . . . . апрѣль 446—455

Отрывки изъ писемъ раскаявшагося толстовца. *М. С—ко*. . . . . апрѣль 456—461
май. . 576—580

На хлыстовскомъ шалопутскомъ собраніи (со словъ очевидца) . . . . апрѣль 468—472

Въ Толстовской колоніи. *И. Захарьина*. апрѣль 472—476

Плоды ученія графа Толстого. Пензен. епарх. миссіонера свящ. *К. Попова* . . . . май 566—571

Безпоповщинскіе „отче“ и ихъ продѣлки. С.-Петерб. епарх. Миссіонера *М. Чельцова* . . май 571—576

Какъ завлекаютъ пашковцы православныхъ простецовъ въ свои сѣти. *Агніи Двинской* . . . май 581—590

Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ. *И. Зайцева*. . . . . . іюнь 687—700

СТРАН.

V. Изъ Миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Изъ собесѣдованій съ Одесскими штундистами. Кіев. Епар. Мисс. *С. М. Потѣхина* . . . . январь 88—102

Миссіонерская бесѣда (частная) съ раскольникомъ немолякомъ. Сарат. епарх. миссіонера *В. Тронина* . . . . январь 102—108

Изъ бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія со штундистомъ. *Э. Я.* февраль 221—225

О перстосложеніи по Стоглаву. Священ. Миссіонера *Н. Виноградова* . . . . февраль 225—240
мартъ . 365—372

Бесѣда съ хлыстовскимъ проповѣдникомъ. Свящ. *П. Соколова* . . . . мартъ 372—380

Бесѣда со штундо-пашковцами Ямбургскаго у. о клятвѣ и присягѣ. *Іерей*. . . . . апрѣль 477—480

Бесѣда (частная) съ раскольницей о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Свящ. *А. Казанскаго* . . . . апрѣль 480—484

Бесѣда со штундо-толстовцами Кіевской губ. *С. М. Потѣхина* . . . . май 590—603

Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ. Сарат. епарх. миссіон. свящ. *П. Шалкинскаго* . . . . май 603—609

Бесѣда со штундо-баптистами о крещеніи младенцевъ. Харьков. епарх. миссіон. *Д. Боголюбова.* іюнь 701—727

VI. Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

Январь:

По поводу совершившихся въ высшей Іерархіи перемѣнъ. Поминка о почившемъ митрополитѣ Палладіи. Столичный расколъ и сектантство и учрежденіе

епархіальной С.-Петербургской миссіи. *Выдающіяся событія и явленія изъ жизнедѣятельности миссіи за истекшій годъ.* Умноженіе заботъ епархіальныхъ начальствъ о дѣлахъ миссіи и возрастаніе интереса къ миссіонерству. *Общій взглядъ на состояніе сектантства въ истекшемъ году.* Штунда въ Москвѣ, субботство въ Кіевѣ и духоборы въ Америкѣ. *Э. Я.* . . . . стран. 126—141

Февраль:

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году. Событія въ толкѣ пріемлющихъ австрійское священство: увольненіе Савватія и избраніе Іоанна Картушина. Характеръ его и первые шаги дѣятельности его въ Москвѣ. Открытіе раскольничьей епископской каѳедры въ столицѣ. Бѣглопоповцы. Безпоповцы; новыя секты раскольничьи: Щекотуны и Коммерсанты рая. Внутренній складъ жизни раскольниковъ: попы, начетчики, молинницы; вліяніе женщины; состояніе массы раскольнической. Заключеніе. Устройство Томской миссіи. С.-Петербургскій Еп. Миссіон. *М. Чельцова.* . . . . 250—263

Мартъ:

О строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Орловской епархіи. Умственная темнота въ расколѣ; особливое ея проявленіе въ бѣгунствѣ. Раціоналистическіе выводы современнаго старообрядчества. Развитіе штундизма за счетъ раскола и молоканства. Состояніе послѣдняго. Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Правосл. Церкви и таинствамъ. Искусство Хлыстовской пропаганды. *Э. О.* . . . . . 380—392

Май:

Миссіонерскія мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Сектантское нашествіе въ степной край и штундовая вольность. Безучастіе

мѣстной власти и безсиліе Омской миссіи въ борьбѣ съ сектантами. *Сатанинская секта* **за границей и совращеніе русскихъ въ черный культъ поклоненія діаволу.** *Э. Я. Московскій расколъ*: **походъ Картушина противъ брадобрѣевъ и мірскихъ школъ. Раскольничье миссіонерство, архіерейскіе съѣзды и новая резиденція лжеархіепископа.** *Алексѣя В—ва* . . . . **стран.** **610—617**

Іюнь:

Изъ миссіонерскихъ отчетовъ. (Колебаніе раскола и неустойчивость сектъ. Раскольничье Просвѣщеніе и штундовое невѣжество. Плоды миссіи. Новая поволжская секта „еноховцевъ“). *Н. В. Московскій расколъ.* (Недовольство московскихъ старообрядцевъ на І. Картушина и успокоеніе лжепоповъ. Служеніе въ домовыхъ моленныхъ и купеческіе обѣды. Архіерейскій обыскъ совѣсти ставленниковъ и магическое превращеніе грѣшниковъ въ дѣвственниковъ. Пасхальный пріемъ у Картушина. Проповѣди Митрополита Филарета на каѳедрѣ у раскольниковъ. Смерть Самарскаго лжеепископа и мысль о раскольничьемъ экзархатѣ). *Алексѣя В—ва* . . . . 728—740

VII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Интересъ въ свѣтской литературѣ къ вопросамъ религіи и нравственности. Смѣна идеаловъ и жизненныхъ началъ. Призывъ къ любви, какъ основѣ нашей жизни. Пониманіе этой любви. Свѣдѣнія о сектантствѣ. Вопросъ объ условіяхъ соединенія раскольниковъ съ православной церковью. *Э. О.* . 484—492

VII. Библіографія.

Январь:

1) Подольскій народный Катихизисъ. *С. Потѣхина*; 2) О Московскомъ соборѣ 1667 года и Единовѣріи. *М. Чельцова*; 3) Свящ. Зубарева: „Изъ мо-

СТРАН.

ихъ воспоминаній и обличеніе глаголемаго старообрядчества". *М. Ч.*; 4) Протоіерея К. И. Вѣтвѣницкаго: „Внѣбогослужебная бесѣда: о почитаніи св. Иконъ и 5) Іисусъ Христосъ на Крестѣ, отвѣтъ послѣдователямъ Пашкова". *А. Виноградова*; 6) Открытое письмо къ гр. Л. Н. Толстому. *Н. Вишневскаго*; 7) Законы о раскольникахъ и сектантахъ *Н. В.* . . . . 141—151

Февраль:

1) „Новая школа" К. П. Побѣдоносцева. *Ив. Захарьина*; 2) Н. И. Ивановскаго: Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной академіи. *М. Чельцова*: 3) Л. Воронина „Соломея" Повѣсть изъ быта поволжскихъ сектантовъ. *Н. Вишневскаго;* 4) Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи, въ твореніяхъ двухъ Катихизаторовъ IV вѣка. *Е. Овсянникова* . . . . 275—283

Мартъ:

1) А. А. Левенстимъ: Фанатизмъ и преступленіе. *М. Чельцова*; 2) Ж. Губеръ: Іезуиты, ихъ исторія, организація и дѣятельность. *М. Калужскаго*; 3) Прот. В. Вѣтвѣницкій: Внѣбогослужебная бесѣда о сектѣ Ирвингіанъ. *А. Виноградова*. . . 392—401

Апрѣль:

1) Бл. Ѳеофилактъ, Архіеп. болгарскій: Толкованія на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею, Титу и Филимону. *Н. Булкакова*; 2) Субботинъ Н. Ив.: «Исторія такъ называемаго австрійскаго или бѣлокриницкаго священства». В. 2-ой 1899 г. *М. Чельцова*; 3) Проф. А. А. Козловъ: Религія Графа Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви, изд. 2-ое; 4) Евг. Бобровъ: Этическія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и философская ихъ критика. *Н. Вишневскаго*. 5) Піэтизмъ и его историческое значеніе, П. Нечаева. *А. Виноградова*; 6) Іер. Платонъ: Древ-

СТРАН.

ній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. 7) В. Е. Холостовъ: Секта странниковъ въ Нагавской станицѣ, Донской епархіи. *Е. Овсянникова.* 492—508

Май:

1) Протоіерея І. Виноградова: а) Новыя мысли старообрядца о власти епископа; б) Нѣсколько словъ объ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи. *П. Козицкаго.* 2) Архіепископа Сергія: а) Православное ученіе о почитаніи Св. Иконъ; б) Святый и Животворящій Крестъ Господень. *А. Виноградова.* 3) Д-ръ В. Соболевскій: Основы трезвости, 4) Д. Г. Булгаковскій: Эхо. Пьянство и его послѣдствія, въ рисункахъ. *М. Павлова.* . . . . 627—636

Іюнь:

П. П. Оболенскій: 1) Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ раціоналистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. *С. Потѣхина.* 2) Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное, *И. Н. Захарьина* . . . . 741—765

IX. Извѣстія и замѣтки:

Опроверженіе газетныхъ выдумокъ о дѣятельности Томскаго миссіонерскаго съѣзда. Новыя назначенія на миссіонерскія должности. Сообщенія о сектантствѣ. . . . . январь 152—159

а) Дорогой починъ пожертвованій на нужды внутренней миссіи. *В. Скворцова;* б) Миссіонерскія новости; в) Переходъ евреевъ въ расколъ для обхода законовъ; г) Штундистская честность. *Ив. Смолина.* д) Дополнительныя свѣдѣнія объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Подольской епархіи. *С. Киржацкаго* . . . . февраль 283—285

СТРАН.

По поводу дѣла ксендза Бѣлякевича. Административное взысканіе съ газетъ за статьи, вредныя для Прав. Церкви. Какъ опасно разрѣшаетъ гр. Л. Толстой вопросъ объ уменьшеніи милитаризма! Выписка изъ письма гр. Сперанскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Новый раскольничій архіерей и др. *Э Я.* . . . . . . мартъ 401—405

Кіевскія собесѣдованія со штундистами. *Ив. Смолина* . . . . апрѣль 508—511

Отзывъ иностранца о Львѣ Толстомъ. апрѣль 511—513

Письмо старообрядца изъ Самарской епархіи. апрѣль 513—514

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза. . . . . май 636—637

Заботы гр. Л. Н. Толстого о духоборахъ-анархистахъ . . . . май 637—638

Юбилейное чествованіе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣніе Симферопольскаго Преосвященнаго объ участіи церкви въ этомъ торжествѣ. май 638—640

Епархіальный съѣздъ въ г. Симферополѣ. май 640

Фанатическое самоистребленіе сектантской семьи въ Самарскомъ мормонствѣ. . . . май 641—642

Докладъ по поводу процесса Бѣлякевича. май 642

Посѣщеніе Таврическими сектантами мѣстнаго епископа. Свящ. *П. Тихвинскаго* . . . . іюнь 765—770

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 5 іюня 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

3

4

7

3

0

0

2

2

0

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо - старообрядчества.** Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году **издается** *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* **и въ томъ же порядкѣ,** т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ **4 книгъ (трехмѣсячники)** и повременныхъ выпусковъ ***Миссіонерскихъ листковъ,*** въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и **разсказовъ.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою **высылается** подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три рубля.** «Народно - Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4,** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Cvнодальной **типографіи.**

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» **1898 года** продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Въ содержаніе ежемѣсячныхъ книжекъ (12) журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. 2) **Апологетическія и полемическія статьи. — Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ,** коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками». 3) **Критическій разборъ** *сектантскихъ катехизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* 4) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. 5) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. 6) **О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и о преступленіяхъ от-

падшихъ противъ вѣры и церкви. 7) **Миссіонерская методика.—Миссіонерскіе запросы и совѣты** по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. 8) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** 9) **Миссіонерство, секты и расколъ** (хроника). О дѣятельности противосектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. 10) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. 11) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* 12) **Извѣстія и замѣтки.**

Содержаніе 4 книжекъ Приложенія составятъ слѣдующіе отдѣлы программы: 1) **Положительное изъясненіе и полемико - истолковательный разборъ мѣстъ Св. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. 2) **Извлеченія изъ твореній св. отцовъ** (преимущественно II--V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. 3) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и школьникамъ, 4) **Бесѣды** въ огражденіе православныхъ отъ лжемудрованій русскаго расколо - сектантства. 5) **Догматическія** проповѣди и **библейско-истолковательныя.** 6) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** 7) **Миссіонерскіе листки,** представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, а также и листки для народнаго чтенія *священно и церковно-историческаго характера.* 8) **Историко - апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ,** какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною Церковью. 9) Въ новомъ году въ Приложеніи заканчиваются печатаніемъ проповѣди, на воскресные дни и на разные случаи, Высокопреосвященнѣйшаго *Іоанникія, Митрополита Кіевскаго.* Въ книгахъ Приложенія будутъ помѣщаться Священныя изображенія, портреты дѣятелей миссіи и сектантскіе типы. Отдѣлы проповѣдей и статей для внѣцерковнаго чтенія печатаются особымъ счетомъ страницъ и въ общемъ составятъ отдѣльныхъ двѣ книжки.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочиннических* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сvнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сvнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Подписчикамъ журнала при настоящей книжкѣ разсылается Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ первыхъ выпускахъ журнала «Миссіонерск. Обозр.» за 1-е полугодіе 1899 года (Томъ I).